

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

УРОЖАЙ
№ 14

В НОМЕРЕ:

ОТТАЛ ИЛИ ДАГАЗ. ЧЕМ ЗАКРЫВАТЬ БУДЕМ?
ЗАГАДКА РУНИЧЕСКОГО КАМНЯ
УТГАРДА-ЛОКИ

АЛЬТИНГ-2016
ИСЛАНДСКИЕ КУКЛЫ
ХВЕЛЬГЕРМИР

УРОЖАЙ 2016

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль, Киев;

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Евгения Атаманова

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Ragnheidhr Hadharkona, Алексею Глазачеву, Irvine Myling, Георгию Урусову (Хальвдану), Вадиму Ярому и группе Ulfvallir, Олегу Владиславовичу Кутареву, Ольге Маркеловой, Esgal, Ксении Синяговской, Агнес Рандольф, Филозову Виктору Викторовичу (Пратту), Arcturus, Dark Crusader и Евгении Атамановой.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

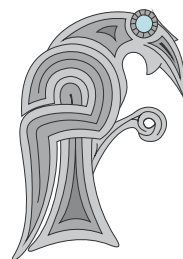
открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП «Простобук»
www.mimolet.com
Заказ: 16-632349

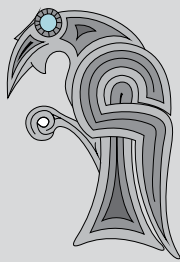
Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

Новости	5
Люди, с которыми нам по пути	
Интервью: Ragnheidhr Hadharkona РАНХИЛЬД	9
Исследования	
Утгарда-Локи Ragnheidhr HADHARKONA	13
Отал или Дагаз. Чем закрывать будем? Алексей ГЛАЗАЧЕВ	15
Исландские куклы Ольга МАРКЕЛОВА	22
Хвергельмир РАНХИЛЬД	24
Загадка рунического камня Агнес РАНДОЛЬФ	27
Ветер странствий	
За дольменом Ингерманландии ЭСГАЛ	30
Переводы	
Сага об Оркнейцах Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)	36
Неизвестная богиня: Ньёрун и сестра-жена Ньёрда Джозеф С. ХОПКИНС (Университет Джорджии, США). Перевод с английского: О.В. КУТАРЕВ	42
Музыка ветра	
Язычники, играющие viking metal. Музыканты, живущие язычеством Irvine MYLING	50
Сказки	
Волшебные исландские сказки Перевод: Любви ГОРЛИНОЙ	54
Реконструкция	
КИР «Варяжская дружина» В. В. ФИЛОЗОВ (ПРАТТ)	57
Видеобзор	
«Биркебейнеры» Ксения СИНЯГОВСКАЯ	64
Творчество	
Роман «Педер Арребё» Ольга МАРКЕЛОВА	66
Стихи	
Из современной исландской поэзии Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ	74
Алина Петрова (Сигрид)	75
Ragnheidhr Hadharkona	75
Картины	
Dark Crusader	76
Arcturus	77

3...

Друзья!

Урожай практически собран, смутное время Самайна еще далеко. Впереди тихие осенние вечера, когда есть время спокойно подумать о том, как умело распорядиться полученными ресурсами, поготовиться к холодам и составить новые планы на грядущее время нового Солнца. Мы предлагаем Вам использовать это затишье с толком. В последнее время все больше «старичков» асатру отходят от дел, предпочитая внутренний монолог диалогу с внешним миром. Они достаточно сделали для нашего движения, их имена УЖЕ вошли в историю. Теперь пришло время для новой молодой крови, чтобы энергия через край, горящие глаза и стремление изменить мир. Ну же, друзья, мы уверены, что Вам есть что сказать и показать этому миру! Поэтому мы обращаемся ко всем новичкам (или не новичкам, но тем, кто пока еще не проявил себя в нашем движении): «Северный ветер» всегда в поиске новых статей и авторов. Даже если у Вас нет готовых идей или наработок (но есть огромное желание потрудиться во славу наших богов), Вы можете написать нам на почту журнала **nordanvindr@gmail.com**, и мы вместе подберем Вам тему для исследований. Это может быть энциклопедическая статья о каком (какой)-либо асе или асинье, обзор дохристианской скандинавской обрядовости, анализ археологических находок, исследование биографий реальных и мифических героев и многое-многое другое. Все достойные работы будут с благодарностью опубликованы, а автор наиболее интересного исследования получит на Йоль подарок от редакции.

... 4

Обойти вниманием старых боевых товарищей мы тоже никак не можем. Авторам, которые были с нами, но решили пока что повременить с исследованиями — наша благодарность. Тем же, кто до сих пор в седле и продолжает из номера в номер толкать вперед неповоротливое колесо современного асатру и трудиться во славу богов — наше бесконечное уважение!

С праздником Осеннего Равноденствия! Мира и изобилия Вам и Вашим родным!

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

АЛЬТИНГ — 2016

20-21 августа под г.Тихвин Ленинградской области прошёл альтинг русскоязычных асатруа.

Организатором выступила Санкт-Петербургская община «Тротборг». На альтинге присутствовали представители городов Санкт-Петербург, Москва, Петрозаводск и Воронеж. Гостями мероприятия стали учёные-религиоведы из Санкт-Петербургского педагогического университета им. А.И.Герцена.

Главное событие Альтинга-2016 — освящение закладного камня храма, который будет построен в 15 км от Тихвина на высоком берегу возле слияния двух рек. Храм будет открытым для всех асатруа, желающих обратиться к богам, независимо от того, какой формы обрядов они придерживаются.

Стойкость и бесстрашие участников проверили сами боги: многим пришлось добираться до места тинга под проливным дождём, а Рыжебородый Властитель Молота то и дело громыхал с небес. Только к вечернему обряду разошлись тучи. Обряд вели годи Сигвальд (С-Пб), Сигурд (Москва) и Торри (С-Пб), и всем им сопутствовало вдохновение.

На альтинге состоялось обсуждение насущных дел и актуальных вопросов, связанных с новшествами законодательства, заслушали несколько докладов, поговорили о планах на будущее. В частности, весной следующего (2017) года община «Тротборг» намерена провести под эгидой Асатру открытый спортивный турнир по жиму штанги лёжа.

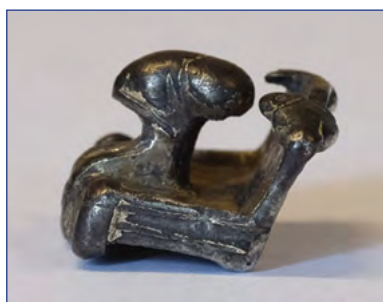
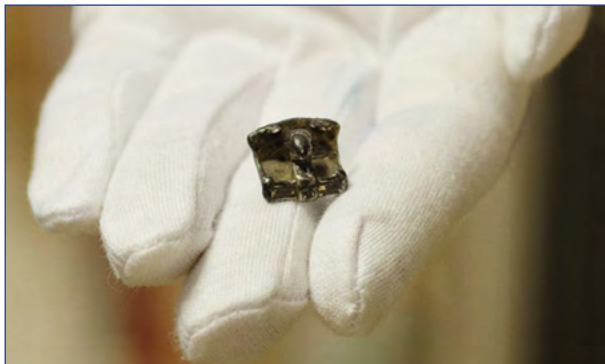
5...

В Дании был найден амулет в виде трона Одина

В западной части датского острова Лолланн археологи обнаружили крупный клад эпохи викингов с серебром и ювелирными изделиями, среди которых находился крошечный оберег в виде трона бога Одина.

Артефакт попался Торбену Кристенсену, в 2014 году нашедшему амулет Тора в виде топора. Трон-оберег находился среди 65 объектов, которые были захоронены под слоем чернозема. Кристенсен, признавшийся, что никогда подобного артефакта еще не встречал, принес его Андерсу Расмуссену, куратору в музее Лоллан-Фальстер, который и определил его как трон-амулет древних викингов, сообщает The History Blog.

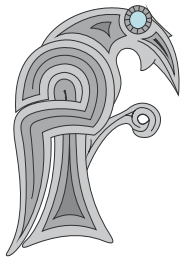
Артефакт размером не больше ногтя изображает широкий стул с сидящей на нем абстрактной фигурой. По обе стороны спинки кресла расположены две небольшие фигуры, представляющие собой двух воронов.

В Скандинавии всего было найдено не больше 20 тронов-оберегов, и только два из них — на территории Дании. Оба имели значительные различия, но и одну общую характерную черту — изображения воронов на спинке кресла. Вороны свидетельствуют о том, что фигура в кресле — все-таки сам Один.

Область, где обнаружили артефакт, оказалась богатой на сокровища эпохи викингов: также были найдены ювелирные изделия, монеты, рунические камни и клады с серебром. Археологи полагают, что Лолланн в железном веке был процветающим и богатым краем — скорее всего, крупным торговым центром.

Новость и фотографии взяты с сайта www.moya-planeta.ru

...6

В Беларуси обнаружено уникальное поселение варягов IX-X веков

Сенсацией полевого археологического сезона и древней истории Беларуси стало открытие комплекса Кордон на Шумилинщине, где недавно завершились раскопки.

Исследования велись одновременно на четырех объектах. Найдено около 600 предметов IX-X веков: около 50 дирхемов, порядка 30 гирек, ювелирные весы, пуговицы, браслеты, поясные накладки, нательный крестик скандинавского типа, восточные бусины и др.

Руководитель экспедиции, заведующая Центра археологии и древней истории Беларуси Института истории Национальной Академии наук Ольга Левко отметила, что найденное древнее поселение по научной ценности станет номером один в стране.

О присутствии в этом поселении варягов свидетельствуют матрица ладьевидного браслета — такие делали лишь в Скандинавии, а также 14-тигранные гирьки-разновесы, одна грань которых, в среднем, составляла около 3,5 мм. Они изготавливались северо-европейцами и использовались для взвешивания драгметаллов. Все это да найденные браслеты и накладки на пояса, матрицы для выливания украшений, тигельки, в которых плавил металл, говорят о том, что тут было ювелирное производство, а организовали его, скорее всего, все те же варяги. То, что здесь шла бойкая торговля, подтверждает множество найденных разнообразных гирек.

Тут же нашли керамику западнославянского типа, которая, вероятнее всего, попала сюда по рекам вместе с поморскими славянами из Новгородчины и Псковщины. Доктор исторических наук заметила, что в Витебске в таких же слоях IX-X веков находилась керамика южан, которые поднялись к нам по Днепру. А значит, переселение народов с разных сторон происходило одновременно.

В комплексе обнаружены также три римские серебряные монеты III-V столетий, которые до сих пор попадались только в южной Беларуси.

Археологи планируют дальнейшие раскопки в Кордоне, считая его поселением № 1, потому что оно наиболее полно раскрывает тот период, который меньше всего исследован в Беларуси. Его исследование показывает, что Витебское Подвинье, которое было самой важной зоной при формировании пути «из варяг в греки», хронологически опережало российское Гнёздово, изучаемое ежегодно, начиная с XIX века.

Новость и фотографии взяты с сайтов www.shumilina.by и www.naviny.by

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

15 июля 2016 состоялся релиз дебютного полноформатного альбома melodic death / viking metal группы Ulfvallir «Ярость Фенрира»

Приятно, что подавляющее большинство состава - язычники. Не менее приятно то, что вокалистом в группе является Вадим Ярый, который был автором колонки нашего журнала несколько лет подряд.

Сыны великих скандинавских Богов вновь берут оружие в руки и плывут прочь от дома. Многие из них сгинут в чужих землях. Кого-то сам Один изберёт для собственного войска, как избирал их отцов и дедов, стоявших плечом к плечу против общего врага, которые не ведали страха и смело шли в бой, желая славы и пиров в Вальхалле. Они жили, сражались, горели на своих кораблях и покоились в курганах. Они были добрыми ярлами, верными братьями, неудержимыми берсерками, могучими героями. Все они бились до последнего вздоха, преодолевая усталость и не обращая внимания на раны.

Пусть Бальдр убит, Тюр остался без руки, а Локи торжествует - не долго будет он торжествовать! Пускай Тор раз за разом мчится в царство турсов - истреблять бесконечное племя...

Но не зря гибли Мужчины, не зря были произнесены клятвы, не зря Боги проживали свои бесконечные жизни.

В день Рагнарёка мёртвые и живые обрушатся друг на друга, разжигая неистовую «ЯРОСТЬ ФЕНРИРА»!

Группа: Ulfvallir

Альбом: Ярость Фенрира

Страна: Россия

Стиль: Melodic Death Metal / Viking Metal

Дата релиза: 15.07.2016

Треков: 12

Над альбомом работали:

Asleifr Hafgrímsson (rhythm, recording, mixing)

Auðunn Eiríksson (bass, back vox)

Hafgrím Skaptísson (vox)

Ragonar (lead)

Интервью с группой читайте в нашей рубрике «Музыка ветра» на стр. 50.

Интервью
подготовила
РАНХИЛЬД

Интервью: Ragnheidhr Hadharkona

Друзья! В этом номере мы представляем Вам интервью с Ragnheidhr Hadharkona, и если Вы впервые слышите это имя, значит сегодня впервые читаете наш журнал, да и в библиотеку Асатру заглядываете нечасто. Потому что трудно найти автора, который так же много и часто со страниц нашего журнала рассказывал читателям о таинственном мире северной мифологии и истории. Именно её перу принадлежит серия исследований «Великаны. Йотуны. Турсы», подробное описание взаимосвязей 9 миров, толковое изложение основ праздников Дисаблот и Дистинг и многое, многое другое...

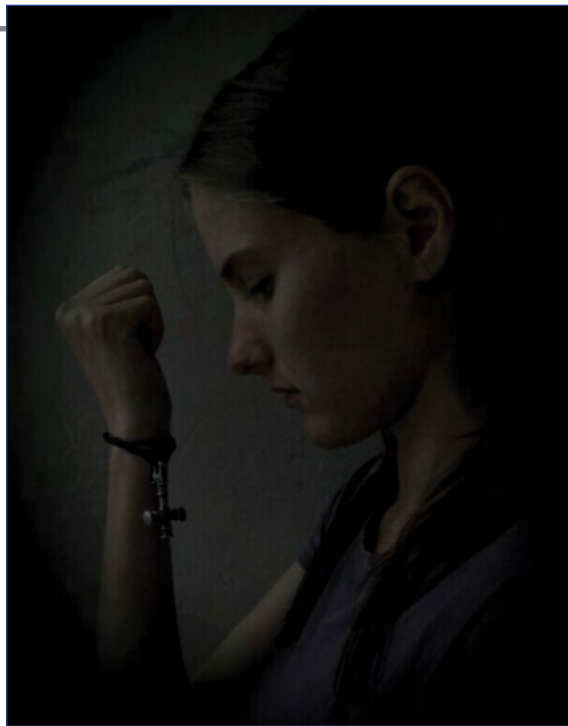
С Рагна, привет! Спасибо, что всегда находишь время рассказать нашим читателям что-нибудь новое об истоках Традиции. Теперь пришло время поделиться историями и непосредственно о тебе. Расскажи, пожалуйста, нашим читателям несколько слов про себя.

Мне 26 лет, замужем, есть сын, я терапевт. В богов верю около 7 лет, может быть, чуть больше. На данный момент гидья питерского отделения Ярнвида.

С Мы рады, что у нас есть возможность лично поздравить тебя с образованием новой ветви общины Ярнвид и с твоим вступлением туда на правах гидьи. Пусть боги будут благосклонны к Вам и Вашим добрым делам! И все же, почему вы приняли решение о консолидации с Ярнвид, а не создали отдельную независимую общину под себя?

Мы независимо просуществовали всего-то месяц. В Ярнвиде у нас единомышленники по части богословия, обрядов и, естественно, языка молитв.

С Как гидья какое значение ты придаешь атрибутике на личных и общинных обрядах? Важно ли, чтобы все присутствующие были в подходящей обрядовой одежде, знали наизусть свои роли, и все шло по строго определенному сценарию?

Как гидья я беру практически всё на себя. Члены общины вторят отдельным строкам молитв на прагерманском. Антураж не важен — мы вообще предпочитаем простоту пышным церемониям. Сакральность можно усилить атрибутикой, но практика показывает обратное: атрибутикой рискуешь подменить сакральность.

С С чего начинался твой Путь в Северной Традиции? В каком возрасте ты пришла к язычеству?

Начинался путь с первоисточников и языка. Хотя я мифологию с детства любила,

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

германскую мифологию лет до 18 считала кровожадной и унылой. Предпочитала греко-римскую и ограничивалась энциклопедиями и Теогонией да Илиадой с Одиссеей. Повзрослев, я захотела прочесть источники германских мифов. Из тех же энциклопедий я давно знала, что искать нужно Эдды, и гугл выдал мне сайт norse.ulver.com, т.е. «Северная Слава». Открыв билингву, я, тогда уже вкусив латыни, захотела попробовать и древнеисландский, сразу же перейдя к урокам. Но уровень древнеисландского остановился на чтении текста и работе со словарем и таблицами склонений и спряжений. Не моё это — меня больше влекло (и влечет) к континентальным германцам и более древним временам. Теперь я учу прагерманский.

В общем, старт у меня хороший. Язык и миф — лучшее начало.

С Твое исследование «Великаны. Йотуны. Турсы» изначально задумывалось в противовес «Книге йотунов» Рейвена Кальдеры. Что в этой книге сподвигло тебя взяться за кропотливую работу над источниками?

Я тогда любила две вещи: великанов и медицину. В своей книге Кальдера сумел извратить и то, и другое, и сделал невообразимо дикие умозаключения.

С Почему, на твой взгляд, так важно бороться с профанацией Традиции?

Важно то, что связь времен прервана. Находимся мы внутри культуры, существовавшей при язычестве, нам и изменения традиции бы не были страшны: не мы бы изучали, но нас.

Сейчас в германское язычество приходят в сознательном возрасте, мы все носители культуры и языка 21 века.

Нам не нужно объяснять культуру, в которой мы живем, не нужно объяснять саму нашу жизнь.

Вряд ли кто из моих соотечественников усомнится в том, что мандарин пахнет Новым Годом. Но если через тысячу лет археологи и филологи захотят восстановить сведения о Новом Годе у русских рубежа 20-21 веков, ученые будут ломать зубы о шутки про мандарины, оливье и гостей лицом в салате, а уж эмоциональная окраска праздника будет совсем недоступной.

И вот мы отстоим от жизни и веры германцев и скандинавов — кто на тысячу лет, кто на две. Мы еще приемыши и таковыми будем еще два-три поколения. Мы прививаем себе мировоззрение наших древних предшествен-

ников, и чем достовернее и обширнее наши сведения о них — тем лучше мы поймем древних германцев и их богов.

Наш труд долгий и тяжелый, он требует самостоятельного освоения наук. А нас опережают «маги» и эзотерики, прочитавшие пару книжек да форумов о рунах и быстро открывающие свои курсы/школы/семинары. Это быстрорастущая, но фальшивая новая культура затмевает труднодоступные знания. Поэтому с профанацией следует бороться.

С Откуда же ты посоветуешь черпать сведения о Традиции нашим читателям? С изучения каких источников стоит начать свой Путь новичкам?

Я же возглавляю библиотеку асатру. Раздел «Источники и научно-исследовательские работы» можно читать практически целиком, но это сложно в освоении. А раздел «философские работы» содержит разделы о каждом из богов, об устройстве мира в мифах, праздниках и т.д. Весь этот раздел промаркирован мной. Знак «+» — рекомендовано к прочтению. Знак «-» — не стоит читать, там много шлака. Знак «+/-» — неоднозначная информация, есть хорошая и есть мусор.

С Признаешь ли ты действенной передачу знания «от Учителя к ученику» или только лишь самостоятельное кропотливое изучение источников принесет свои плоды в становлении языческого мировоззрения? Может ли быть человек, ни разу не державший в руках Эдд или Саг, истинным язычником (в данном случае — скандинавским)?

От Учителя к ученику — если Учитель хороший, тогда это не хуже (и даже лучше) самостоятельного изучения. Если ты имеешь в виду инициации, посвящения — я к ним отношусь настороженно. Много сейчас «иницированных», возомнивших, будто им теперь не ошибиться на своем пути. И продолжают говорить про энергии рун и составлять рунические формулы.

Несомненно, верящий в асов может совсем не знать Эдд. Это не беда, если рядом есть жрец, который знает молитвы и может провести обряд. Но асатру так устроено, что прославляет свободу, индивидуализм, самостоятельность и гордость, при этом не имеет института жречества. В таких условиях каждому следует знать хотя бы Эдды, т.к. при прочих равных судить единоверцы будут по тому, что сказано, а не КЕМ сказано.

И асатруа должен уметь провести хотя бы простейший блот.

С Поясни, пожалуйста, что ты подразумеваешь под понятием «простейший блот»? В чем складывается умение его проведения?

В умении позвать богов, восславить их и принести жертву.

С Что для тебя вообще Традиция? Считаешь ли ты, что главная задача — это максимальное её сохранение в таком виде, в котором она существовала тысячи лет назад, или ко всевозможным нововведениям следует относиться философски, считая их неотъемлемыми аспектами современного мира? И возможно ли достичь разумного компромисса между этими подходами?

Ограничимся словом «религия», хотя основные черты мировоззрения (вроде отношения к судьбе, к предопределенности) не лежат в пределах только религии.

Знание того, как оно было тысячи лет назад важно не только для реконструкции. Знающий человек понимает, что он делает. Если его спросить, что за праздник он отмечает, почему именно так проводит ритуал — он расскажет о древних истоках, либо объяснит, почему он ввел нечто новое, а также расскажет, из каких элементов традиции это новое собрано.

Почему человек строит хоф или почему он признает лишь роци, подобно древним германцам? Почему он отмечает ДИСАБЛОТ в Зимние ночи или переносит на 1-е февраля? Почему он сочетает или разделяет Осенний Пир и Зимние Ночи или переносит элементы одного праздника на другой? Знающий ответит на эти вопросы, он не будет идти вслепую. Этим отличается возрождение от реконструкции. Нужно понимать, что к чему, и не отрываться от реальности.

С К слову, о праздниках. Отмечаешь ли ты сильные точки Колеса года и если да, то какие праздники есть в твоём календаре? Есть ли какая-то точка, которая имеет значение для тебя более, чем остальные?

Йоль, Остару, Мидсуммар и Осенний Пир — обязательно.

Люблю также Вальбург и Зимние Ночи, но они непостоянны: иногда совмещаю с четырьмя основными. Самый важный праздник для меня — Йоль, когда во тьме рождается новый год.

С Еще один камень преткновения в современном асатру — это отношение к руническому искусству. Что для тебя руны: алфавит, магические знаки древних или средство изменения реальности, работающее и в нашем мире? Другими словами, используешь ли ты руны (и любые другие гальдраставы) в магических целях или изучаешь их исключительно в академических целях?

Алфавит, коим руны всегда были и остаются.

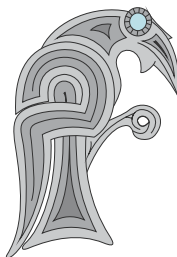
Кроме магии и науки есть еще и религия. У меня второе с третьим. Я достаточно насмотрелась на всевозможных магов да эрилей, чтобы не желать связываться с магией.

С Расскажи, пожалуйста, нашим читателям про твоё имя. Как оно к тебе пришло и что означает?

Читателям, наверное, будет смешно. Незадолго до того, как библиотеку Асатру мне передал Хаук (Владимир Смирнов — прим. редакции), я решила сменить страничку, и нужно было как-то назваться. Я сказала Ростиславу Панову (Фенриру): «Что я без имени хожу, а давай меня наречем!» Рост ответил: «А давай!» Выбрали пару имен, которые потом стали ником Ragna Geirlaug. До обряда дело не дошло, а имя Рагна прижилось быстро. Хотя оно подразумевало сокращенное от Ragnheiðr, происходящего от regin, gögn (боги, высшие силы, совет, решение, судьба) + heiðr (честь). Второй корень — Хейд — быстро забылся.

С Многие помнят о громком конфликте, который произошел между тобой и владельцами неких недо-языческих (созданных исключительно для рекламных целей) пабликов, которые воровали твои статьи и размещали их у себя не только без указания автора, но иногда и перевертая текст. Тогда многие авторы сделали закрытый доступ к своим статьям и страничкам, а некоторые и вовсе приняли решение больше ничего публично не писать. Удалось ли тебе найти выход по защите своих работ от недобросовестных владельцев таких пабликов? И считаешь ли ты, что полный отказ от публикаций своих работ — это выход?

Я теперь публикую на стихах.ру и прозе.ру. Там есть электронные свидетельства об авторском праве. Но поскольку я почти не пишу, это уже не так актуально. У меня сейчас другие заботы, связанные с общиной и служением богам.

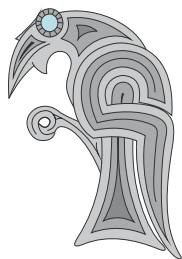

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

§ Как ты оцениваешь потенциал асатру-движения в СНГ? И какие перспективы развития, на твой взгляд, существуют в наших странах у язычников вообще и асатруа в частности?

В асатру дефицит лидеров. Отсюда неспособность общин договориться меж собой, хотя попытки были.

Я думаю, еще долго в асатру ничего не изменится.

§ И последний традиционный вопрос о твоих планах на будущее. Стоит ли нашим читателям ждать твоих новых исследований об истоках Традиции? Может быть, все это оформится в конце концов в целую книгу?

Новые исследования вряд ли будут. Ярнвид уже не асатру — у нас есть жрецы, и наша вера приблизилась к древнегерманской. Поскольку я теперь жрица, я буду учиться и совершенствоваться в прагерманском языке и поэзии, проведении обрядов, причем обряды мы можем проводить и для асатруа.

§ Очень неожиданно! Расскажи, пожалуйста, поподробнее, о принципиальных различиях вашей веры и асатруа.

Первое, что бросается в глаза — главой пантеона у нас является не Один, а Тюр.

Представления о богах у нас близки к таковым у древних германцев, и язык богослужения у нас прагерманский. Отсюда прагерманские имена богов. Т.е. имя Тюра у нас звучит как Tīwaz — Тиваз. Tīwaz — бог неба и бог-отец, происходящий от общеиндоевропейского Dyēus — Бог. От этого бога ведут свое начало Зевс, Дьяус, Юпитер.

Nerþuz — богиня земли, богиня-мать. Ее культ довольно подробно описан у Тацита.

Так у нас отражена концепция Отец-Небо и Мать-Земля.

Есть и другие боги:

Wōdanaz — Один

Baldraz — Бальдр

Frijjō — Фригг

Þunraz — Тор

Frawjaz и Frawjō — близнецы Фрейр и Фрейя

Sunnō — Солнце

Mēnō — Месяц.

Этот основной пантеон, общий для всех, невелик, хотя отдельные люди могут почитать

также Улля (Wulþuz), Скади (Skarbō) и других богов.

Основополагающим принципом в практике у нас является переданный Тацитом: «Впрочем, они находят, что вследствие величия небожителей богов невозможно ни заключить внутри стен, ни придать им какие-либо черты сходства с человеческим обликом. И они посвящают им дубравы и рощи и нарекают их именами богов; и эти святилища отмечены только их благочестием».

Кроме того, как уже говорилось, у нас есть институт жречества.

Единоверцы делятся на «мирян», членов общины и жрецов.

Чтобы стать мирянином, достаточно произнести символ веры и следовать уставу (скоро они будут опубликованы). Мирянин может знать основные молитвы, отмечать праздники. Также он может передать просьбы богам через жреца.

В общину принимаем посредством инициации от жреца, принимающего окончательное решение. Это дает возможность проводить праздники вместе со жрецом.

В жрецы — только путем обучения и экзамена. Жрец проводит все обряды, передает молитвы мирян и членов общины богам. При необходимости жрец может молиться и провести обряды для любого язычника, верящего в наших богов, в т.ч. для асатруа.

§ Рагна, спасибо еще раз за интервью! Удачи тебе и твоей общине!

Ragnheidhr
HADHARKONA

Утгарда-Локи

(цикл «Великаны. Йотуны. Турсы»)

Утгарда-Локи (Utgarda-Loki) — великан, конунг Утгарда. Единственный источник сведений о нем, содержащийся в «Младшей Эдде» («Видение Гюльви», 45-47), представляет собой цельный миф о путешествии Тора в Утгард.

Утгарда-Локи встречает Тора, идущего в Утгард, задолго до врат Утгарда. Для этого он с помощью магии «обманывает глаза» Тору и его спутникам и кажется им великаном Скрюмиром, столь огромным, что его рукавицу путники принимают за дом. Скрюмир напрашивается в попутчики к Тору и предлагает сложить всю еду вместе в его сумку, после чего стягивает ее путами из волшебного железа, которые невозможно развязать, оставив Тора и его товарищей без ужина. Ночью разгневанный Тор трижды пытается убить молотом Скрюмира, но каждый раз тот, укрытый чарами, незаметно подставляет скалу вместо своей головы. Впоследствии скала с тремя четырехугольными впадинами стоит возле чертога Утгарда-Локи. При расставании Скрюмир советует

асам не заноситься перед жителями Утгарда, так как те не терпят насмешек, а сам уходит.

В Утгарде конунг сам насмехается над Тором, называя его коротышкой, и предлагает гостям состязания. Первым вызвался Локи, выбрав состязание в быстрой еде. Его победил Логи (огонь), который не только обглодал мясо на своей половине корыта, но и съел кости вместе с корытом. Вторым состязается Тьяльви против Хуги (мысль) в беге наперегонки, но и Тьяльви проигрывает в трех забегах.

Тору выпадает сразу три испытания. Первое испытание Тор называет сам: умение пить. Ему подают длинный штрафной рог. С трех глотков Тору, под насмешки Утгарда-Локи, удастся лишь немного отпить из рога, который на самом деле соединен с морем. Утгарда-Локи, видя неудачу аса, предлагает ему «забаву для молодых парнишек» — поднять с земли большую серую кошку. Не зная, что под личиной зверя скрывается Мировой Змей, Тор поднимает кошку за середину брюха, но та выгибается в дугу и под конец отрывает от земли одну лапу. Подтруниваемый конунгом, Тор приходит в ярость и вызывает желающих биться с ним. Утгарда-Локи зовет старуху Элли (старость), которая его воспитала, на поединок, и Тор в борьбе с ней падает на одно колено.

Несмотря на полное поражение гостей, Утгарда-Локи отводит им места для ночлега, а наутро устраивает им щедрое угощение, после которого сам провожает их за ворота. Во время разговора за пределами Утгарда, конунг рассказывает правду о Скрюмире и утгардских соперниках: всё было обманом зрения. Он говорит, что поражен силой Тора, ведь тот заметно осушил океан, едва не оторвал полностью Мирового Змея со дна и долго сопротивлялся самой старо-

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

сти. Утгарда-Локи предупреждает Тора, что ни за что больше не пустит того в свои владения и будет всеми силами оборонять Утгард, после чего исчезает из виду вместе со своим городом.

Утгардский Локи и его мороки

Утгарда-Локи — мастер создавать иллюзии. Уверенный в своих силах, он постоянно насмехается над Тором, злейшим врагом великанов. Обман не раскрывается, даже когда он под видом кошки подсовывает Йормунганда Тору, хотя среди гостей есть Лофт, отец Змея. При всех своих магических способностях Утгарда-Локи, как он признается Тору, совершает ошибку: мог погибнуть от первого удара молота, но все равно допустил богов в Утгард, а если бы он не успел сделать старость противницей разгневанного аса, события могли развиваться как на свадьбе Трюма.

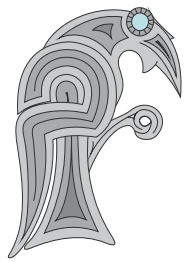
Как защитник своих владений, Утгарда-Локи перехватывает врага и пускает в ход свою магию еще на подходе к городу. Асы оказываются неспособными распознать морок и развязать котомку, и конунг позволяет войти путникам в Утгард, но не дает Тору увидеть свое превосходство над великанами, одновременно оценивая его силу. Не теряя самообладания при виде мощи громовержца, Утгарда-Локи каждый раз находит надменный ответ ему. После этого он оказывает гостям прием по достоинству (или просто не желая сильнее злить Рыжебородого) и принимает решение впредь не подпускать Тора к Утгарду.

Отдельно следует подчеркнуть, что в этом мифе иллюзии, созданные Утгарда-Локи, не только скрывают от гостей их истинных соперников, но и предстают как персонификации явлений — огня, мысли, старости. Здесь тесно переплетены магия, обман и суть мифа вообще, его трактовка как отражения явлений, стоящих за ним. Получается миф о том, как некоторые явления стали мифическими существами посредством магии.

P.S. В «Эдде» океан, выпитый Тором, связывается с отливом, но бог грома, пьющий из рога море, больше напоминает водяной смерч.

P.P.S. В «Деяниях Данов», во второй части восьмой книги есть персонаж *Utgardhilocus*, переведенный на английский язык как *Utgarda-Loki*, но его описание совпадает с описанием связанного Локи: он сидит в пещере, закованный в цепи, его призывают, чтобы он послал ветер.

Отал или Дагаз. Чем закрывать будем?

Алексей
ГЛАЗАЧЕВ

КАЖДЫЙ человек, изучающий и работающий со Старшим Футарком (СФ), так или иначе, слышал про «сложную, уникальную и гармоничную структуру» этого рунического строя.

Процитируем Е.А. Гуревич:

«В то время как отдельные руны имеют прототипы в письменности других народов, рунический ряд в целом совершенно уникален. Необычность заключается не только в ни с чем не сопоставимом расположении знаков в алфавите, но и в его способности функционировать в качестве самостоятельного образования — футарка. Факт наличия таких надписей нелегко объяснить. Попытка «реалистов» истолковать их как «наглядные пособия», изготовленные в целях обучения рунному искусству, плохо согласуется с характером предметов, на которые они наносились: это — погребальные (в том числе внутримогильные) камни и амулеты-брактеаты. Сторонники «магической теории» видят в практике изображения рунического ряда мобилизацию всех сверхъестественных сил, приписываемых отдельным рунам, что, однако, не проливает свет на не имеющее аналогий расположение самих этих знаков в ряду. Наиболее убедительное объяснение устройства рунического ряда — гипотеза Й. Йенсена, показавшего, что расположение рун в футарке подчинено определенному лингвистическому замыслу.

По наблюдениям Йенсена, расположение гласных и согласных в руническом ряду следует числовым закономерностям: в каждой из «семей» СФ содержится по 2 гласные и по 6 согласных букв. Число согласных, помещенных между обеими гласными в каждой из «семей», возрастает в прогрессии 1—2—4 и, соответственно, убывает число согласных, стоящих после последних гласных в «семьях» (4—2—0).

Сразу скажем, что данные закономерности наблюдаются только на руническом строе СФ Кюльверского рунического камня (КРК)

Кроме того, Йенсен обратил внимание на то, что и качественный состав «семей» футарка подчинен определенным закономерностям: так, в каждой из них оказывается по одной лабиальной согласной (f;p;b) и по паре шумных, противопоставленных по глухости/звонкости (k-g; s-z; t-d). Вскрытое Йенсеном сложное и продуманное устройство рунического ряда, по сути представляющего собой модель фонологических отношений языка, не оставляет возможности для случайности или стихийного формирования древнегерманского алфавита. Неведомый изобретатель футарка продемонстрировал в своем творении высокий уровень владения звуковой формой языка, что было в равной мере свойственно как мастеру рунического письма, так и древнескандинавскому поэту-скальду.

И каждый, кто изучает и работает со СФ, знает, что существуют разные варианты окончания СФ: на руну Отал или на руну Дагаз.

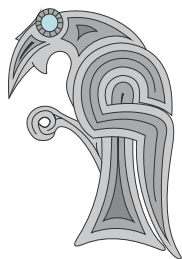
Встречаются одинаково интересные и аргументированные мнения в пользу и той, и другой версии, но все они обладают одним существенным недостатком: они крайне субъектив-

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р

№ 14

2016

ны и являются всего лишь частным мнением.

В данной статье мне бы хотелось максимально отстраниться от личных мнений (в том числе и своего), эзотерики и сделать попытку понять, чем обусловлено наличие двух вариантов, причины возникновения этих двух вариантов и их функционал.

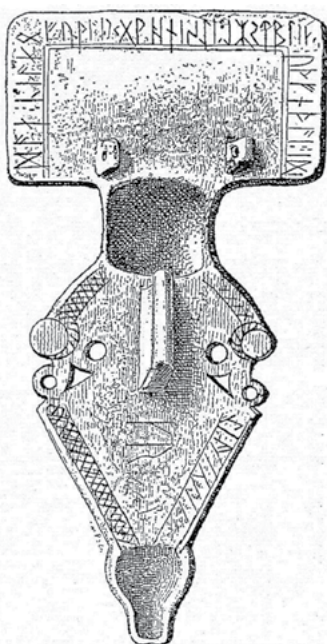
Для начала рассмотрим исторические примеры полной записи всех 24 рун СФ.

Обратимся к книге Э.А. Макаева «Язык древнейших рунических надписей» (1965 г.), где в разделе «Корпус древнейших рунических надписей» он приводит следующие примеры:

1. Каменная Колонна из Брезы (Сараево, Босния и Герцеговина, первая половина 6 века н.э.)

2. Фибула из Шарней (Бургундия, Франция, конец 6 века н.э.)

3. Рунический камень из Кюльвера (Готланд, Швеция, 6 век н.э.)

И два брактеата:

4. Брактеат Грумпан (Швеция, середина 6 века н.э.)

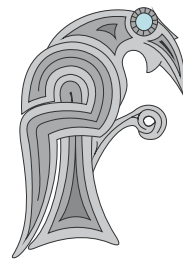

5. Брактеат Вадстена (Швеция, середина 6 в) — который, по данным английской Википедии, украден в 1938 году, да так и не найден.

Скриншот из книги «Texts and Contexts
of the Oldest Runic Inscriptions»
Tineke Looijenga, 2003 год.

Как видим, из корпуса в 200 рунических надписей, выполненных СФ (Е.А. Гуревич — Словарь средневековой культуры 2003 г.), лишь 3 надписи имеют примеры записи всего СФ.

Для удобства я свел их в таблицу

Артефакт	Запись
1. Камень из Кюльвера	[f] u p a r k g [w] h n i j p i z s t b e m l ŋ d o
2. Колонна из Бреза	[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l (?)
3. Фибула из Шарней	[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l (?)
4. Брактеат Вадстена	[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l ŋ o d
5. Брактеат Грумпан	[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l ŋ o d
6. Фибула Аквинкум	[f] u p a r k g [w] (?)
7. Брошь Бехте	[f] u p a r (?)

Примечания:

- 1) На брактеате Вадстена руна Дагаз в конце закрыта петлей.
- 2) На амулете Грумпан отсутствуют пятнадцатая и шестнадцатая руны (Альгиз и Соуло).

Отметим, что в настоящее время отсутствуют исторические примеры записи СФ в виде **[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l ŋ d o**, то есть, запись СФ, в которой за руной Эйваз следует руна Перт, а за руной Дагаз следует Отал.

Отсутствуют данные, как могли быть закончены колонна из Бреза, фибула из Шарней, брошь из Бехте и фибула из Аквинкума.

Как видим, условиям полной записи всех 24 рун СФ отвечает лишь 3 предмета: КРК и брактеаты. В случае брактеатов, СФ заканчивается на Дагаз, а в случае КРК — на Отал. Но сразу следует обратить внимание на то, что в случае КРК, помимо окончания СФ на Отал, есть ещё одно изменение — руна Перт стоит впереди руны Эйваз. В случаях 2, 3, 4 и 5 этого не наблюдается.

Все те свойства, на которые указывает Йенсен, такие как «число согласных, помещенных между обеими гласными в каждой из «семей», возрастает в прогрессии 1—2—4, и, соответственно, убывает число согласных, стоящих после последних гласных в «семьях» (4—2—0)», справедливы только для КРК, у которого руна Перт стоит перед Эйваз, а руна Дагаз перед Отал.

КРК имеет важную особенность, отличающую его от других камней — его руническая надпись находилась с внутренней стороны гробницы.

Прочитруем статью Антона Платова «Северные обряды на погребениях по данным рунических надписей».

«...Килверский камень, знаменитый тем, что содержит самый архаичный из известных нам перечней рун Футарка. Камень, представляющий собой мощную песчаниковую плиту, запечатывал один из могильников острова Готланд. Могильник был вскрыт в самом начале XX века, и только тогда и обнаружилась руническая надпись на нем.

Дело в том, что надпись выполнена на скрытой, обращенной вовнутрь погребения, стороне камня. В свое время это послужило весомым аргументом против распространенного некогда

мнения, что подобные «перечни рун» представляют собой своего рода «азбуку» для изучения рун и не имеют сакрального смысла. В данном случае очевидно, что это не так: в захоронении не было никого живого, кто мог бы поучиться письму таким способом.

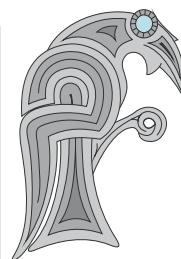
Но сейчас нас интересует другое; живых в могиле действительно не было, но погребальные курганы на Севере считались входами в Иной мир, в мир мертвых. Именно к ним (или — к тому, кто погребен конкретно здесь) и обращена надпись».

А вот мнение шведского лингвиста С. Агрелла:

«...именно функциональное предназначение древнейшего памятника такого рода, камня из Кюльвера, могло обусловить определенные видоизменения алфавита». Эдмунд Вебер. «Руническое искусство». 2002 г.

Немного про значения рун. Обратимся к англосаксонской рунической поэме (конец X века).

Руна	Значение	Строки рунопэзмы
Eihwaz	Защита (гот.), Тис (англ.), Тис (норв.), Тис (исл.)	<p>Перевод Кирилл Горбаченко «Тис снаружи — грубое дерево, стоек в земле и крепок, хранитель огня, корнями укреплен — радость вотчины»</p> <p>Перевод Анастасия Колдая «Тис снаружи грубое дерево, тверд и крепок в земле, хранитель огня, корнями крепится, радость поместья»</p>
Pertho	Сокрытое (гот.), (?) Чрево (англ.), — (норв.), — (исл.)	<p>Перевод Кирилл Горбаченко «Peorth — вечно игра и смех гордых (...), где бойцы сидят в пивном чертоге, счастливы вместе»</p> <p>Перевод Анастасия Колдая «Коробка для жребиев — игра и смех среди мужей смелых, где сидят воины, в пива чертогах, счастливы вместе»</p>
Othila	Наследство (гот.), Вотчина, Дом (англ.), — (норв.), — (исл.)	<p>Перевод Кирилл Горбаченко «Вотчина очень любя любому человеку, если он может по праву (правильно?) и надлежащим образом хозяйничать в доме — чаще всего в процветании»</p> <p>Перевод Анастасия Колдая «Поместье дорого каждому, кто тем доволен, что верно и согласно обычаю в его жилище, подчас в процветании»</p>

Dagaz	День (гот.), День, Свет (англ.), — (норв.), — (исл.)	<p>Перевод Кирилл Горбаченко «День — господний посланник, дорогой людям великий свет судьбы — счастье и надежда благополучным и нищим — всем на пользу (радость)»</p> <p>Перевод Анастасия Колдая «День — божий посланник, людям дорог, свет повелителя; надежда и радость богатым и бедным и всем на пользу»</p>
-------	--	---

Не вынося никаких оценочных суждений, мы лишь отмечаем:

- 1) руны Эйваз и Перт и руны Отал и Дагаз могут меняться местами, но всегда идут парой.
- 2) Эйваз — радость вотчины. Отал — вотчина.¹
- 3) Перт — игра и смех. Дагаз — счастье и надежда.

Исходя из вышесказанного, можно сделать осторожное предположение, что запись СФ в виде:

[f] u p a r k g [w] h n i j i p z s t b e m l ŋ o d, сделанная на брактеатах Вадстена и Грумпан, предназначалась для живых.

Запись СФ в виде:

[f] u p a r k g [w] h n i j p i z s t b e m l ŋ d o, сделанная на КРК, предназначалась для неживых.

Хотелось бы рассмотреть побольше примеров записи всех 24 рун СФ.

Записи младшего футорка (МФ) в данном случае нам не интересны, поскольку в МФ отсутствуют руны Дагаз и Отал.

Было принято решение просмотреть примеры записи полного англосаксонского рунического строя (АСРС), поскольку он в своей основе имеет СФ.

Существует один пример записи АСРС — запись на скрамасаксе — коротком мече, найденном в Темзе.

Скрамасакс имеет следующую руническую надпись

f u p o r c g w h n i j z p x s t b n d l m æ q a y e f a b e f a g n o p

(по книге «Runic Amulets and Magic Objects» Mindy Macleod)

В нашем вопросе это не помогло.

Обратимся к Runica manuscriptica — рукописям, содержащим имена АСРС и скандинавского МФ.

По книге «Notes on the Runic Monuments of Kent» Daniel H. Haigh:

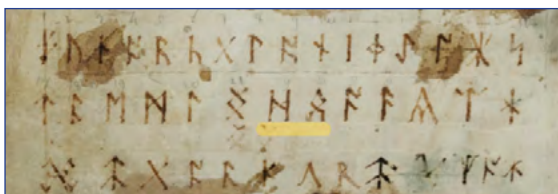
a. MS. at Vienna, Salisb, No. 140.

Fech	Ur	Thorn	Os	Ræda	Cen	Geofu	Uyn
Haegil	Naed	Is	Gaer	Ih	Peord	Ics	Sigil
Ti	Berc	Eh	Mon	Lagu	Ing	Daeg	Oedil
Ac	Aes	Eor	Yr				

¹ Я здесь имел в виду намек на возможную связь Эйваз — Отал.

b. MS. at St. Gallen, No. 878

St. Gallen, Stiftsbibliothek / Cod. Sang. 878 –
Vademecum of Walahfrid Strabo

c. MS. Cotton., Otho B. 10

Feoh	Ur	Thorn	Os	Rad	Cen	Gyfu	Wen
Hægl	Nyd	Is	Ger	Eoh	Peorth	Eolhx	Sigel
Tir	Beorc	Eh	Man	Lagu	Ing	Ethel	Dæg
Ac	Æsc	Yr	Iar	Ear	Oweorth		Stan
Gar							

d. MS. Cotton., Domitian A. 9

Feoh	Ur	Thorn	Os	Rad	Cen	Gifu	Wen
Hegel	Nead	Iac	Geor	Sigel	Peord		
Tir	Berc	Ethel	Dæg	Lagir	Ing	Manis	
Ac	Æsc	Yr	Ear	Ior	Cwæorth	Iolx	Stan
Gar	Calc						

e. MS. Cotton., Galba A. 2.

Feoh	Ur	Thorn	Os	Rad	Cen	Gyfu	Wyn
Hegil	Ned	Is	Gyr	Eth	Peoih	Eolhx	Sigel
Tir	Beorc	Eoh	Man	Lagu	Ing	Dæg	Ethel
Ac	Æsc	Yr	Ear	Calc	Querth	Ior	Stan
Gar							

g. MS., Brussels, No. 155

Feoh	Ur	Thorn	Os	Rad	Ken	Geuo	Uung
Hagal	Not	Is	Ger	Ih	Pert	Ilix	Sigil
Ti	Berc	Hæc	Man	Lag	Hinc	Dæg	Othl
As	E—	—	—	—	G—		

Вариант	Рукопись	Последовательность
a	MS. at Vienna, Salisb. 140.	Дэг — Этель
b	MS. at St. Gallen, No. 878	Дэг — Этель
c	MS. Cotton., Otho B. 10	Этель — Дэг
d	MS. Cotton., Domitian A. 9	Этель — Дэг
e	MS. Cotton., Galba A. 2.	Дэг — Этель
g	MS., Brussels, 155	Дэг — Этель

Из 6 приведённых АСПС — 4 варианта за Дэг-Этель и 2 за Этель — Дэг.

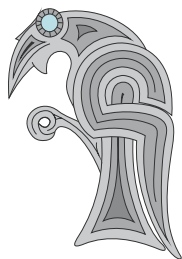
Отметим, что в 5 случаях из 6: a, b, c, e, g, вне зависимости от комбинации Дэг — Этель, руны Эох (Ив) и Пеорт не меняются местами. Единственное исключение — случай d, в котором перед руной Пеорт находится руна Сигель, и при этом руна Этель стоит перед Дэг.

К сожалению, у меня нет новых идей, объясняющих причины разных версий записи АСПС, кроме общеизвестных: различие путей передачи традиции и ошибки переписчиков.

Что касается причин разных версий записи СФ, приведём мнение Эдмунда Вебера:

«К сожалению, как уже упоминалось, памятники с южно-германским футарком не полны, так что не позволяют установить, заканчивается ли футарк на d o или на o d. Если все-таки некоторые исследователи решались принять d o, это происходило потому, что тогда ряд начинался бы руной, обозначающей движимое имущество, и заканчивался бы руной для обозначения не-движимости. В том случае, если новая находка не подкрепит одну из этих версий, решение за или против должно оставаться не принятым».

«Памятники, содержащие футарк, хотя и позволяют понять значительную общность традиций, но наряду с этим обнаруживают, кроме указанных пробелов и повреждений, некоторые расхождения в формах и последовательности отдельных букв. Эти расхождения могли быть

Ольга МАРКЕЛОВА

Исландские куклы

Наверно, многие в наши дни согласятся: куклы — занятие отнюдь не только для маленьких детей да инфантильных особ. Авторская кукла для творческого человека — такое же средство познания, осмысления и упорядочивания мира, как и произведения других искусств.

Я делаю кукол с 16 лет по своей собственной технологии. Обычно они — персонажи художественных романов и повестей: моих любимых или моих собственных, — а некоторые куклы, возможно, станут героями литературного произведения когда-нибудь потом.

Разумеется, костюм персонажа должен соответствовать его эпохе и стране хотя бы на уровне стилизации. В маленьком масштабе (мои куклы ростом всего 13-15 см) не всегда возможно отразить все особенности одежды с точностью до мелочей, но она должна быть узнаваемой. То есть, перед изготовлением куклы (точнее, её наряда) мастеру не помешает самому просветиться, посмотреть необходимые материалы, изображения. Не побоюсь сказать, что в известной мере это напоминает занятие исторической реконструкцией — правда, в уменьшенном масштабе.

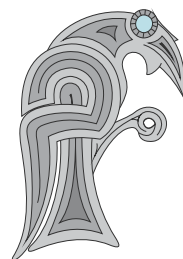
Представленные на фото куклы — очевидно, героини ещё не написанных исторических романов об Исландии.

Первая из них носит имя фрёкен Ауса. Она одета в исландский народный костюм образца 19 века. В наше время такой костюм есть в гардеробе многих исландских дам, а используются они в качестве парадной одежды. (Например, в них приходят на работу женщины-депутаты в первый день открытия парламентской сессии). Цвета костюма могут варьироваться: юбка может быть как чёрной, так и белой, фартук — как клетчатый, так и полосатый, а может и вовсе отсутствовать. В праздничном варианте костюма может присутствовать вышитый цветочный орнамент на подоле и рукавах. Но неизменной деталью этого наряда является застёжка из серебра на жилетке (иногда в купе с серебряной отделкой).

Второй персонаж (носящий гордое имя Тордис) — в costume эпохи викингов. Точнее, если быть более корректным — в том, как мы на данном этапе представляем себе costume эпохи викингов. (Любой археолог или историк скажет, что воссоздание нарядов по полуистлевшим фрагментам ткани в захоронениях — непростое дело, а словесность и изобразительное искусство той эпохи заведомо не дадут нам исчерпывающих сведений). Во всяком случае, можно точно сказать, что одним из характерных элементов этого costume было подобие сарафана с двумя круглыми фибулами.

В планах у меня есть создание ещё нескольких кукол в «исторических» costume.

ХВЕРГЕЛЬМИР (Hvergelmir) — дословно «кипящий котел» (альтернативные переводы «чан кипящий», «ревущий чайник») — один из базовых элементов мироустройства в скандинавской мифологии. Согласно Старшей и Младшей Эддам поток под названием Хвергельмир находится в Нифльхейме под одним из корней мирового дерева Иггдрасиль. В этот поток стекает влага с рогов оленя Эйктюрнир, стоящего на Вальгале, и из него берут начало все реки, одна часть из которых протекает в жилище богов, а другая — в землях людей и стремится в Хель. В Хвергельмире живет дракон Нидхегг и бесчисленное множество змей, которые гложут трупы умерших.

Упоминание в исторических источниках

В Старшей Эдде Хвергельмир упоминается ровно один раз в песне «Речи Гримнира» (Grímnismál) (пер. А.И.Корсуна)

26 Эйктюрнир олень,
на Вальгалле стоя,
ест Лерад листву;
в **Хвергельмире** падает
влага с рогов —
всех рек то истоки:
27 Сид и Вид,
Сёкин и Эйкин,
Свёлль и Гуннтро,
Фьёрм и Фимбультуль,
Рейн и Реннанди,
Гипуль и Гёпуль,
Гёмуль и Гейрвимуль
у жилища богов,
Тюн и Вин,
Тёлль и Хёлль,
Град и Гуннтраин.

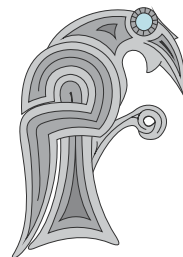
28 Вина — одна,
Вегсвин — другая,
Тьоднума — третья,
Нют и Нёт,
Нённ и Хрённ,

Eikþyrnir heitir hjörtr,
er stendr höllu á
ok bítr af Læraðs limum;
en af hans hornum
drýpr í **Hvergelmi**,
þaðan eiga vötn öll vega:
Síð ok Víð,
Sækin ok Eikin,
Svöl ok Gunnþró,
Fjörm ok Fimbulþul,
Rín ok Rennandi,
Gipul ok Göpul,
Gömul ok Geirvimul,
þær hverfa um hodd goða,
Þyn ok Vín,
Þöll ok Höll,
Gráð ok Gunnþorin.
Vína heitir ein,
önnur Vegsvinn,
þriðja Þjóðnума,
Nyt ok Nöt,
Nönn ok Hrönn,

Слид и Хрид,
Сильг и Ильг,
Виль и Ван,
Вёнд и Стрёнд,
Гьёлль и Лейфтр, —
те — в землях людей,
но в Хель стремятся.

29 Кермт и Эрмт
и Керлауг обе
Тор вброд переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов.

Slíð ok Hríð,
Sylgr ok Ylgr,
Víð ok Ván,
Vönd ok Strönd,
Gjöll ok Leiptr,
þær falla gumnum nær,
er falla til Heljar héðan.
Körmt ok Örmt
ok Kerlaugar tvær,
þær skal Þórr vaða
dag hvern,
er hann dæma ferr
at aski Yggdrasils,
því at ásbrú
brenn öll loga,
heilög vötn hlóa.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№ 14
2016

Примечание переводчика: перевод большинства названий рек в строфах 27–29 понятен. Сид — «медленная», Вид — «широкая», Сёкин — «спешащая вперед», Эйкин — «бушующая», Свёлль — «холодная», Гейрвимуль — «кишащая копьями», Сильг — «глотающая», Ильг — «волчица», Лейфтр — «молния» и т. д.). Но есть среди них и такие, как Рейн и Вина (Двина?).

В Младшей Эдде Хвельгемир упоминается **пять** раз (пер. О.А.Смирницкой):

4. О Нифльхейме и Муспелле

«И сказал Равновысокий: «За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм. В середине его есть поток, что зовется **Кипящий Котел**, и вытекают из него реки: Свёлль, Гуннтра, Фьёрм, Фимбультуль, Слид и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт. А река Гьёлль течет у самых врат Хель».

15. О ясене, источнике Урд и норнах

«Равновысокий отвечает: «Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень — у асов, другой — у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму, и под этим корнем — поток **Кипящий Котел**, и снизу подгрызает этот корень дракон Нидхёгг»

16. Еще о ясене

«И нет числа змеям, что живут в потоке **Кипящий Котел** вместе с Нидхёггом»

39. О питье эйнхериев

Четвертое «Надо еще рассказать и об олени Эйктюрнире. Он стоит на Вальгалле и объедает ветви того дерева, а с рогов его каплет столько влаги, что стекает она вниз в поток **Кипящий Котел**, и берут оттуда начало реки: Сид, Вид, Сёкин, Эйкин, Свёлль, Гуннтро, Фьёрм, Фимбультуль, Гипуль, Гёпуль, Гёмуль, Гейрвимуль. Они протекают через селенья асов. Другие реки называются: Тюн, Вин, Тёлль, Хёлль, Град, Гуннтраин, Нют, Нёт, Нённ, Хрённ, Вина, Вегсвинн, Тьоднума»

52. Обиталища после Гибели Богов

«Но хуже всего в потоке **Кипящий Котел**:

Нидхёгг там гложет

трупы умерших».

Упоминание в других литературных источниках

Хвергельмиру посвящена статья шведского писателя Виктора Рюдберга (Abraham Viktor Rydberg, 1828—1895 гг.) «**Слово Хель в Речах Гримнира. Источник Хвергельмир и его охранныки**», в которой автор, основываясь на информации из эддических песен, пытается разработать свою собственную, иногда достаточно неожиданную, систему взаимоотношений между

мирами в скандинавской мифологии. Упомянув в том числе, что именно миф о Хвергельмире дал нашим предкам объяснение отлива и прилива.

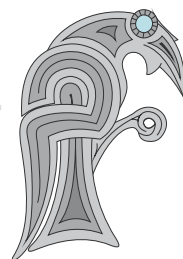
Источник **Хвергельмир** также упоминается в книге «Путеводитель по девяти мирам» американского писателя Рейвена Кальдеры (Raven Kaldera), в которой автор, опираясь на собственный мистический опыт, подробно описывает расположение и окружение источника в Нифльхейме (знакомая с данной работой, следует всегда помнить, что это мнение только одного автора, причем весьма эксцентричного, и большинство из написанного не может быть подтверждено историческими и литературными источниками).

Упоминание в современной музыкальной культуре

Группа/исполнитель	Альбом	Название трека
Moonsorrow	Metsä (1997)	Hvergelmir
Anders Johansson	–	Hvergelmir
Niflheim (Canada)	True Depressive Pagan Black Metal Niflheim (2004)	Passing The Gates, Hvergelmir
Nachtzeit (участник Lustre)	–	Hvergelmir
Warshout	Hvergelmir (2009)	
Mark Ayres	Soundtrack «Doctor WHO»	The Well of Hvergelmir

Ссылки

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хвергельмир>
2. <http://norse.ulver.com>
3. <http://en.wikipedia.org/wiki/Hvergelmir>
4. <http://jungcurrents.com/hvegelmir-the-roaring-cauldron>

Загадка рунического камня

Агнес РАНДОЛЬФ

**В Оссебю-Гарн хранится
рунический камень,
получивший обозначение
U-180. Он был перевезен
туда из Уппсалы, куда в свое
время было свезено
немало рунических камней
из различных областей Швеции.
Камень был обнаружен
в Уппланде. Известно
и имя мастера-резчика —
Висети.**

Традиция установки памятных камней теряется в глубине веков. Для Скандинавии наиболее характерны камни, отмечающие те или иные важные для людей, их установивших, события с текстами, написанными рунами. Большинство этих камней датируется X — XII вв., но во множестве их устанавливали и позднее. Нетрудно заметить, что это время христианизации Скандинавии и распространения в ней латинской письменности, тем не менее, надписи на камнях продолжали писаться рунами. Чего было в этом больше, консерватизма или веры в особую силу рун, сказать сложно. Но, поскольку многие из этих камней играют роль кенотафов и рассказывают о гибели людей в чужих краях, полностью отрицать определенную духовную составляющую рунического письма было бы неверно.

Итак, в изгибах тел змей на камне была размещена надпись: «Сигват, Орбьёрн, Оргрим и Эринмунд установили этот камень в память о своем брате Сигстейне. Он умер в Выборге». Мы ничего не знаем об этих людях. Скорее всего, братские узы не были для них пустым звуком. Погиб ли Сигстейн в

вооруженном столкновении, умер ли от болезни или несчастного случая, сказать сложно. Скорее всего он не был убит, поскольку традиционно это на памятных рунических камнях отражалось. Нам неизвестно зачем Сигстейн оказался в Выборге, была ли это торговая поездка, был ли он в гостях у кого-то, участвовал ли в военном походе. Это мы вряд ли узнаем. Но эта простая надпись задает нам еще одну загадку: где именно умер Сигстейн?

Мы знаем о двух городах, носящих имя Выборг. Один из них — старинный торговый город в Ютландии, существовавший как город с VIII века, ставший в XI веке центром епископата. Второй — Выборг в Карельских землях на берегу Финского залива, датой возникновения которого привычно считается 1293 год, год начала строительства Выборгского замка. На первый взгляд может показаться неопровержимым, что Сигстейн завершил свою жизнь в Выборге Ютландском, хотя бы потому, что камень, о котором идет речь, датируется специалистами 1050 — 1060 гг. Датировка камня не вызывает сомнений и базируется на стилистике изображения.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Ныне названия городов и по-русски, и по-датски пишутся одинаково: «Viborg». Но существует разница в значении этих названий. Название Ютландского Выборга происходит от *Wii* — что означает «Святое место», и *berg* — «холм»: по преданию на холме на месте нынешнего города находилось святилище с целебным родником. Название Карельского Выборга происходит от того же слова *Wii* — «Святое место», и *borg* — «крепость». Т.е. Святая крепость, как и принято переводить это название. Считается, что это название имеет отношение к Выборгскому замку, освященному во имя св. Олафа.

Замечательные знатоки скандинавских письменных источников Э.Сальбергер, К.Цильмер и Т.Н.Джаксон, а также их предшественники, на основе норм рунического правописания XI столетия пришли к аргументированному выводу, что речь идет не о *Vebiærg* в Ютландии, а о *Vébjörg* в Карелии. Их наблюдения, безусловно, очень важны, учитывая то, что надпись сделана так называемыми пунктированными рунами, развившимися из младшего футарка, фонетическое значения ряда рун неоднозначно, специфика нанесения рун на зернистый и очень твердый камень не позволила резчику одинаково четко изобразить все знаки с сохранением мельчайших деталей — точек, из-за которых эта разновидность рунического алфавита получила свое название. Кроме того, трудно говорить о точных фонетических соответствиях, не зная, как именно звучали те или иные слова в XI столетии, и не зная, каким именно диалектом пользовался мастер и его заказчики, тем более, что правописание в те времена не было кодифицировано. Существовали традиции написания, но не четкие правила.

Если принять версию, что на руническом камне U-180 речь идет о *Vébjörg*, а с точки зрения фонетики и традиций правописания версия выглядит убедительной, то возникает вопрос, было ли на побережье Финского залива в XI веке поселение, которое могло бы так называться?

Основными путями движения скандинавов в восточную Европу, Византию, арабский восток, естественно, были реки, главные дороги средневековья. Путь от восточного побережья Финского залива через Ладогу по Волхову и далее или к Днепру, или к Волге был менее популярен, чем путь по Западной Двине к Днепру и далее в Византию или по Северной Двине в земли Бьярмаланда, богатые мехами. Среди упомянутых в скандинавских письменных источниках крупных рек Восточной Евро-

пы, названы Нева и Волхов. Система Вуоксы не упомянута ни в одном источнике. Однако, ни славянские, ни скандинавские источники не описывают путешествия по Ладожскому озеру, Неве или системе Вуоксы. Т.Н.Джаксон связывает это с тем, что более полноводные во времена средневековья Нева и Ладога воспринимались как продолжение Финского залива. Система же Вуоксы, с ее волоками и порогами, хотя и использовалась, но была менее удобна.

Тем не менее, как письменные источники, так и археологические находки подтверждают, что присутствие скандинавов в районе Приладожья было заметным. Обнаруженные на территории Карелии клады, некоторые из них атрибутируются как скандинавские, доказывают, что бассейн т.н. западного русла Вуоксы был, наряду с Невой, торговым путем от Финского залива к Ладоге и далее к Новгороду-Хольмгарду. Западное русло Вуоксы представляло собой систему озер, соединенных реками и протоками, впадавшую в Финский залив в районе нынешнего Выборга и существовало до XVI-XVII веков, но из-за обмеления его использование прекратилось уже в XV веке. Сейчас от западного русла Вуоксы остались несвязанные друг с другом озера, в т.ч. Краснохолмское, Соколиное, Кунье, Каменное, Губановское, Смирновское, Утиное. Большинство кладов обнаружено ближе к Ладоге, чем к Финскому заливу. Что объяснимо, поскольку скандинавские письменные источники (в частности, знаменитая «Сага об Эгиле» и «Сага о древних конунгах») сообщают нам о походах скандинавов и их сражениях с народом кирьяла (карелы) в северном Приладожье, куда они двигались с севера, а не со стороны Вуоксы, а также о поездках в Альдегью (Старую Ладогу).

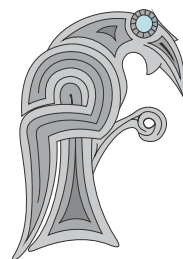
Один из первых Российских историков, Татищев, опиравшийся на некоторые источники, не дошедшие до наших дней, в том числе Иоахимовскую летопись, и считающиеся апокрифическими, возводил возникновение Карельского Выборга к временам Гостомысла, т.е. IX века. Сам факт существования Гостомысла не является неоспоримым, равно, как и происхождение названия «Выборг» от славянского города Выбор, стоявшего на этом же месте. Наличие на побережье Финского залива хоть сколь-нибудь заметного славянского города в эпоху, предшествующую призванию варягов (во времена Гостомысла), пока не подтверждается ни письменными, ни археологическими источниками. Но Выборг был основан в конце XIII в. не на пустом месте. В XVI веке были записаны леген-

ды о существовании на территории Выборга до основания Выборгского замка поселения карел на острове Твердыш, ранее носившего имя Линнасари, т.е. Замковый, Крепостной остров, а также острожка на острове, который ранее носил имя Воловий, и на котором был возведен Выборгский замок. Эти легенды получили частичное археологическое подтверждение при раскопках в Выборгском замке. Был обнаружен острог, использовавшийся для хранения товаров, предметы, найденные в нем, указывают на то, что в остроге присутствовали как карелы, так и словене-новгородцы. Это вполне объяснимо, ибо в X — XIII веках эти земли входят в состав Новгородской пятины, а карелы являются союзниками и данниками Господина Великого Новгорода. Если в VIII — IX веках скандинавы практически имели монополию на торговлю и взимание дани с финно-угорских народов Карелии и побережья Финского залива, то с возвышением Новгорода этому пришел конец. Само карельское поселение на острове Твердыш пока не обнаружено, но предполагают, что оно могло находиться в районе устья западного русла Вуоксы. Такое расположение характерно для поселений карел, т.к. позволяет контролировать передвижение вглубь территории. Устье западного русла Вуоксы располагалось в районе выхода к Финскому заливу Сайменского канала. Финское название острова Твердыш, Линнасари, может служить дополнительным указанием на наличие там в прошлом укрепленного поселения. Все имеющиеся в нашем распоряжении источники подтверждают существование именно карельского, но никак не скандинавского поселения на территории нынешнего Выборга.

Т.о. поездка обитателя Уппланда через западное русло Вуоксы к Ладогге или в район Сайменских озер и возможность его нахождения в районе нынешнего Выборга не кажутся нереальными. Возникает вопрос, могли ли братья Сигстейна назвать место его смерти, если он умер в Карелии, шведским словом Выборг (Святая крепость)? Какой-либо информации о том, что на территории нынешнего Выборга в XI веке или ранее было скандинавское поселение, которое могло бы носить шведское название, пока нет. Представить, что карелы называли свое укрепление по-шведски, не кажется возможным. Известно, что скандинавы достаточно вольно относились к иноязычным географическим названиям. Тем не менее, что могло заставить

их назвать святой крепостью поселение карел? Дошедшая до нас информация об этом поселении умалчивает, было ли там крупное святилище, способное дать имя самому поселению. Кроме того, было ли карельское святилище достаточно священным для самих скандинавов? Христианизация Швеции завершилась позднее, чем в остальных Скандинавских странах или Руси, считается, что Золотой храм в Уппсале был разрушен только в конце XI века. Т.е. Сигстейн и его братья могли быть как христианами, так и язычниками. Изображение креста в центре камня с информацией о смерти Сигстейна, конечно, может быть указанием на вероисповедание самого Сигстейна или его родных, но изображения крестов в центре рунических камней — довольно распространенная практика, да и изображения креста не редкость на памятниках языческой эпохи. Но в любом случае, пантеон богов скандинавов не совпадал с карельским. Судя по дошедшим до нас названиям карельских поселений, найденным в Северном Приладожье в т.ч. на территории Куркиёкского и Лахденпохьского районов, сочетание Святая (Священная) крепость отсутствуют. Даже в том случае, если на территории поселения археологам удалось обнаружить святилище. Традиционно для германских, славянских, финно-угорских геонимов характерные сочетания «Святая гора», «Святая роща», «Святой источник», но не «Святой город» или крепость. Название «Святая крепость» для небольшого торгового поселения менее логично, чем для воздвигнутого в эпоху крестовых походов в Прибалтике и Карелии замка, который должен был стать оплотом в войнах со схизматиками и язычниками.

Поскольку рассмотренные нами источники и их интерпретация различными уважаемыми учеными не дают однозначного ответа, а порой и противоречат друг другу, ответить на вопрос, где именно умер Сигстейн из Уппланда, сейчас невозможно. Использовать же только один источник, который кажется наиболее близким точке зрения рассматривающего этот вопрос того или иного человека, при наличии большого количества источников кажется неправильным. Вспомним призыв А.Я.Гуревича использовать все пласты исторических источников, анализ которых приводит к обогащению наших знаний. Судьба Сигстейна из Уппланда позволяет привлечь внимание к интереснейшей, полной загадок истории Карельских земель.

За дольменом Ингерманландии

ЭСГАЛ

ОДНАЖДЫ Торри-годи, предводитель Тротборга — одной из петербургских общин асатру, заговорщицким тоном предложил мне нераскрытую тайну. Звучала она примерно так: некогда, лет, может быть, десять назад, несколько альпинистов решили пройтись по азимуту. Только по азимуту в этих местах не ходят — рельеф основательно разукрашен ледником и специфичной тектоникой (быстрый и неравномерный подъём Балтийского щита после конца Валдайского оледенения). Скальные гряды — сельги — чередуются с не слишком топкими, но неприятными болотцами в распадках, отвесные скалы — с зарослями черёмухи и ольхи; прямолинейный курс выдержать нереально. Вот и шли они как придётся, пробираясь «по долинам ручьёв». И где-то по дороге заметили самый настоящий дольмен. Однако джи-пи-эсов у них не водилось, так что где именно это случилось, товарищи никак не могут припомнить. Больше они таких подвигов не совершали и вернуться по своему следу ни за что на свете бы не смогли. Но возможно, на Карельском перешейке есть дольмены, по крайней мере, один самый настоящий дольмен.

Торри также сказал, что он со своей группой предпринял попытку поиска, однако ничего похожего не нашёл и больше этим вопросом заниматься не станет. А места там интересные сами по себе — давят на психику, «водят», и даже джи-пи-эс не в помощь, глючит он там. Мне же того и надо: есть там дольмен, нет дольмена, неважно, но новую аномалку следовало разведать.

Я взялся за карту, помедитировал на отмеченные там ручьи и узкие межсельговые озера и прикинул, сколько придётся прочесть. Прилично говоря — «много». Конечно, бешеному коту вёрст десять — не крик! Однако возможна ли, в принципе, такая находка в Ингрии?

Что известно нам о дольменах? Сооружения, именуемые этим термином, относятся к мегалитическим и встречаются весьма во многих местах: во Франции, Англии, Германии, Бельгии, Голландии, Дании, Испании, в Болгарии и Турции, на побережье Средиземного моря, на островах Корсика и Мальта, в Испании и Португалии, в Африке и на Ближнем Востоке... Слово «дольмен» в переводе с нижне-бретонского означает «каменный стол». Некоторые из них действительно напоминают гигантские столы: горизонтальная плита, положенная на четыре или три стоящих вертикально. Хотя классические дольмены — это «домики» с крышей, стенами и полом. Иногда к дольменным плитам присоединяются галереи. Существует и тип, представляющий собой простой коридор без отдельных секторов и комнат.

В Европе насчитывается примерно 50 тысяч дольменов. Значительное их число находится, в первую очередь, в Северной Европе — в Скандинавии, в северных районах Германии, в Шотландии и Ирландии. В данном случае почти все они были построены из эрратических камней, то есть, из крупных валунов, которые были принесены и оставлены ледниками, и в народных легендах связывались с волшебными великанами. Упоминания о дольменах можно встретить в ирландских сагах. Например, в «Болезни Кухулина» мегалиту приписывается способность связывать человека с сидами. Северные дольмены (датские

... 30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

или британские) по совокупности признаков относятся к более древней эпохе, чем южные. По более современным легендам их строительство приписывают атлантам. Как-то так получается, что в местах поиска легендарной Атлантиды, как правило, обнаруживаются и дольмены.

Самые известные мегалиты находятся на Кавказе. Кавказские дольмены — классические «домики» из больших каменных плит, нередко установленные на каменных же площадках, порой засыпанные камнями и землей, нередко украшенные резьбой по камню. Известны также артефакты, вырубленные в скалах. На фасаде дольмена делали входное отверстие («портал»), закрывавшееся большой каменной пробкой. Всего в Кавказских горах обнаружено около 3000 мегалитов — внушительное количество. Назначение их издавна известно — это гробницы первой половины 3-го — второй половины 2-го тыс. до н. э. Впоследствии наследники строителей могли и, скорее всего, использовали их как семейные или родовые святилища.

Крымские дольмены — «тавские ящики (цисты)» — строили носители кеми-обинской культуры в более поздние времена. Они меньше по размеру, проще, хотя, порой, тоже украшены. Похоже, здесь можно говорить о заимствовании технологии и идеи.

В конце 50-х годов в районе Верхней Пышмы были обнаружены первые дольмены Урала, но лишь в 2000-е ими заинтересовались учёные и датировали их первой половиной 3-го тысячелетия до н.э. Большинство верхнепышминских дольменов по форме напоминают стол: на параллельно расположенных вертикальных стенках лежит цельная каменная плита. Фасадных стенок нет, обратную сторону закрывает груда мелких камней, засыпанных землёй и поросших мхом.

И в Америке (в Канаде и США) тоже есть дольмены! Возраст североамериканских мегалитов колеблется от 3 до 4 тысяч лет, значит, идею не перехватили от индоевропейцев. Однако часть сооружений, расположенных вбли-

зи атлантического побережья Канады и США, обладает удивительным сходством с объектами, возведёнными в Скандинавии. А другая часть американских дольменов имеет немало общих черт с постройками, имеющими кельтское происхождение. У этой загадки решения пока нет.

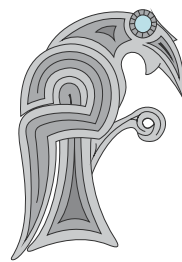
Так не добавится ли к ней следующая? Не является ли случайная находка первым экземпляром карельских дольменов? Поиски ингерманландского дольмена увлекли самых разных людей. Рассказывает независимый исследователь краевед Вячеслав Мизин:

Впервые про дольмен где-то в районе Кузнечного я услышал от известного краеведа и знатока Карельского перешейка Евгения Балашова в 2006 году. Рассказ выглядел примерно так — в начале 1990-х годов группа туристов решила возвратиться от озера Ястребиного по новому маршруту и случайно наткнулась на странную конструкцию в виде трилита, т.е. двух вертикальных плит, сверху перекрытых горизонтальной. Все это очень напоминало кавказский дольмен, только без передней плиты с дыркой. Высота конструкции была где-то по пояс, располагалась она отдельно от скал.

Эта информация вызвала интерес, поскольку сам её источник не вызывал сомнений в достоверности. Впоследствии существование такой конструкции подтвердил и археолог А.Смирнов, также видевший её. Практически не было никаких сомнений в реальности этого объекта.

Проконсультировавшись с Е.Балашовым,

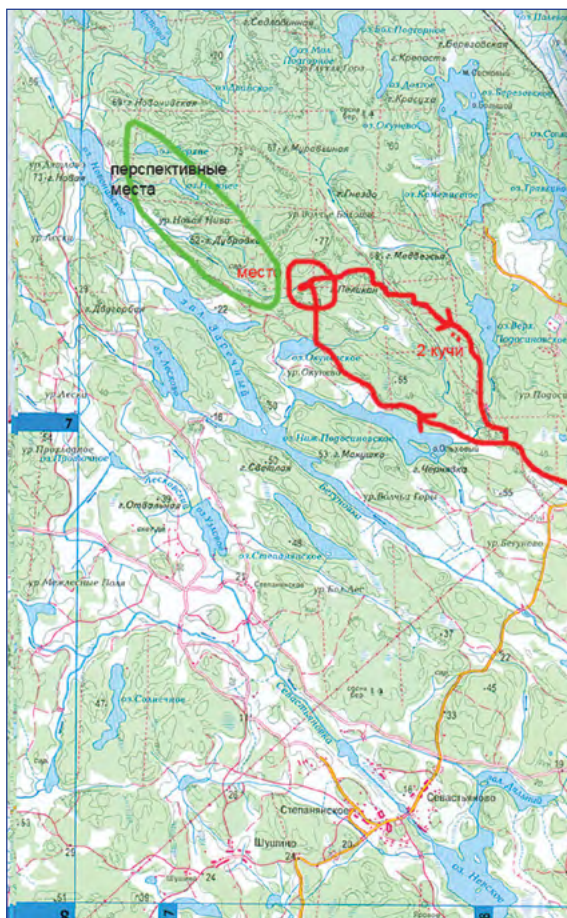
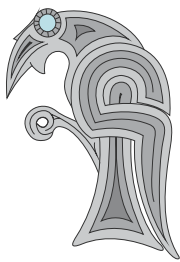

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

указавшим на карте примерный район находки, 10 ноября 2007 года наша небольшая группа в составе В.Мизин, Л.Антонова, В.Зернов выдвинулась в указанный район. Осень была выбрана по причине более легкого поиска, т.к. уже не было листьев и травы, а снег лишь слегка укрыл землю. Указанный район был осмотрен, насколько это позволял короткий световой осенний день, однако ничего соответствующего описанию найдено не было, также был намечен следующий перспективный район. Однако впоследствии я больше к теме поиска дольмена не возвращался.

А вот что рассказывает краевед, хозяйка домашнего музея «Хутор MILKA» жительница пос. Кузнечное (Karhala) Мария Куск в своей группе Вконтакте, посвящённой музею:

Примерно 25-30 лет назад один достаточно известный в питерских краеведческих кругах человек, Евгений Балашов, автор лучшей серии книг о Карельском перешейке, во время какого-то похода с детьми видел в районе Кузнечного дольмен. История умалчивает, как эта информация дошла до историка и краеведа Дмитриева, ставшего одним из авторов культовой книги «Приозерская история и культура». Книга по собственному опыту проверки в некоторых местах спорная, но в целом отличная. Но с тех пор во всех исторических справках по Кузнечному упоминались три культовых объекта — каменоломни Екате-

рины, где в 19 в. велась добыча гранита для строительства Петербурга, средневековая крепость — городище Коверила и дольмен.

Дольменами называют каменные сооружения из плит, сложенных в виде стола или каменной коробки с отверстием впереди. В России чаще всего встречаются на Кавказе. На Северо-Западе и в целом в Карелии встречаются другие мегалитические (из больших камней) сооружения — сейды — валуны на каменных ножках, тем более была занятна история с дольменом Кузнечного. Много лет и многими людьми предпринималась попытка найти этот дольмен. Весной этого¹ года в институте Финляндии случилась и встреча с Е.Балашовым. Конечно, мой главный вопрос был о расположении дольмена. К сожалению, краевед не смог точно сориентировать меня по карте, дав сначала ошибочные координаты.

Марии удалось отыскать каменоломни и городище, однако дольмен не давался.

Мои розыски начались в тот год, когда мы с В.Мизиным довольно своеобразным методом вычислили, а потом по весне отыскивали наскальные рисунки на берегу одного из рукавов Вуоксы неподалёку от нынешнего Каменогорска (Antrea). Собственно, на территории соседней Суоми они известны давно, так что находку следовало ожидать. А следующая краеведческая вылазка была сделана в район Кузнечного: думали ещё и там рисунков пошукать, однако нашли лишь заваливший всё бурелом — наследие урагана. Немножко ползали по урочищу вокруг бывшего финского хутора, обнаружили стены домика, которому Вячеслав сходу дал не менее трёхсот лет и отнёс к шведским — финны такого не строили. Из курьёзов попался нерукотворный портрет Пушкина — характерной формы валун на одной из скал. О дольмене речь неизбежно зашла, и к моей информации добавились сведения о предполагаемом маршруте: выходило,

¹ 2016 — Прим. автора.

альпинисты не просто гуляли, а двигались к пос. Кузнечное от оз. Ястребиное, где расположена известная тренировочная база всех петербургских групп.

Летом этого же, 2011 года, состоялась наша первая экспедиция. В разведке участвовали трое: я, Лакки и Лис. Встали в уже известном нам с Лакки «шведском домике» и на другой день двинулись на маршрут: я прикинул по карте, где мог пролегать «прямой» путь с Больших скал (историческое название базы на Ястребином), и решил в первую очередь обследовать идущие вдоль него ручьи. Впрочем, «маршрут» слишком хорошо звучит для передвижения по крайне пересечённой местности, год назад пережившей ураган (кто был на альтинге 2010 г., это безобразие помнит). Сказать, что «это бурелом» — ничего не сказать — местами был выкошен весь взрослый сосняк и березняк и уложен в «стеночки». Но через какое-то время мы уже лихо перемахивали через и подлезали под стволы почти автоматически, а ещё чуть позже стали использовать их для передвижения: если те валялись, ориентированные в нужном направлении, удобно было переходить с одного на другой и даже пересекать поверху лощины, которые по земле непреодолимы вовсе. Хуже бурелома оказались заросли молодой черёмухи, ивы или березки — вредная деревянная сеть, в которой проще запутаться, чем проломиться. Мы не ломались, просто шли по этим стволикам и веткам, не касаясь земли. Главное здесь — между ними не провалиться. Я ворчал, что так скоро обезьяной стану, шагая по тонким веткам.

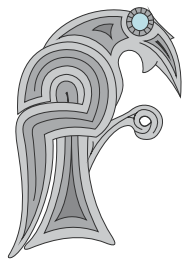
Первой странной находкой стал венчающий бугор — аккуратно вырезанный каменный блок почти правильной формы и размером 4.40 x 3.60 и примерно 4 м в высоту. На южной грани бросались в глаза две очень странные ямки. В первую легко погружался мой кулак, она выглядела высверленной в стене, словно кто-то зачем-то вздумал взять керн. А вторая казалась процарапанной или выскобленной, что-то подобное можно ожидать на песчанике или известняке, но — в граните?! Лис забрался наверх, однако там ничего интересного не заметил.

Штурмуя скальники и болота, найдя и потеряв какую-то совершенно древнюю дорогу, мы наконец выбрались в «восточный каньон», где я очень рассчитывал на находку — место подходило по нескольким пунктам сразу. И не ошибся. Конечно, это никакой не дольмен и вообще не дело рук человеческих, но при взгляде снизу даже в ясную солнечную погоду сложно избавиться от первого впечатления, что наверху «домик». Даже поднимаясь выше, всё ещё «видишь» привычный образ, уже понимая, что это такая хитрая ниша в скальной стене. Я старательно записал координаты на джи-пи-эс, стоя точно над ней на вершине скалы.

В качестве версии предположили, что найденный объект мог послужить прототипом легенды. Я отправил фото В.Мизину для предъявления на опознание. Результат разочаровал: «они не помнят точно, как оно выглядело, но, вроде, возле самого дольмена не было скал». Ну ладно.

На следующий год мы с Лакки продолжили изыскания. И в первую очередь потеряли свою собственную находку: мой джи-пи-эс радостно извещал, что «мы приближаемся к цели», выводя в середину болота. Что ж, Торри предупреждал, что техника здесь глючит. Мы пересекли скальный массив поперёк, выбрались на широкую тропу и прошли по ней до Ястребиного, встретив несколько озёр, один

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

водопад и ни одного похожего на дольмен предмета. Зато на старом любимом месте «у Пушкина» обнаружили след от пропавшего камня: почти лысое пятно среди пышной поросли мха и чёткие, продавленные до голой скалы отпечатки четырёх ножек, на которых прежде стоял немалый валун. Оставалось припомнить легенды саамов: они называли сейды (особым образом установленные мегалиты) *летающими камнями*. Рациональные объяснения я там старательно поискал, но не нашёл.

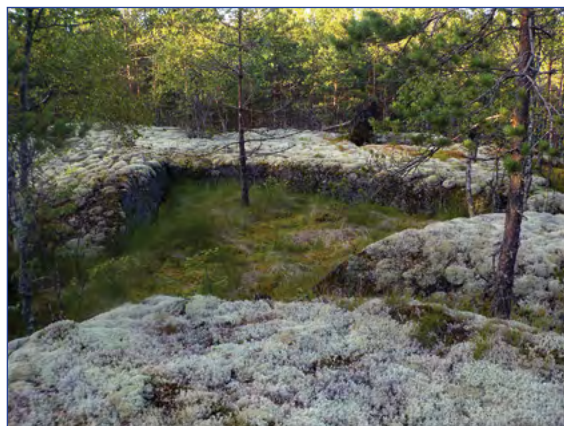

В прошлом году я уже в одиночку прошёл в другую сторону почти до карьера, не найдя ничего примечательного. На этом мои версии кончились.

Этим летом я совершенно не собирался ничего «этакого» искать. Наоборот, хотел разоблачить пустую, на мой взгляд, сенсацию и остудить энтузиазм одного моего товарища, вообразившего, что он нашёл крепость древних гиперборейцев (весьма популярная тема в наших местах, постепенно переместившаяся из разряда гипотез в повод для шуток, но он ею увлёкся всерьёз). Пресловутая крепость располагалась на дальнем берегу красивого карельского озера в нескольких километрах от Кузнечного. Я прихватил лодку и пару спутников, и после проходившего в Ольховке фестиваля «Хакеров сновидений» мы двинулись на север в поисках приключений. Посетили хутор Марии Куск и музей, от

которого я пришёл в полный восторг. В Финляндии такие домашние музейчики довольно популярны, а в наших краях — уникам. Затем добрались до оз.Травкино и, следуя ориентирам, полученным от первооткрывателя «Гиперборей», отправились выяснять, что имен-

но он там увидел. Конечно, никакой крепости я не нашёл ни на этом берегу, ни на том, в таких «крепостях» у нас вся северная часть Карельского перешейка: потрескавшиеся от давления, выветренные и перетряхнутые тектоникой выходы скальных пород. Встретился единственный потенциальный сейд и загадочная стояночка явно «современных магов» — площадка, украшенная композициями из камней, следами с очевидностью ритуальных костров и отмеченная примерно кубическим камешком, на боку которого нарисована чёрная «пунктированная» свастика, а наверху — белая рыбка. Зато я, пробегая одной из множества ветвящихся и вновь сходящихся рыбацких тропинок, выскочил прямо к чему-то, что сходу принял за бункер. А приглядевшись, немедленно вспомнил про наш многострадальный дольмен. Правда, вместо ручья в 5-10 м от двух больших валунов, перекрытых третьим, лежала заболоченная низинка со следами недавнего дождевого потока, зато скальник поднимался метрах в двадцати по другую сторону от тропы. Конструкция стояла прямо возле неё и, если не вдаваться в подробности, действительно производила впечатление рукотворной. «Дольмен» не был

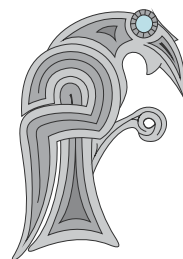

высок — чуть выше, чем мне по пояс, заметно заваливался назад, состоял не из плит, а из природных необработанных валунов. Сунув нос в «камеру» (а существо моей комплекции или потощее может туда даже влезть), я убедился, что ни о какой правильной форме речь не идёт: та представляла собой угловатую полость, к тому же, затопленную водой. Наверняка эта достопримечательность давно и хорошо известна местным рыбакам, которые, правда, ничего не слышали о дольменах. Вот потому-то его так долго и не удавалось найти — они равнодушно проходили мимо сваленных трилитом камней, озабоченные лишь грядущим уловом.

Фотографии находки были вновь отправлены «на опознание» Балашову, и вскоре пришёл ответ: *«Да, это то, что я видел. Только*

местность сильно заросла. Не удивительно, ведь лет 25 с тех пор минуло».

Вот и всё, на том история карельских дольменов закончена — их нет. Впрочем, им тут и быть не положено — это территория финно-угорской культуры, которая славится своими сейдами и выкладками из камней, но в дольменостроительстве не замечена. Прототип легенды обнаружен, его природный характер не вызывает (по крайней мере, у меня) сомнений, а «отрицательный результат — тоже результат», как говорят учёные. Одной загадкой нашей земли стало меньше, и я доволен, что приложил к тому свою лапку, а заодно и основательно облазил окрестные весьма интересные и непростые во всех смыслах места. Ведь бешеному коту, действительно, вёрст десять — не крюк.

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

Сага об оркнейцах

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11, 12, 13
номерах журнала.**

31

Ярл Торфинн теперь единолично правил Оркнейскими островами и теми землями, которые завоевал. Кальв сын Арни никогда его не покидал. Время от времени ярл ходил в викингские походы на запад Шотландии и в Ирландию, а также проводил некоторое время в Англии как предводитель конунговой охраны.

Когда Торфинн узнал о смерти конунга Магнуса, он отправил посланца на восток в Норвегию к конунгу Харальду с изъявлением доброй воли. Он просил конунга о дружбе. Харальд дал благосклонный ответ и пообещал Торфинну свою дружбу. Как только ярл узнал о положительном ответе конунга, он собрался и вышел в море с двумя кораблями по двадцать скамей на борту и командой более чем 100 человек, все хорошо вооруженные. Он поплыл на восток в Норвегию и повстречал Харальда в Хёрдаланде. Харальд тепло принял его и подарил ему много дорогих подарков.

Оттуда Торфинн отправился на юг и плыл всю дорогу вдоль побережья, пока не достиг Дании. Там он высадился и в Алаборге повстречал конунга Свейна. Конунг пригласил Торфинна на большой пир, и тот оставался в Дании некоторое время. Потом Торфинн заявил о своем намерении посетить Рум. В Стране Саксов он встретился с кейсаром Хейнреком, который тепло его приветил и сделал много подарков, включая несколько лошадей.

Ярл продолжил свое паломничество и добрался до Рума. Там он получил аудиенцию у Папы и вымолил прощение за все свои прегрешения. После этого Торфинн отправился домой и невредимым добрался до Оркнейских островов.

После своего паломничества в Рум он прекратил грабительские походы и посвятил себя государственным делам, издавая новые законы. Торфинн поселился в Биргисхераде, где построил прекрасный кафедральный собор, который стал местом первого епископа Оркнейских островов. Он был женат на Ингибьёрг Матери Ярлов. У них было двое детей — из тех, что не умерли в младенчестве. Одного звали Паль, другого Эрленд. Эрленд был высоким и красивым человеком, проницательным и обходительным в манерах. Он взял больше скорее у матери, чем у отца. Ярл был очень доволен сыновьями, так же как и другие люди.

32

Ярл Торфинн управлял всеми землями вплоть до самой смерти. Сведущие люди

... 36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

говорят, что он был самым могущественным из всех оркнейских ярлов. Он завоевал девять графств Шотландии, все Южные острова и большую часть Ирландии. Арнор Скальд Ярлов говорит следующее:

Все от Турсаскера

До Дюплинна люди

Стали, правду молвлю,

Торфинну повинны.

[пер. О. А. Смирницкой]

Торфинну было всего 5 лет, когда его дед, конунг скоттов Мелькольм, даровал ему титул ярла, и следующие 70 лет он носил этот титул. Он умер примерно тогда же, когда закончилось правление Харальда Сигурдарсона, и был похоронен в Церкви Христа в Биргисхераде, той самой церкви, которую сам же построил. В тех землях, которые он наследовал по праву, его смерть горько оплакивали, однако люди завоеванных им территорий считали его власть деспотичной, поэтому после кончины Торфинна эти земли отпали, а жители, их населявшие, стали искать защиты у тех, кто по праву должен был ими владеть. Вскоре стало понятно, сколько он значил для своей державы. Это было сочинено о битве между ярлом Рёгнвальдом сыном Бруси и ярлом Торфинном:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о битве между Торфинном и Рёгнвальдом]

33

После смерти Торфинна Оркнейскими островами стали править его сыновья. Самым старшим был Паль, который и стал во главе. Сыновья Торфинна не стали делить между собой ярлство и при этом дружили друг с другом. Ингибьёрг Мать Ярлов вышла замуж за конунга скоттов Мелькольма, по прозвищу Длинношей. У них был сын Дунгад, будущий конунг скоттов и отец Вильхьяльма (*мормер Морея 1130-е — 1147 гг.*), который слыл великим человеком. Вильхьяльма звали благородным, и каждый житель Шотландии хотел видеть его конунгом всей страны.

Ярл Паль женился на дочери ярла Хакона Иварссона, и у них было много детей. Одного сына звали Хакон, дочь — Торой. Она вышла замуж в Норвегии за Халльдора сына Брюньольва Верблюда. У них был сын, также по имени Брюньольв. Он стал отцом Халльдора, который женился на Гюрид Дочери Даги. Второй дочерью Паля была Ингирид. Она вышла замуж за Эйнара Ворона-из-Ворсы. Третьей

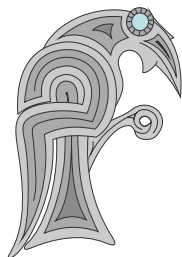
дочерью Паля была Хербьёрг, мать Ингибьёрг Высокорожденной, которая вышла замуж за Сигурда из Вестнеса. У них были сыновья Хакон Колючка и Брюньольв. У Хербьёрг также была дочь Сигрид, она стала матерью Хакона Младенца и Херборги, на которой женился Кольбейн Куча. Четвертой дочерью Паля была Рагнхильд. Она стала матерью Бенедикта, отца Ингибьёрг, которая родила Эрлинга Архидиакона. У Рагнхильд также была дочь по имени Бергльот, которая вышла замуж за Хаварда Гуннасона. Их сыновьями были Магнус, Хакон Коготь, Дуфньяль и Торстейн. Все эти семьи принадлежали к родам Оркнейских островов и считались знатными людьми. О них будет рассказано позже.

Ярл Эрленд сын Торфинна женился на женщине по имени Тора, дочери Сумарлиди сына Оспака. Матерью этого Оспака была Тордис дочь Хала из Сида. У Эрленда и жены было двое сыновей — Эрлинг и Магнус, и две дочери — Гуннхильд и Сесилия. Последняя вышла замуж за человека по имени Исак, и у них родились два сына — Эйндриди и Коль. У Эрленда также родилась внебрачная дочь Яддвор, ее сына звали Боргар.

34

Через некоторое время после того, как Паль и Эрленд стали править на Оркнейских островах, с запада из Норвегии приплыл конунг Харальд Сигурдарсон с огромной армией. Он высадился сначала на Хьяльтланде, а потом двинулся в сторону островов, где собрал еще больше воинов. К нему решили присоединиться оба ярла. С этим войском он отправился в Англию, оставив на Оркнейских островах свою жену Эллисив и дочерей Марию и Ингигерд. Харальд сошел на берег в районе Кливланда и захватил Скардаборг, затем поплыл в сторону Халлорнеса, где дал битву и победил.

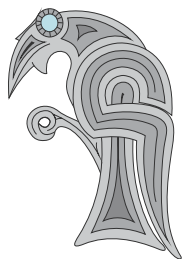
В среду накануне мессы Матеуса (*вероятно, имеется в виду День св. Матфия, 14 мая*) он сразился против ярлов Вальтова и Мёрукари, который в этом бою был убит (*подробнее о прибытии на Оркнейские острова и этих битвах см. «Сагу о Харальде Суrowом», LXXXIII-LXXXV*). В следующее воскресенье конунгу Харальду сдалась крепость у Станфордбрюггюра. На следующий день он двинулся в сторону города, чтобы обосноваться там, а позади себя оставил своего сына Олава, ярлов Паля и Эрленда, а также Эйстейна Тетерева, его родственника со стороны жены. На пути к крепости Харальд столкнулся с армией конунга Харальда сына Гудини и был убит в сражении. В это время в бой вступили

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Эйнштейн Тетерев и оркнейские ярлы, которые прибыли по суше. Они яростно нападали на англичан. В этой битве погиб Эйнштейн Тетерев и все норвежское войско. После того как сражение завершилось, конунг Харальд сын Гудини разрешил Олаву сыну Харальда Сигурдарсона и ярлам покинуть Англию вместе с тем войском, которое еще у них оставалось (*подробнее о битве при Стамфорд-Бридже см. «Сага о Харальде Суровом», LXXXVII-XCVI*). Осенью Олав отплыл из Хравнсейра и прибыл на Оркнейские острова.

[Там он узнал, что] в тот самый день и в тот самый час, когда пал Харальд, умерла дочь конунга Мария, и люди говорили, что отец и дочь разделили одну судьбу. Олав провел зиму у ярлов, своих родственников, на Оркнейских островах. Они крепко сдружились. Мать ярлов Ингибьёрг и мать конунга Олава Тора были двоюродными сестрами. Летом Олав отплыл на восток в Норвегию, где стал править вместе со своим братом Магнусом (*см. «Сага о Харальде Суровом», XCVIII*).

Довольно долго, пока не подросли их сыновья, братья Паль и Эрленд правили в мире и согласии. Магнус вырос спокойным человеком, но Хакон и Эрлинг вели себя высокомерно, хотя и у них были сильные стороны — они были высокие, крепкие и одаренные люди. Хакон сын Паля хотел быть первым среди братьев и считал себя знатнее, чем сыновья Эрленда, будучи внуком ярла Хакона Иварссона и Рагнхильд, дочери конунга Магнуса Доброго.

Во всем Хакон добивался для своих друзей большего, чем было у тех, кто дружил с сыновьями Эрленда. Эрленду не нравилось, что его отпрыскам доставалось меньше, чем должно было быть. В конце концов, двоюродные братья дошли до того, что не могли выносить общество друг друга, и ситуация стала угрожающей. Отцы делали все возможное, дабы примирить сыновей, и назначили тинг, чтобы уладить споры, но вскоре выяснилось, что каждый защищает своего отпрыска, и не было среди них никакого согласия. Они расстались враждебно, и их дружба дала сильную трещину. Многие считали, что это большой вред для страны.

35

Случилось так, что в дело вмешались доброжелатели, которые попытались снова их сдружить. Они собрались на тинге на острове Хроссей и договорились разделить Оркнейские острова на две части, точно так же, как это было во времена Торфинна и Бруси. И так дела обстояли некоторое время.

Возмужав, Хакон стал постоянно ходить в походы, становясь все более надменным, чем прежде, особенно по отношению к сыновьям Эрленда и их друзьям. Это привело к открытому столкновению между ними, и каждый привел с собой много человек. Хавард Гуннасон и другие знатные люди стали между ними и предложили помириться, но Эрленд и его сыновья не захотели этого, покуда Хакон оставался на островах. Дружбы обоих ярлов поняли, что ссора принимает серьезный оборот, поскольку Хакон не хочет мира. Они попросили его покинуть Оркнейские острова. На тинге победили сторонники мира, и обе стороны пришли к согласию.

Хакон уехал с Оркнейских островов и поплыл сначала в Норвегию, где встретился с конунгом Олавом Тихим. Это было в самом конце правления Олава. Хакон оставался в Норвегии некоторое время, а потом отправился на восток, в Швецию, где его тепло принял конунг Инге, сын Стейнкеля. Там он повстречал много друзей и родственников по материнской линии, и был очень уважаем ими, будучи потомком Хакона Иварссона. Этот Хакон был изгнан из Норвегии Харальдом Сигурдарсоном и получил теплый прием в Швеции у конунга Стейнкеля, который очень высоко его чтит. У Хакона Иварссона был другой внук, которого тоже звали Хакон по прозвищу Северянин. Он был отцом Эйрика Кроткого, конунга Дании, правившего после Эйрика Достопамятного. Долгое время Хакон, сын Паля, оставался в Швеции с конунгом, который был высокого о нем мнения, но вскоре он начал скучать по Оркнейским островам.

В Швеции в это время христианство только зарождалось, поэтому было еще много язычников, практиковавших магию и считавших, что благодаря магии они могут завладеть мудростью и знаниями всего того, что может случиться в будущем. Конунг Инге был христианином, и все языческое было ему ненавистно. Он стремился повсеместно изничтожить тех, кто занимался магией, которая считалась частью языческого обряда, но многие знатные люди и бонды сильно обижались на это. Они поставили нового конунга — Свейна Язычника (*С. Д. Ковалевский переводит его прозвище как «Кровавое Жертвоприношение», см.: С. Д. Ковалевский. Образование классового общества и государства в Швеции, гл. 2*), который придерживался религии отцов.

Инге пришлось уехать из страны. Он отправился в сторону Западного Гаутланда, но случилось так, что однажды Инге застиг Свейна врасплох и сжег его в доме. После этого

под властью Инге оказалась вся страна, и он покончил с языческими обрядами.

36

Во время пребывания в Швеции до Хакона дошел слух о некоем человеке, который мог видеть будущее, хотя и непонятно было, использует он свой дар для колдовства или чего-то еще. Хакон захотел с ним встретиться и узнать о своей судьбе. Он нашел его в одном из поселений на побережье. Мудрец разъезжал от усадьбы к усадьбе, рассказывая бондам, чего им ждать в этом году и следующем. Когда они повстречались, Хакон спросил, станет ли он когда-нибудь могущественным властителем и какая судьба его ожидает. Провидец в ответ спросил, кто перед ним, и Хакон назвал свое имя, раскрыл свой род и сообщил даже о том, что он — внук Хакона Иварссона.

— Почему ты спрашиваешь меня о своей судьбе? — поинтересовался провидец. — Знаю точно, что твои предки редко уделяли внимание таким, как я. Почему бы тебе не попытаться счастья, узнав о будущем у своего родственника Олава Толстого, ведь ему тыверишь гораздо быстрее, чем мне. Хотя, мне кажется, вряд ли он снизойдет до того, чтобы чего-то тебе рассказать, да и не думаю я, что он настолько могущественный, каким вы его считаете.

— Не стану плохо о нем отзываться, — ответил Хакон. — Но не думаю, что мог бы получить от него какие-то знания, как и власть. Поэтому я пришел к тебе, что кажется мне, будто не в чем нам завидовать друг другу: ни в добродетелях, ни в таланте.

— Мне нравится, что ты доверяешь мне, несмотря на то, что и сам, и твои родственники придерживаются другой веры. Странно смотреть, как вы молитесь и поститесь в надежде что-то узреть. И чем сильнее вы стараетесь, тем меньше отдача. Люди же вроде меня, которые не обременяют себя этим, могут рассказать гораздо больше. Благодарен я тебе за твой выбор, что ты пришел ко мне узнать правду, а не к священникам конунга Инге. Возвращайся через три дня, и я расскажу тебе то, о чем ты бы хотел узнать.

На том они расстались. Хакон нашел пристанище, где провел три дня, и после этого вновь вернулся к провидцу. Он был один в своем доме. Когда Хакон переступил порог, мудрец тяжело вздохнул, поднял голову и сказал, что ему потребуется много времени, чтобы сделать предсказание. Тогда Хакон спросил, что тот знает о его судьбе.

— Если хочешь узнать о своем будущем,

— начал провидец, — наберись терпения. Ты рожден для великих свершений, и в твоей жизни будет много славных подвигов. Кажется мне, что станешь ты единым правителем Оркнейских островов, хотя и придется ждать тебе этого довольно долго. Твой сын также будет править там. Что же касается твоего возвращения на запад на Оркнейские острова, то важные события произойдут в это время, целая цепь случайностей. В будущем ты совершишь преступление, которое едва ли — а возможно, никогда — не сможешь искупить перед лицом бога, в которого веришь. Тропа твоей жизни уходит так далеко, что даже я не могу увидеть все. Но думаю, что похоронят тебя где-то здесь, в северных землях. Это все, о чем смог я тебе поведать. Теперь скажи, понравилось ли тебе то, что было предсказано.

— Если все это правда, что ты мне рассказал, то это удивительная история. Но сдается мне, что участь моя будет не столь беспощадной, как ты предсказал. Возможно, ты не сказал всей правды.

Но провидец ответил, что хочет Хакон верить в предсказание или нет, все равно все произойдет именно так, как он предсказал.

37

Хакон отправился назад к конунгу Инге, но оставался у него недолго, покуда не попросился уехать. Сначала он двинулся в сторону Норвегии, чтобы повидаться со своим родственником — конунгом Магнусом, который тепло его принял. В это самое время с Оркнейских островов пришли вести, что ярл Эрленд и его сыновья захватили власть над большей частью островов и со всеми наладили отношения, а его отцу Палю оставили маленькую часть от всей территории.

Хакон узнал все это от тех людей, которым можно было доверять. Они рассказали, что жители островов наслаждаются миром и покоем и не хотят, чтобы он возвращался на родину. Островитяне опасаются, что как только он приплывет, снова начнутся раздоры и война. Хакон все обдумал и решил, что если он вернется назад без сильного войска, его родственники обязательно нападут на него, и жизнь его будет в большой опасности. Тогда он решил просить конунга Магнуса, чтобы тот помог ему вернуть власть над Оркнейскими островами.

38

Все это произошло после того, как конунг Магнус повелел повесить Стейгара-Торира и Эгиля и избавил землю от напастей. Хакон был достаточно проницательным, чтобы понять,

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

что Магнус — амбициозный человек и жаждет до власти. Поэтому он стал уговаривать конунга собрать большую армию и отправиться на Оркнейские острова в поход, как это сделал когда-то Харальд Прекрасноволосый. И если конунг Магнус подчинит себе Южные Острова, сказал Хакон, ему будет легче отправляться в походы в Ирландию и Шотландию, а если западные районы окажутся в его власти, он сможет быстрее получать подкрепление из Норвегии и повести свое войско против англичан.

— И так ты сможешь отомстить за своего деда Харальда Сигурдарсона, — заключил Хакон.

Во время разговора Хакон понял, что его слова достигли цели. Магнус заметил, что он говорит как настоящий полководец, и его речь очень понравилась конунгу.

— Но запомни, Хакон, — продолжил Магнус. — Я пойду у тебя на поводу и поддамся уговорам начать поход, но не удивляйся тому, как сурово я поступлю с этой страной и ее жителями.

Не понравились последние слова конунга Хакону, и стал он думать, что бы это значило. Он тут же перестал упрашивать Магнуса отправиться в поход, но конунг уже и сам не нуждался в этих уговорах. Сразу после разговора с Хаконем он послал гонцов во все части Норвегии с военным призывом и публично заявил о своем намерении отправиться на запад за море, что бы ни случилось. Вскоре собралось большое войско. С собой в поход конунг Магнус взял сына Сигурда. Тому минуло уже восемь лет.

39

Когда конунг Магнус отплыл на запад из Норвегии, на Оркнейских островах правили братья Паль и Эрленд. У конунга была внушительная армия, в которой состояло на службе большое количество бондов из его свиты, включая Видкунна Йонссона, Сигурда Хранасона, Серка из Согна, Дага Эйлифссона, Скофти из Гицки, Эгмунда, Финна, Торда, Эйвинда Стреляющего из Лука — полководца войска, Кали сына Сэбьёрна сына Торлейва Мудрого, которого покалечил Халльфред, и сына Кали — Коля. Кали был мудрым человеком, прекрасным скальдом и близким другом конунга.

Как только Магнус добрался до Оркнейских островов, он взял в плен ярлов Паля и Эрленда и отослал их обоих на восток в Норвегию. Он посадил своего сына Сигурда править островами и дал ему хороших советников.

Затем Магнус конунг направился на Южные Острова, а с ним — сыновья ярлов, Хакон Пальссон и Эрлендссоны, Магнус и Эрлинг. Прибыв на остров, конунг напал на Лёдхус и захватил его. В конце концов, он подчинил себе все Южные Острова и взял в плен Лёгманна сына Гудрёда, конунга Южных островов.

Оттуда Магнус поплыл на юг к побережью Бретланда, где произошла яростная схватка в заливе Энгельсейярсунд с двумя ярлами, Хуги Гордым и Хуги Толстым (*речь идет о битве в пр. Менай между норвежцами и нормандцами в 1098 г., нормандцев возглавляли графы Шрусбери и Честера Гуго Монтгомери и Гуго д'Авранш*). Когда войска уже были готовы дать бой, Магнус Эрлендссон засел в своем шатре и отказался взять в руки оружие. Конунг спросил его, почему он ничего не делает, и ответ был таков, что Магнус Эрлендссон ни с кем не ссорился.

— Поэтому у меня нет желания драться, — сказал он.

— Если ты не собираешься сражаться, то уйди с дороги...

Магнус Эрлендссон взял псалтырь и читал псалмы во время боя, но так и не вступил в битву.

Это была длинная и трудная сеча. Сначала стреляли лучники, потом воины сошлись врукопашную. Долгое время никто не мог сказать, кому улыбнется удача. Конунг Магнус стрелял из лука, и с ним был еще один лучник. Хуги Гордый был с ног до головы в броне, так что не защищены у него были только глаза. Конунг предложил напарнику, чтобы они стреляли по Хуги одновременно, и это было сделано. Одна из стрел попала в щиток, закрывавший нос ярла, а вторая попала прямо в глаз ярлу и пронзила его голову. Хуги пал замертво. Второй выстрел приписывают конунгу.

Бритты потеряли большое количество человек и, в конце концов, бежали. Конунг Магнус одержал блестящую победу, но многие его люди либо погибли, либо были сильно ранены. Была сочинена еще такая виса:

Били дроты в латы.

Пытчик лука руку

Тешил, по шеломам

Реки ран стекали.

В пре за землю Князев

Был удар для ярла —

Многих гнули долу —

Смертоносен — стрелы.

[пер. О. А. Смирницкой]

После этого Магнус завладел островом Энгельсей. Это было самое южное из владений, которое когда-либо было у конунгов Норвегии. Энгельсей — это треть Бретланда. Кали Сэбьёрнарсон получил много ран, но ни одна из них не была смертельной. После этой битвы конунг поплыл назад на север вдоль побережья Шотландии (см. «Сагу о Магнусе Голоном», VIII-X).

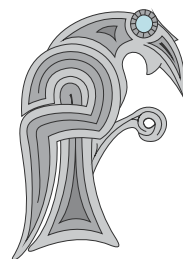
40

Прежде конунг Магнус сделал Магнуса Эрлендссона своим чашеносцем, и тот прислуживал за столом конунга, однако после битвы в заливе Энгельсейярсунд Магнус разлюбил его, считая, что он вел себя трусливо. Однажды ночью, когда корабли конунга бросили якорь недалеко от побережья Шотландии, Магнусу Эрлендссону представился отличный шанс сбежать, и он покинул судно Магнуса. Он сделал так, чтобы казалось, будто на его койке спит человек, а сам прыгнул за борт и вплавь добрался до берега. Как только Магнус выбрался из воды, он побежал в сторону леса. На нем ничего не было, кроме исподнего, даже обуви, поэтому он постоянно спотыкался и оцарапал все ноги. Когда Магнус не смог бежать дальше, он забрался на огромное де-

рево, перевязал себе ногу и спрятался среди веток.

Утром, когда люди конунга завтракали на своем корабле, Магнус конунг спросил, где Магнус Эрлендссон. Ему ответили, что он все еще спит. Конунг приказал пойти и разбудить его, потому что негоже спать, когда все остальные уже на ногах. Люди, которые пошли будить Магнуса Эрлендссона, обнаружили, что его нет. Они сказали об этом конунгу, и тот приказал искать беглеца, а по следу пустить блатхаундов. Собак выпустили, и те немедленно взяли след. Они бросились в лес и остановились под тем самым дубом, где прятался Магнус. Одна из собак, неистово лая, сделала круг вокруг дерева. Тогда Магнус бросил в нее палкой, которую держал в руках, и попал точно в бок. Собака поджала хвост и вместе с другими псами бросилась обратно к кораблю. Люди конунга так и не смогли отыскать Магнуса, спрятавшегося в лесу. Через некоторое время Магнус стал дружинником конунга скоттов Мелькольма. У него он прожил какое-то время, периодически навещаясь в Бретланд с одним епископом. Он также бывал в Англии и других местах со своими друзьями. Покуда конунг был жив, Магнус не возвращался на Оркнейские острова.

Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Джозеф С. ХОПКИНС
(Университет Джорджии,
США).
Перевод с английского:
О.В. КУТАРЕВ

Неизвестная богиня: Ньёрун и сестра- жена Ньёрда

Предисловие переводчика

Так сложилось, что некоторое время назад особый интерес для меня стал представлять Фрейр и связанные с ним мифологемы. «Самый лучший в чертоге богов»¹, Фрейр является не просто одним из наиболее значимых божеств скандинавского язычества, но и претендентом на главенство в пантеоне в тех или иных сообществах германского мира. Подобное восприятие германских божеств я рассматривал в своей статье «Загробное «спасение» в эддическом язычестве», которая вышла в 10-м выпуске «Северного ветра»². Вкратце суть этой работы заключается в доказательстве утверждения, что верховенство Одина и загробное «спасение» в Вальгалле исключительно «умерших от оружия»³ – в действительности далеко не единственный вариант скандинавской религии. Эта версия была своего рода «конфессией» для викингов – участников военных походов; однако другие общественные структуры могли признавать верховенство в пантеоне за другими божествами и ждать иного загробного бытия – прежде всего в многочисленных палатах Асгарда, принадлежащих таким богам, как Тор, Фрейя, Гевьон и т.д. Тем не менее, в силу статуса «Младшей Эдды» как самого подробного первоисточника по скандинавской религии и значимости её цитаты, по которой в Хель попадали «люди, умершие от болезней или от старости»⁴, версия религии викингов приобрела в современном восприятии будто бы всеобщее значение.

Хотя Фрейр предстаёт одним из ключевых персонажей германского язычества, источники не позволяют однозначно говорить о том, кто была его (и его сестры Фрейи) мать; более того, даже те скудные факты, которые имеются на сей счёт, совершенно не согласованы. Пытаясь разобраться в данном вопросе основательнее, я некоторое время назад нашёл никогда ранее не переводившуюся на русский язык англоязычную статью, посвящённую как раз проблематике этого персонажа – первой супруги Ньёрда и, тем самым, матери Фрейра. Подробное знакомство с материалом породило во мне желание перевести его на русский и, при согласии автора, опубликовать. Автор, Джозеф Хопкинс, любезно согласился на это в переписке по e-mail, и ниже я даю свой полный перевод его работы. Хотя с некоторыми положениями Дж. Хопкинса я не вполне согласен, авторский текст оставлен без изменений, и лишь в отдельных случаях я счёл нужным дополнить его уточнением ссылок и цитат используемых первоисточников в русских академических переводах, в то же время убрав древнеисландские цитаты. Помимо авторской системы ссылок я внёс несколько собственных примечаний, которые будут даны в постраничных сносках. Авторские же примечания даются в концевых сносках после основного текста.

Олег Владиславович Кутарев.
15.08.2016, Петербург

¹ Старшая Эдда. СПб., 2001. Пер. с др.-исл. А.И. Корсуна (далее СЭ) «Перебранка Локи», 37.

² Кутарев О.В. Загробное «спасение» в эддическом язычестве // Северный Ветер. №10. Киев, 2015. С. 23–28.

³ Сага об Инглингах // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1995. Пер. с др.-исл. М.И. Стеблин-Каменского. С. 11–37. (далее СИ) IX.

⁴ Младшая Эдда. Л., 1970. Пер. с др.-исл. О.А. Смирницкой (далее МЭ) «Видение Гюльви», 34.

Неизвестная богиня: Ньёрун и сестра-жена Ньёрда⁵

Настоящая статья является попыткой восполнить имеющийся пробел в современной скандинавистике путём рассмотрения и сопоставления двух значимых, но загадочных фигур: богини Ньёрун и не известной по имени жены и сестры верховного бога Ньёрда. Таким образом, статья тематически связана с предшествующей в журнале RMN Newsletter дискуссией о Ванах.

Ньёрун

В дошедших до нас памятниках скандинавской мифологии — множество богинь. В антологии древнескандинавской литературы зафиксировано около тридцати различных женских божеств, в то время как мужских можно насчитать меньше, лишь порядка двух десятков⁶ [1]. Черты многих из богинь разъясняются текстом и имеют описания, однако Ньёрун — одно из тех нескольких скандинавских божеств, у которых известно лишь имя. Не столь долгим делом будет перечислить все скудные упоминания о Ньёрун: они ограничиваются появлением её образа в поэзии скальдов, в кённинге «Речей Альвиса» «Старшей Эдды» и в разделе Асинь в «Списках имён» «Младшей Эдды» (подробнее см. ниже) (Finnur Jónsson 1931: 106).

Столь же редки появления Ньёрун в научной литературе. Ни в справочнике Джона Линдоу (Lindow 2002), ни в работе Рудольфа Симека (Simek 2007 [1993]) нет ни отдельной записи о Ньёрун, ни упоминаний её в других статьях; также молчит и Reallexikon der Germanischen Altertumskunde⁷ (1973–2007) [2]. Кажется, в современной истории науки ещё не было попыток рассмотрения этой богини. Потому мы и хотим представить ниже следующий обзор.

Проблема этимологии имени Ньёрун была рассмотрена ещё в 1848 году Карлом

⁵ В оригинале: Joseph S. Hopkins, University of Georgia. Goddesses Unknown I: Njörun and the Sister-Wife of Njörðr // The Retrospective Methods Network Newsletter. № 5. December 2012. ISSN/ISSN-L: 1799-4497. P. 39–44. URL: <http://www.helsinki.fi/folkloristikka/English/RMN/archive.htm> (дата обращения 1.07.2016)

⁶ Без сомнения, подобное утверждение можно сильно варьировать в зависимости от способа подсчёта божеств. В данном случае, как видно по тексту далее, автор основывался прежде всего на анализе «Видения Гюльви» «Младшей Эдды».

⁷ Фундаментальная немецкая энциклопедия по германской культуре и истории.

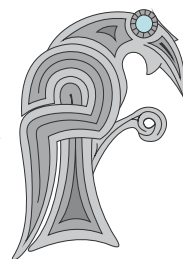
Вейнхольдом, и он же, вероятно, первым попытался связать имена Ньёрун и Ньёрда (Weinhold 1848: 460–461). В этом же ключе Ян де Фрис отметил: «имя Njörun предполагает древнюю форму *Nerānō, родственную корню *ner- (или даже *neru-) <...> В таком случае имя Njörun происходит от первоначального краткого *neru-, и весьма вероятно, что это имя для богини земли; можем даже добавить: здесь мы, возможно, имеем скандинавскую форму имени упомянутой Тацитом богини Земли-Матери» (de Vries 1931: 37–38)⁸.

Землём-Матерью де Фрис называет германскую богиню Нерту: согласно описанию труда римского историка Тацита «Германия» (I в.), Нерта была богиней некоторых германских народов (Stuart 1916: 20). Имя божества, как считается, происходит от прагерманского *Nerþuz; оно уже давно связывается с намного более поздним древнескандинавским именем Ньёрд даже несмотря на то, что у носящих их божеств противоположный пол [3].

Вот что пишет Тацит о нескольких народах германцев: они *«все вместе поклоняются матери-земле Нерте, считая, что она вмешивается в дела человеческие и навещает их племена. Есть на острове среди Океана священная роща, и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться её разрешено только жрецу. Ощувив, что богиня прибыла и находится у себя в святилище, он с величайшей почтительностью сопровождает её, влекомую впряжёнными в повозку коровами. Тогда наступают дни всеобщего ликования, празднично убираются местности, которые она удостоила своим прибытием и пребыванием. В эти дни они не затевают походов, не берут в руки оружия; все изделия из железа у них на запоре; тогда им ведомы только мир и покой, только тогда они им по душе, и так продолжается, пока тот же жрец не возвратит в капище насытившуюся общением с родом людским богиню. После этого и повозка, и покров, и, если угодно поверить, само божество очищаются омовением в уединённом и укрытом ото всех озере. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро. Отсюда — исполненный тайны ужас и благоговейный трепет пред тем, что неизвестно и что могут увидеть лишь те, кто обречён смерти»*⁹.

⁸ Хотя в оригинале СЭ, «Речей Альвиса», 30 и МЭ, «Языке поэзии», 78 даётся написание «Njörun», автор пишет это слово исключительно как «Njörun». Я решил привести к оригиналу написание этого имени на древнеисландском на протяжении всего перевода.

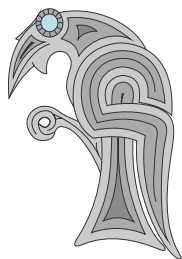
⁹ Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История. — М., 2003. Пер. с лат. А.С. Бобовича. «Германия», 40.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Финнур Йонссон замечает, что имя «Ньёрун» тайное (*ganske ukendt*) и, возможно, является другим обозначением для земли (Finnur Jónsson 1931: 106). Альберт Мори Стуртевант сравнивает Ньёрун с древнескандинавской богиней Гевьон. Стуртевант подчёркивает, что только эти два имени богинь из всего древнескандинавского корпуса заканчиваются суффиксом *-un*. Исследователь также предполагает возможную связь между Ньёрун, Нертой и Ньёрдом через основу **ner-* (Sturtevant 1952: 167).

В своем исследовании богини Фрейи Бритт-Мэри Нэсстрём также отмечает, что, как и название топонима¹⁰ **Njārð*, имя Ньёрун является женской формой имени Ньёрда (Näsström 1995: 50, 53, 60). Нэсстрём заключает, что: «Нерта стала в Скандинавии женским персонажем с именем **Njārð*, представленной топонимом, или Ньёрун, появляющимся в кённингах. Это имя постепенно было забыто с возвышением Фрейи» (Näsström 1995: 60).

Предполагалась также связь с Нертой и Ньёрун неясного по происхождению женского древнеримского теонима *Nerio* (Mallory 1997: 174; Ásgeir Blöndal Magnússon 1989: 117).

Проведённый обзор позволяет заключить, что с точки зрения науки теоним Ньёрун, вероятно, родственен имени Ньёрда и оба они восходят к прагерманскому имени **Nerþuz*.

Похваляться не смей!

Не стану скрывать я:

прижил ты сына

с сестрою родной, —

что может быть хуже!»¹³

(Dronke 1997: 341).

Никакой иной прямой информации о данной богине, которая, судя по всему, принадлежала к числу Ванов [4] — нету, хотя ниже мы вернёмся к этой теме. Однако необходимо отметить, что описанные события с «Ньёрдом женского пола» — сестрой — очень похожи на братско-сестринскую связь между их, как говорят, кровосмесителями-детьми, Фрейей и Фрейром, о чём также поведано в «Перебранке Локи» [5]:

«Локи сказал:

“Ты, Фрейя, молчи!

Ты, злобная ведьма,

погрязла в разврате:

не тебе ли пришлось —

пойманной с братом —

визжать с перепугу!»¹⁴

Тот факт, что Нерта — женское божество, в то время как Ньёрд — мужское, вызывает некоторые вопросы, и, по крайней мере с XIX века для этой проблемы предлагались разнообразные решения. Женский аналог Ньёрда подходит для объяснения несоответствия пола между Нертой Тацита и древнескандинавским Ньёрдом (Näsström 1995: 49–50, 52–54); здесь в полузабытом виде мы ещё можем предположить остаток этого образа: «возможно, что старая Земля-Мать (Нерта) и предстаёт неназванной сестрой Ньёрда» [6]. Отметим, что дети Ньёрда и его сестры-жены Фрейя и Фрейр, как представляется, являются результатом дублирования образа их родителей.

Неизвестная богиня?

Как упоминалось ранее, Ньёрун появляется в перечне 27 Асиний в «Списках имён»¹⁵, где приводятся различные перечисления предметов и мифологических существ (Faulkes 1998: 114).

Сестра-жена Ньёрда

Согласно эвгемерической¹¹ трактовке божеств Снорри Стурлуссоном в «Саге об Инглингах» из цикла «Круга Земного», до прибытия Асов бог Ньёрд пребывал среди Ванов и был женат на своей сестре (Finnur Jónsson 1911: 5–6).

«Когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами»¹².

Связь Ньёрда с собственной сестрой становится также предметом насмешки Локи в «Перебранке Локи» «Старшей Эдды»:

«Локи сказал:

“Ньёрд, перестань!

¹⁰ Топоним — название местности; теоним — имя божества (др.-греч.).

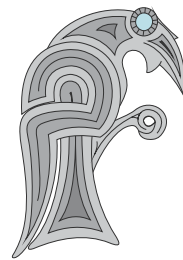
¹¹ Эвгемеризм — способ объяснения возникновения культур божеств через почитание исторических выдающихся деятелей. Получил название по имени древнегреческого писателя Эвгемера (IV–III вв. до н.э.).

¹² СИ, 4.

¹³ СЭ, «Перебранка Локи», 36.

¹⁴ СЭ, «Перебранка Локи», 32.

¹⁵ «Списки имён» «Младшей Эдды» не были включены в академический перевод О.А. Смирницкой, и переведены с др.-исл. Т.В. Ермолаевым. Ньёрун упоминается здесь в разделе «Асиньи». URL: <http://norse.ulver.com/src/snorra/5ru.html> (дата обращения 1.07.2016)

«Списки имён» входят в «Младшую Эдду», принадлежащую перу Снорри Стурлуссона, автора XIII века. Хотя «Списки имён», вероятно, были включены в состав произведения позже, сами они могли быть созданы ранее, чем «Младшая Эдда», и, по всей видимости, составлены они были крайне тщательно [7]. За исключением Ньёрун и Ильм, все богини из этого раздела «Списков» как-то описываются или даже появляются в повествовании «Младшей Эдды» [8].

Ньёрун упоминается в «Младшей Эдде» — но здесь не даётся никакой новой информации о ней. Это происходит в «Языке поэзии», 78, где цитируется отрывок из «Речей Альвиса», 30 «Старшей Эдды»: здесь содержится кённинг *«draumnjörün»* — *«грезы Ньёрун»*, означающий ночь (Neckel & Kuhn 1962: 128; Faulkes 1998: 99). При этом имя Ньёрун не упоминается в «Языке поэзии» вне цитаты, что не позволяет однозначно рассуждать, встречается ли нам здесь личное имя, или же это лишь часть специфического кённинга¹⁶. Если данный фрагмент «Языка поэзии» был создан Снорри [9], то здесь — единственный пример употребления им этого слова. Что касается остальных известных нам приписываемых Снорри трудов, включая «Круг Земной» и большую часть «Младшей Эдды», мы не имеем иных подтверждений, что автор вообще знал это имя. Таким образом, в целом мы не обладаем информацией, мог или не мог Снорри знать о Ньёрун¹⁷.

¹⁶ Кённинги вроде *«Ньёрун браги»* или *«Ньёрун камней»*, всегда означающие «женщина», встречаются в нескольких произведениях XI–XIII вв. (Висы Храфна сына Энунда; «Речи Вороны» («*Krákumál*»), 20; «Сага о Хёрде и островитянах», 3; «Сага о Гуннлауге Змеином Языке», 11; «Сага о Гисли», 33 и т.д.). Из отечественных исследователей проблематику корня **ner-*, в т.ч. в связи с Ньёрун, рассматривала Н.А. Ганина, сопоставляя этот корень с Норнами. См.: Ганина Н.А. Норны: к генезису и ареальным параллелям образа // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев. М., 2005. С. 212–227.

¹⁷ Кроме версии о незнании Снорри тех или иных сюжетов, допустимо также предположить вариант, при котором у него просто не представилось возможным передать весь известный ему объём мифов. Письменное наследие Снорри достаточно велико, но при этом нельзя быть уверенным, что он ставил своей целью зафиксировать и описать всё мифологическое наследие скандинавского мира с его множеством героев и мотивов. К тому же, едва ли можно допускать существование единой и общепризнанной религиозной системы германского язычества в какую-либо эпоху. Так, например, в исландской поэме «Песнь о Солнце» (*Sólarljóð*) XII–XIII в., Вигдвалинн, в чьём имени видят эпитет Фрейра («тот, кому помешали в битве»), выносит рог, которым он убьёт великана Бели, из некоего кургана — этот миф Снорри мельком упоминает (МЭ, «Видение Гюльви», 37): «*Фрейр был безоружным, когда он схватился с Бели и убил его оленьим рогом*», но не приводит никаких подробностей. В комментариях переводчика приводится также оригинальная гипотеза о матери Фрейра, однако, на мой взгляд, она ничем не подкреплена. «Песнь о солнце» // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. III. М., 1997. Пер. с др.-исл. М.В. Раевского. 78–79.

Изложенные Снорри в «Саге об Инглингах», а также рассказанные в «Перебранке Локи» сведения о Ньёрде и его сестре-жене предоставляют возможности для анализа и предположений. Не вполне ясно, в каком виде существовала во времена Снорри или составителя «Списков имён» устная традиция и какие утраченные ныне источники Снорри имел в своем распоряжении. По мнению Урсулы Дронке (Dronke 1997: 364), Снорри основывал сообщение «Саги об Инглингах» о Ньёрде и его сестре-жене на основании «Перебранки Локи», 36. Однако нужно отметить, что в «Видении Гюльви» «Младшей Эдды» Снорри цитирует строфы¹⁸ из иной, неизвестной нам поэмы о Ньёрде (Faulkes 2005: XXV–XXVI, 24, 64). Присутствие строк из поэмы, по-видимому, посвящённой браку Ньёрда и Скади, заставляет усомниться в заимствовании этого сюжета исключительно из «Перебранки Локи».

Наподобие того, как недошедшая до нас поэма *Heimdallargaldr*¹⁹, акцентирующая внимание на загадочном боге Хеймдалле, становится источником для Снорри (Faulkes 1998: 19; 2005: 26), вполне вероятно, что и другая утраченная поэма используется им уже в связи с сюжетом брака со Скади: здесь, видимо, содержалась также дополнительная информация о Ньёрде и о близких ему мифологических образах и персонажах. Представленный Снорри дополнительный материал об этом браке в «Языке поэзии», 3, показывает, что здесь лишь часть изначально обширного цикла повествований (Faulkes 1998: 2) и что было известно больше пересекающихся друг с другом мотивов, связанных с Ньёрдом [10]. Какие бы формы ни принимала традиция — будь то поэзия, проза и/или прозиметр²⁰ — вполне допустимо, что она содержала больше сведений о Ньёрде, возможно, включая в себя упоминания и о прежнем родстве с его сестрой и женой; даже если ко временам Снорри циркулировали уже лишь сюжеты о роли Ньёрда в качестве заложника в войне Асов против Ванов с одной стороны, и о его женитьбе на Скади — с другой.

¹⁸ МЭ, «Видение Гюльви», 23.

¹⁹ «Заклиания Хеймдалля» — утраченная поэма, которую в разных местах «Младшей Эдды» дважды цитирует или пересказывает автор: это «Видение Гюльви», 27 и «Язык поэзии», 15. По всей видимости, «Заклиания Хеймдалля» рассказывали о рождении и подвигах Аса Хеймдалля, которые весьма скудно описаны в дошедших до нас памятниках. Между тем, в «Языке поэзии», 15 упоминается целый ряд сюжетов об этом боге, которые нигде в сохранившихся записях не раскрываются. Это ещё один пример больших познаний Снорри о скандинавской мифологии, нежели он о ней сообщал.

²⁰ Прозиметр — текст, сочетающий в себе стихотворную и прозаическую формы.

Проблематика Ванов была частой темой в журнале RMN Newsletter [11]. Как предполагалось ранее, первая жена Ньёрда логично является одной из Ванов. Если мы берём в расчёт рассмотрение войны Асов против Ванов и последующий обмен заложниками, то можно постараться проследить местонахождение сестры-жены Ньёрда после этого события.

К сожалению, попытки построить связное повествование осложняются разногласием в источниках. В «Саге об Инглингах» Снорри говорит, что Фрейя и Фрейр рождены до брака Ньёрда и Скади, но *после* войны Асов против Ванов. В пику этому, в «Младшей Эдде» лишь после описания разрыва между Ньёрдом и Скади Снорри сообщает, что «в Ноату-не у Ньёрда родилось двое детей: сына звали Фрейром, а дочку Фрейей»²¹ (Faulkes 2005: 24). «Перебранка Локи» ещё больше запутывает данный сюжет. Здесь Локи утверждает, что Фрейр родился в ту пору, когда уже был среди Асов²² (Dronke 1997: 341). И, наконец, в «Поездке Скирнира» «Старшей Эдды» любовная тоска Фрейра привлекает внимание Скади, которая проявляет здесь по-настоящему материнскую заботу, хотя, возможно, и в качестве мачехи (вероятность рассмотрения её как матери ещё больше осложнит анализ) (Dronke 1997: 376).

Эти расхождения слишком велики, если только нам не отказать в доверии к отдельным источникам или не допустить сосуществование противоречивых и меняющихся представлений. Некоторые из этих различий могут отражать региональные версии мифа, которые, в свою очередь, повлияли на наших информантов и компиляторов. Например, известная топонимике *Njārð, как кажется, является лишь инвариантом для равнозначного Njörgun, а появление их обеих обусловлено временным и пространственным удалением от общего женского истока — который позднее также превратится в бога Ньёрда — от Нерты. Такие региональные и, видимо, потому конфликтующие источники могут приводить к хронологическим различиям в записях Снорри из «Видения Гюльви» и «Саги об Инглингах».

²¹ МЭ, «Видение Гюльви», 24.

²² Точнее, Фрейр представлен как «первый из асов»: СЭ, «Перебранка Локи», 35. Однако такой эпитет в действительности не означает невозможности того, чтобы Фрейр по рождению был Ваном. Ср.: «имя третьего Аса — Ньёрд. <...> Он родился в Стране Ванов» — МЭ, «Видение Гюльви», 23. Значит, Ас или Ван — это в некотором роде условное понятие. Мне представляется, что нет весомых оснований сомневаться в происхождении Фрейра как Вана.

Если мы позволим себе продолжать в рамках того материала, который имеем, то вырисовываются возможные нарративы. Так, развивая данные «Саги об Инглингах» и «Поездки Скирнира», получаем, что в случае, если Фрейр и Фрейя родились среди Ванов, то сестра Ньёрда могла быть не взята в сообщество Асов, оставшись в Ванахейме [12] до Рагнарёка, в то время как Ньёрд стал супругом Скади уже среди Асов (Śturpecki 2011). В таком случае, фигура сестры-жены Ньёрда, возможно, осталась за пределами сложившегося мирового порядка в соответствии с мифологией времён Снорри; хотя в более ранний период или в иных культурных средах она могла быть куда более значимой — в частности, быть описанной Тацитом в I веке²³.

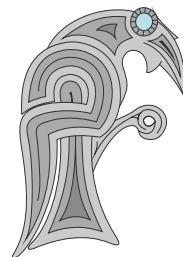
Если Фрейр и Фрейя родились среди Асов, как это подразумевается в «Видении Гюльви», то сестра-жена Ньёрда, теоретически, могла входить в число заложников вместе с Ньёрдом (по-видимому, подобным образом в компанию к Ньёрду и Фрейру была добавлена Фрейя в «Саге об Инглингах», 4) и потому играть определённую роль в возникшем после войны Асов и Ванов миропорядке. Однако возникшее родство между Ньёрдом и Скади оставляет её в неизвестности. Скади могла просто затмить прежнюю супругу Ньёрда — либо вобрав в себя её культ, либо в результате пересмотра мифологической системы из-за утраты роли сестры-жены Ньёрда.

Есть и ещё один возможный источник. Развивая дискурс, возникший по крайней мере с середины XIX в., Жорж Дюмезиль (Dumézil 1973 [1970]) предположил, что жизнеописание некоего Хадинга, известного по «Деяниям данов» Саксона Грамматика (XII в.), в некоторой степени может быть основано на мифах о боге Ньёрде. Это сопоставление основано на ряде поразительных параллелей между жизнью Хадинга по Саксону²⁴ и повествованиями с участием Ньёрда из древнескандинавских источников.

В ряду таких параллелей Дюмезиль обнаруживает, что Хадинг имел квази-кровосмесительные отношения со своей приёмной сестрой и её — Хардгрёпы — умение магиче-

²³ МСближение Ньёрда с Нертой куда более гипотетично, чем с Ньёрун. Ньёрд и Ньёрун встречаются в одних и тех же скандинавских источниках высокого средневековья («Эдды» и саги), в то время как Нерта — в единственном, римском, античном и описывающем континентальных германцев.

²⁴ Выражаю благодарность А.С. Досаеву за возможность ознакомиться с отдельными фрагментами готовящегося им в настоящее время издания полного перевода «Деяний данов» (далее ДД) на русский язык. О Хадинге говорится в главах 1.5.1, 1.6.1–1.6.11, 1.8.1–1.8.27.

ски менять облик²⁵; таким образом обнаруживая сходство с «Сагой об Инглингах» (Dumézil 1973: 50–61) [13]. Хардгрепа, однако, погибает насильственной смертью от рук загадочных чудовищ²⁷. После этого Хадинг спасает принцессу по имени Регнильда от великана и женится на ней после выбора по ногам, что похоже на сделанный Скади выбор Ньёрда за самые красивые ноги²⁸. Но в обоих эпизодах семейное счастье не случилось: Саксон приводит поэму, в которой Хадинг жалуется, что он слишком долго находится вдали от моря и что вой волков близ жилища с Регнильдой беспокоит его. На это Регнильда отвечает, что не любит море с его пронзительными криками чаек²⁹. Это стихотворение является либо тем же, либо очень похожим на процитированное Снорри в «Видении Гюльви», 23 (Dumézil 1973: 20–22, 34–37). Регнильда позже умирает при загадочных обстоятельствах (Dumézil 1973: 14).

Если принимать интерпретации Дюмезиля [14], то возможно, что источник Саксона приводит сюжет (или сам следует источнику с таковым), где сестра-жена Ньёрда погибает в ходе конфликта, возможно, от рук Асов во время войны Асов и Ванов (Dumézil 1973: 74–76). С другой стороны, произведение Саксона полно эвгемеризма и путаницы. Автор мог легко, как и Регнильду, попросту убить Хардгрепу — невольно или будучи не в состоянии продолжать последовательное развитие сюжета повести, или же ради продолжения истории по своему собственному замыслу, подчиняясь созданной им более общей структуре повествования.

На будущее

В любом случае, отсутствие имени у сестры-жены Ньёрда бросается в глаза в традиции, где практически все персонажи и значимые предметы как-то зовутся; тем более что в «Младшей Эдде» личные имена перечисляются с особым вниманием к их различным вза-

²⁵ ДД, 1.6.2–1.6.4.

²⁶ В «Саге об Инглингах», как и иных источниках, Фрейя предстаёт могучей колдуньей, которая «научила Асов колдовать». СИ, IV.

²⁷ ДД, 1.6.4–1.6.6.

²⁸ ДД, 1.8.13. Впрочем, сходство мотивов не полное. В МЭ, «Языке поэзии», 3 Асы в знак примирения дают Скади выбрать мужа из числа Асов, и она по прекраснейшим ногам выбирает Ньёрда, в надежде, что это Бальдр. В ДД же сюжет таков: Хадинг нападает на великана, которому была обещана в жёны Регнильда, и, хотя и побеждает, получает множество ранений. Регнильда, не зная, кто её спаситель, выхаживает воина и, дабы узнать его позже, оставляет отметину кольцом на его ноге. Когда, позже, отец Регнильды даёт ей право выбрать мужа, она узнаёт Хадинга по сделанной ею ранее отметине.

²⁹ ДД, 1.8.18–1.8.19.

имосвязям. Настоящая загадка — почему не указано имя для богини, которая родственна и одновременно связана браком с одним из наиболее важных и упоминаемых богов этой традиции. Столь любопытное умалчивание переключается с почти незаметным теонимом *Ньёрун*, который является женским вариантом имени Ньёрда; поэтическим синонимом для «богини», чьё имя родственно имени *Njōgðr*. Однако в указанном смысле это слово не появляется в повествовании, даже не упоминается Снорри и, фактически, не выходит за пределы поэтического образа. В этой связи возникает вопрос о том, подразумевались ли в дошедших до нас источниках при употреблении этого имени какие-либо знания о богине — или же речь шла лишь об использовании непонятого поэтического образа.

С другой стороны, всё это также переключается с сообщением Тацита, согласно которому женский аналог Ньёрда, видимо, был гораздо более заметным за более чем тысячу лет до того. Некоторые из выводов, представленных в настоящей статье, могут отражать значительные исторические изменения роли этой фигуры в мифологии.

Более детальное исследование, включающее в том числе дальнейший лингвистический анализ теонима Ньёрун и привлекающее сравнительный материал, может оказаться плодотворным для большего понимания нами данного образа.

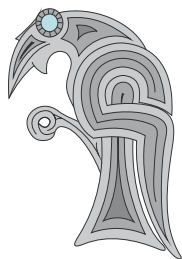
Автор выражает благодарность *Frog, Juliana Roost, и Haukur Þorgeirsson* за их комментарии, пожелания и помощь в подготовке этой статьи к публикации.

Примечания

1. Это консервативная оценка не вполне учитывает вопрос о том, могут ли некоторые персонажи считаться «божествами» или какими-то иными сверхъестественными сущностями. Например, Хель, которая нигде не упоминается как богиня, является в мифологическом контексте уже в таких ранних памятниках как «Драпа о Рагнаре» и «Перечне Инглингов» (оба — IX в.) (дискуссию о мифологическом статусе Хель см. Abram 2006). Кроме того, в нашей статье не рассматривается вопрос, могут ли отдельные фигуры быть лишь аспектами Фрейи или других богинь (Näsström 1995: 98–123; Näsström 1996; Grundy 1996).

2. Справочник Энди Орчада упоминает Ньёрун, но здесь сказано лишь, что Ньёрун

47...

это богиня «загадочная» и «вероятно, фиктивная» (Orchard 1997: 119). Подробнее на этом Орчад не останавливается и к скальдической поэзии не обращается.

3. Анализ и историографию проблематики богини Нерты см. Näsström 1995: 47–54.

4. Мудрый Квасир также упоминается в качестве Вана в «Саге об Инглингах», 4. Причины такой характеристики неясны, возможно, они служили эвгемерным целям. Другие персонажи также порой назывались Ванам, как например, бог Хеймдалль в «Песне о Трюме», 15 «Старшей Эдды»³⁰ и другие; бог Улль известен топонимике, богиня Идун — в образительном искусстве и т.д. (Ellis Davidson 1964: 106, 165–166, 175; Tolley 2011).

5. По крайней мере с XIX века выдвигались предположения, что слова Фрейя («Госпожа») и Фрейр («Господин») изначально являлись лишь эпитетами для мужской и женской версии теонима Ньёрд — возможно, это имя было предметом табу (Näsström 1995: 50). Древнескандинавское мужское родовое имя Njörðungar (Ньёрдлинги) — всегда употребляемое во множественном числе — нужно отметить особо. Кроме того, хотя Фрейя и Фрейр являются единственной божественной парой, прямо описанной в источниках, есть основания предполагать, что были и другие: древнескандинавские Улль и Уллин (Ullr, Ullin), Фьёргун и Фьёргунн (Fjörgyn, Fjörgynn), а также, возможно, древневерхненемецкие Фоль (*Vol) и Фолла (*Volla) (Ellis Davidson 1964: 106, 183; Polomé 1989: 58–60; Näsström 1995: 52–53; Frog 2010: 181–185).

6. Polomé 1989: 117. Однако нужно отметить, что спустя десять лет Э. Полом пересмотрел свои взгляды, отклонив идею о лингвистической связи между Нерттой и Ньёрдом (Polomé 1999). Новые выводы Полома, кажется, в целом не были приняты. Со своей стороны, мы не согласны с изменившимся мнением Полома: даже если этимологическая преемственность может быть отвергнута, связь этих божеств прослеживается в культе — её выражают, например, повозка, почитание водоёмов и ярко выраженная черта плодородия.

7. Рассмотрение «Списков имён» и степени их сохранности и достоверности см. Hopkins & Haukur Þorgeirsson 2011: 15–16.

8. Исследование богини Ильм см. Hopkins 2014.

9. Анализ авторства и источников «Языка поэзии» см. Faulkes 1998: X–XXV; Frog 2009: 270–278.

10. Замечено, что примерно половина стихов «Старшей Эдды», которые цитирует

Снорри, относится к трём поэмам: к «Прорицанию вёльвы», «Речам Вафтруднира» и «Речам Гримнира» (Frog 2009).

11. Тема Ванов нитью проходит через журнал RMN Newsletter. В первом номере вышла статья Рудольфа Симека «Ваны: Некролог» (Simek 2010), на которую последовали ответы во втором выпуске: «В защиту Ванов» Клайва Толли (Tolley 2011), и «Стихи против “Ванов”»: ответ на статью Р. Симека «Ваны: Некролог» Фрога и Джонатана Ропера (Frog & Jonathan Roper 2011). Третий номер включал две работы, посвящённые Ванам: Лешека Слупецкого «Ваны и Рагнарёк» (Słupecki 2011) и Хаукура Торгейрссона в соавторстве с нами «Корабль в поле» (Hopkins, Joseph S., & Haukur Þorgeirsson 2011).

12. И/или, возможно, в Ноатуне, месте или местах, связанных с Ньёрдом. Слово Nóatún — существительное среднего рода множественного числа обычно переводится как «корабля/-ей вместилище/-ща»³¹ и потому обычно понимается как «гавань», но в свете замечаний, высказанных относительно использования судов в погребальных обычаях язычников-германцев, а также Ванов (Hopkins & Haukur Þorgeirsson 2011), возможна и такая интерпретация, как «вместилище погребальных кораблей [и погребённых]». Ср. «Речи Вафтруднира», 41: «*Эйнхерии все / рубятся вечно / в чертоге у Одина*» (Neckel & Kuhn 1962: 52). Благодарим Хаукура Торгейрссона за это наблюдение.

13. Приведённое Саксоном имя Хардгрёпы происходит от древнескандинавского Harðgreipr или Harðgreip («жёсткая рукоять»), причём оба эти имени, женского рода, встречаются в «Списках имён» (в разделе «Троллихи», 13 и «Великаны II», 20) (Faulkes 1998: 112, 114; Finnur Jónsson 1931: 228). В каких-либо древнескандинавских повествованиях не известно ни одного персонажа с таким именем.

14. Сопоставления Дюмезиля — за исключением использования пассажей о географических предпочтениях Скади и Ньёрда — были подвергнуты основательной критике в работах Хильды Эллис Дэвидсон (Ellis Davidson 1979 [2008] I: 12–13, II: 29); однако на их защиту встал Ричард Норт (North 1997: 268–269).

³⁰ В действительности там говорится: «*Хеймдалль сказал, / светлейший из асов, — / ванам подобно / судьбу он провидел*». Такая характеристика явно недостаточна для Хеймдалля как Вана. Ввиду редкости таких «переходов» из Асов в Ваны, тем более странно то, что Фрейр столь «неустойчив» в своём статусе.

³¹ В отечественных академических переводах Ноатун это «Корабельный двор», см. напр. МЭ, с. 43; СЭ, с. 413.

Abram, Christopher. 2006. "Hel in Early Norse Poetry". *Viking and Medieval Scandinavia* 2: 1–29.

Ásgeir Blöndal Magnússon. 1989. *Íslensk orðsifjabók*. Reykjavík: Orðabók Háskólans.

Dronke, Ursula. 1997. *The Poetic Edda II: Mythological Poems*. Oxford: Clarendon Press.

Dumézil, Georges. 1973 [1970]. *From Myth to Fiction: The Saga of Hadingus*. Trans. Derek Coltman. Chicago / London: University of Chicago Press.

Ellis Davidson, H.R. 1964. *Gods and Myths of Northern Europe*. Baltimore: Penguin Books.

Ellis Davidson, H.R., & Peter Fisher (ed. & trans.). 1979 [2008]. *The History of the Danes: Books I–IX*. Cambridge: D. S. Brewer.

Faulkes, Anthony (ed.). 2005. *Edda: Prologue and Gylfaginning*. 2nd edn. London: Viking Society for Northern Research.

Faulkes, Anthony (ed.). 1998. *Edda: Skáldskapar ál*. London: Viking Society for Northern Research.

Finnur Jónsson (ed.). 1911. *Heimskringla*. Copenhagen: S.L. Møllers bogtrykkeri.

Finnur Jónsson. 1931. *Lexicon poeticum*. Copenhagen: S.L. Møllers bogtrykkeri.

Frog. 2009. "Snorri Sturluson and Oral Traditions". In *Á austurvega: Saga and East Scandinavia*. Gävle: University of Gävle. Pp. 270–278.

Frog. 2010. *Baldr and Lemminkäinen: Approaching the Evolution of Mythological Narrative through the Activating Power of Expression*. London: University College London.

Frog; Jonathan Roper. 2011. "Verses versus the 'Vanir': Response to Simek's 'Vanir Obituary'". *RMN Newsletter* 2: 29–37.

Grundy, Stephan. 1996. "Freyja and Frigg". In *The Concept of the Goddess*. Ed. Sandra Billington & Miranda Green. New York: Routledge. Pp. 56–67.

Hopkins, Joseph S. 2014. "Goddesses Unknown II: On the Apparent Old Norse Goddess Ilmr". *RMN Newsletter* 8: 32–38.

Hopkins, Joseph S.; Haukur Þorgeirsson. 2011. "The Ship in the Field". *RMN Newsletter* 3: 14–18.

Lindow, John. 2002. *Norse Mythology: A Guide to the Gods, Heroes, Rituals, and Beliefs*. Oxford: Oxford University Press.

Mallory, J.P. 1997. *Encyclopedia of Indo-European Culture*. London: Taylor & Francis.

Näsström, Britt-Mari. 1995. *Freyja: The Great Goddess of the North*. Lund: University of Lund.

Näsström, Britt-Mari. 1996. "Freyja: A Goddess with Many Names". In *The Concept of the Goddess*. Ed. Sandra Billington & Miranda Green. New York: Routledge. Pp. 68–77.

Neckel, Gustav; Hans Kuhn. 1962. *Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern*. Heidelberg: Carl Winter.

North, Richard. 1997. *Heathen Gods in Old English Literature*. Cambridge: Cambridge University Press.

Orchard, Andy. 1997. *Dictionary of Norse Myth and Legend*. London: Cassell.

Polomé, Edgar. 1989. *Essays on Germanic Religion*. *Journal of Indo-European Studies Monograph Series* 6. Washington D.C.: Institute for the Study of Man.

Polomé, Edgar. 1999. "Nerthus/Njorðr and Georges Dumézil". *The Mankind Quarterly* 1999: 143–154.

Reallexikon der germanischen Altertumskunde. 1973–2007. 2nd edn. Berlin / New York: de Gruyter.

Simek, Rudolf. 2007 [1993]. *Dictionary of Northern Mythology*. Trans. Angela Hall. Cambridge: D.S. Brewer.

Simek, Rudolf. 2010. "The Vanir: An Obituary". *RMN Newsletter* [1]: 10–19.

Słupecki, Leszek P. 2011. "The Vanir and ragnarøk". *RMN Newsletter* 3: 11–14.

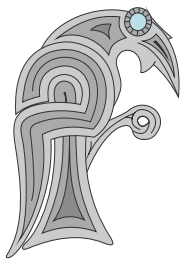
Stuart, Duane Reed. 1916. *Tacitus, The Germania*. New York: MacMillan Company.

Sturtevant, Albert Morey. 1952. "Regarding the Old Norse Name Gefjon". *Scandinavian Studies* 24(4): 166–167.

Tolley, Clive. 2011. "In Defence of the Vanir". *RMN Newsletter* 2: 20–29.

de Vries, Jan. 1931. *Contributions to the Study of Othin: Especially in Relation to Agricultural Practices in Modern Popular Lore*. FF Communications 94. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica.

Weinhold, Karl. 1848. "Niordhr. Nordhr. Niorun. Norn. Neorxnu." *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur* 6: 460–461.

Irvine MYLING

Язычники, играющие viking metal.
Музыканты, живущие язычеством

... 50

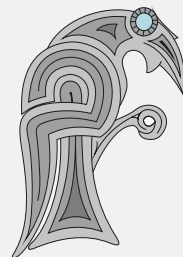
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

В этот раз мы решили вернуться к истокам и обратить внимание читателя на metal формацию, которая несколько лет назад появилась в Москве. Обозревая за прошедший год преимущественно фолковые и экспериментально электронные коллективы, мы часто отмечали, что не металлом единым живо прославление Богов Севера в музыкальном аспекте. Все так, но нельзя обходить стороной и тяжелую музыку, тем более когда на горизонте музыкального фьорда СНГ появился крепко сбитый драккар с настоящими викингами на борту под названием **ULFDALLIR**.

Совсем недавно музыканты выпустили дебютный альбом *“Ярость Фенрира”*. Работа, изданная этим летом, без сомнения порадовала любителей тяжелой музыки с русскоязычными текстами, эпическими сюжетами и атмосферой Северных саг о Героях и Богах. В альбом вошли 12 композиций, затрагивающих основные темы скандинавской героики, с особым акцентом на эсхатологическом аспекте северного эпоса. Вообще альбом получился весьма предсказуемым, полным скорее не штампов, а классических элементов, обязательных для исполнения в рамках жанра. И для дебютной работы эта планка была взята весьма успешно — и с точки зрения музыкальной фантазии при написании материала, и с точки зрения технического исполнения. Конечно, итог далек от мэтров viking metal Западного мира, однако для России и для первого альбома полученный результат более чем хорош. Первый плацдарм взят, и пока викинги из ULFDALLIR остановились на привале, нам удалось побеседовать с участниками команды и поговорить не только о музыке. На вопросы отвечали **Хафр-гим** (вокал), **Аудунн** (бэк вокал, бас), **Сигурд** (ударные).

Как собирался коллектив, ведь не секрет, что чем больше людей, тем сложнее всех подобрать и сплотить под одни знамена. Кто стал боевым Ярлом, и как этот процесс происходил?

Аудунн: Боевым Ярлом стал я, и идея образовать проект с викинг-тематикой у меня витала примерно с середины 2013 года. Сначала попытался в своём другом проекте её продвинуть, там не сложилось в силу ряда причин — я не отчаялся и предложил Хафргриму и Аслеифу попробовать. Парни загорелись идеей, и буквально сразу же Хафргрим предложил название и черновой вариант логотипа. Кстати, к этому времени (20 декабря 2014) уже были определённые наработки по музыке и текстам, и весь 2015-й год мы занимались написанием материала.

Какие вообще группы оказали наибольшее влияние на вас? Часто viking metal замешивают с black'ом, а не melodic death metal'ом, почему вы решили сделать более быстрый, легковесный и мелодичный звук?

Хафргрим: На меня оказали влияние такие группы как Voluspaa, Strydegorg, Vanir, Sorgsvart и даже Gorgoroth. В моём понимании, они отлично передают дух и атмосферу Севера. Это разножанровые группы. И мне было бы интересно поэкспериментировать со звучанием Ulfvallir, добавляя где-то зубодробительного блэка, под который отлично подходит вокал Аудунна, и чего-нибудь повеселее, с фолковыми мотивами в русле тех же Vanir. Но поскольку в группе за музыку я не отвечаю, то это всё только мои мысли. Думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что мелодик дэт скандинавского русла в России представлен крайне слабо, в отличие от тех же фолка и блэка. Поэтому нам захотелось заполнить нишу отечественной сцены подобным звуком.

Да и как таковой МДМ мы все слушаем, поэтому выбор поджанра был очевиден.

Как оцениваете состояние сцены подобного металла в России, кто ваша публика и соратники по цеху на ваш взгляд?

Хафргрим: Как я указал выше, скандо-МДМ в России развит крайне скудно. Можно было бы поискать в закромах название этих 3-4 групп, но это не в рамках данного интервью.

Публика у нас самая разнообразная. Это люди очень широкого географического охвата, начиная с России и заканчивая Анголой,

например. На почту пишут и писали из самых разных стран. Люди также разных возрастов: от юных металхэдов, которые ещё учатся, и заканчивая достаточно взрослыми людьми. Среди слушателей много реконов благодаря Аудунну :) Также и единоверцы не обошли нас стороной. Из соратников я бы выделил, пожалуй, Crystal of Carpat из Украины. Из России это, вероятно, Helguard, которые предложили мне поработать с ними над одним из их готовящихся треков. Можно также упомянуть Alfarg из Беларуси, ещё Gjeldrune и Родъ.

Поскольку группа мы молодая, то и с «цеховыми» ещё не наладили контактов вживую. Но, я думаю, это всё компенсируется выступлениями. Если всё у нас сложится удачно, то постараемся выбраться на Folk summer fest 2017. Предложение поступало и в этом году, но в силу объективных причин мы не могли поехать.

Далее, не думали ли вы попробовать использовать этнические, народные инструменты в записях, добавить чего-либо аутентичного, может быть, спеть на старосеверном языке?

Хафргрим: Насчёт инструментов мысли были и есть. Вероятно, что в будущих работах мы используем какие-то инструменты, что как раз внесёт разнообразия и в звучание группы в целом. Со старосеверным тоже есть определённые задумки, но пока все карты раскрывать не будем.

Пока не пробовали пробиться сыграть где-то в Европе или, в частности, Скандинавии на фестивалях?

Аудунн: Мы пока даже в России-то не выступали, так что о европейских аренах и фестивалях говорить рановато. Отрабатываем материал, сыгрываемся. Процесс это трудоёмкий, так что в ближайшие месяцы от нас концертов ждать, я думаю, не стоит.

А про Европу — чем Локи не шутит? Может, и получится в ближайшие годы там выступить!

Чем для вас стал альбом? Изменил ли он что-то, привнёс ли нового в ваши жизни?

Аудунн: Альбом действительно стал новой вехой в моей жизни, если так можно сказать. Никогда прежде настолько я не участвовал в работах такого масштаба, это был очень интересный и полезный опыт, который, однозначно, пригодится в дальнейшей музыкальной жизни.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Но — это лишь первый этап. Останавливаться или питать какие-либо ложные надежды я не собираюсь — предстоят ещё горы (и годы) работы. Я готов.

Хафргрим: Прежде всего эта работа явилась исполнением давнего желания приобщиться к музыке. Из нового... Много впечатлений от встречи с новыми людьми. И выезды на репетиции (я не москвич) вносят хоть какое-то разнообразие и позитив в мою достаточно однообразную жизнь.

Чем для меня стала пластинка? Пожалуй, попыткой донести до слушателя одну простую истину — гибель этого мира неизбежна, и мы все сами её приближаем. С моей точки зрения, истина в этом альбоме только одна — ярость Фенрира настигнет всех. Все мы погибнем, сражаясь до последнего вздоха. Будь это боги, люди или же существа из других миров.

Это не важно, кем мы были при жизни. Будем ли мы биться на Вигрид плечом к плечу или же друг против друга. Достаточно знать, что грядёт новый мир, в котором человек займёт своё место. Знать, что Бальдр возродится и жизнь зайдёт новыми потоками из-под корней, казалось бы, мёртвого Иггдрасиля. Ради этого стоит жить, творить, умереть. Оставить после себя след в полотне судьбы этого мира. Ведь «вечно бессмертна умершего слава.»

В альбоме часто можно услышать про смерть, Вальхаллу, гибнущих воинов. Это всё, что постоянно вдохновляет меня, что заставляет гордиться былым, что заставляет совершать поступки в настоящем. Не преувеличу, если назову наш коллектив скальдами 21-ого века. Время идёт, всё меняется с его ходом. Мы совсем не похожи на тех мужчин, что слагли песни в стародавние времена. Но желание воспевать наш языческий мир остаётся неизменным, как и у сказителей древности. Это связывает нас с ними сквозь века, несмотря даже на то, что мы дети Гардарики.

Расскажите, все ли вы Асатруа и как пришли к вере Севера?

Хафргрим: в одном из прошлых номеров можете об этом прочитать.

Аудунн: Давно интересовался Севером, Скандинавией и мифологией. И вот как-то раз мой товарищ привёл меня в клуб исторической реконструкции эпохи викингов. Я провёл пару тренировок, мне понравилось, и с того времени я — реконструктор. Конечно, это увлечение (наряду с активным слушанием тяжёлой музыки) способствовало моему пе-

реходу в Асатру. В прошлом году на одном из фестивалей старшие товарищи провели для меня долгожданный обряд посвящения и имянаречения. С того момента я для единоверцев — Аудунн. Ну и выбрал это же имя как сценический псевдоним для Ulfvallir.

Сигурд: Всю жизнь мне не давали покоя вопросы «Кто я?», «Что меня ждёт после смерти?» и прочая риторика. Пропустив через себя с десяток «священных писаний», начиная с древнеиндийских вед и кончая Велесовой книгой (в хронологии), я убедился, что подобное чтиво никогда не даст мне убедительных ответов, которые я ищу. И тогда я решил не вестись на популярные религиозные течения, а приобщиться к культуре, которая близка именно мне.

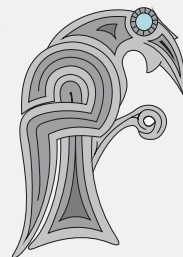
Поэтому я обратил свой взор на Север, на Эдды, древнескандинавские саги и мифы.

Да, они так и не дали мне нужных ответов, но дали внутренний покой и равновесие. Находя каждого аса внутри себя, и его роль в твоей жизни, ты, по сути, и отвечаешь на вопрос «Кто я?», а как новый день сменяет ночь, так и новая жизнь неминуема после смерти.

С кем вы хотели бы разделить сцену, какие вообще планы на будущее у вас в плане лайвов, клипов, работ и т.д.?

Аудунн: Интересно было бы выступить с Amon Amarth (Да, это было предсказуемо). Да и вообще интересно поехать по миру, посмотреть на людей да себя показать.

У группы есть определённые идеи по клипу, но в данный момент работа в этом направлении не ведётся. В планах также фигурирует второй альбом, но он на самой что ни на есть нулевой стадии — то есть, готов лишь концепт и тексты.

У группы есть определённые идеи по клипу, но в данный момент работа в этом направлении не ведётся. В планах также фигурирует второй альбом, но он на самой что ни на есть нулевой стадии — то есть, готов лишь концепт и тексты.

В приоритете сейчас максимально качественно отыграть материал и презентовать его. На это весь упор и все силы сейчас.

Хафргрим: Делить сцену с кем-то интересно хотя бы из-за возможности живого общения с другими музыкантами. У творческих людей бывает так: он/она отличный писатель, художник, актёр. Но в жизни не человек, а дерьмо. Пока музыка не занимает подавляющую часть моей жизни, я буду приносить человеческое на первый план. Поэтому мне не важно, с какими музыкантами делить сцену. Мне важно, с какими людьми я проведу часть своей жизни.

Взаимодействуете ли вы в том или ином ключе с сообществами Единоверцев вне контекста музыки, а как участники общин и так далее, насколько серьезно Северные Боги являются частью вашей повседневной жизни?

Аудунн: Я не взаимодействую с сообществами Единоверцев, если не считать таковыми некоторых реконструкторов, с которыми я уже не один сезон стою в одном строю.

Вообще, Северные Боги уже давно неотъемлемая часть моей жизни. У меня полностью изменилось мировоззрение, мировосприятие и мироощущение. Я прошёл обряд именнаяречения и посвящения в прошлом году. А в этом году, в один из дней записи альбома, я обрёл кровных братьев — Аслейфа и Хафргрима. Столько положительных событий.

Это очень для меня много значит, и я готов и дальше творить вместе с Ulfdallir, творить во славу Богов Севера!

Сигурд: С тех пор, как я отдал поводья моей судьбы в руки Локи, он не даёт мне заскучать. И я благодарен Богам за испытания, которые они мне посылают, т.к. это открывает и новые возможности. Как пример можно взять то, что стоило мне захотеть поиграть MDM, в идеале с

северной стилистикой, в тот же вечер я вижу свежее объявление, что группа Ulfdallir ищет ударника. И таких случаев очень много. Меня уже никакой мистикой не удивить, так что в силе Богов сомневаться не приходится.

Хафргрим: С сообществами единоверцев я больше не взаимодействую по тем или иным причинам. Разве что с отдельными представителями годордов и людьми, с которыми я поддерживаю товарищеские и дружеские отношения.

Боги Севера уже несколько лет сопровождают меня. Я не люблю злоупотреблять их вниманием. Поэтому провожу обряды крайне редко, только по значимым случаям. Не могу сказать, что боги являются частью повседневной жизни в буквальном смысле. Но я ощущаю их, научился понимать, что мои обращения или просьбы услышаны. Этого достаточно. Обрядую на Йоль, отсюда одно из имён — Йольский Козел.

Мы прощаемся с вашим коллективом и благодарим за интервью, которое вышло очень увлекательным, в формате размышлений и дружеской беседы. Желаем вам новых творческих успехов, концертов, и не испытывать недостатка в Мёде Поэзии на Пути созидания музыки. А что вы хотели бы пожелать нашим читателям?

Хафргрим: Читателям пожелаю находить в себе силы жить вопреки и никогда не роптать на судьбу. Ведь судьба всегда свершается как должно.

Аудунн: Благодарю за интервью. Будем стараться и дальше выпускать качественный материал.

Пожелаю читателям, чтобы Боги всегда были на их стороне. И пусть слушают добрую музыку.

Волшебные исландские сказки

БЬЯРНИ СЫН СВЕЙДНА И ЕГО СЕСТРА САЛЬВЁР

Sagan af Bjarna Sveinssyni og Salvöru systir hans

Перевод Любови ГОРЛИНОЙ

Жил в Скага-фьорде богатый человек по имени Свейдн. Он был женат, но имя его жены неизвестно. А еще у него было двое детей, о них-то и пойдет речь в этой сказке. Сына звали Бьярни, а дочь — Сальвёр, они были близнецы и очень любили друг друга. В то время им было по двадцать лет.

Летом на Иванов день жители Скага-фьорда обычно ездят в горы собирать исландский мох. Свейдн решил отправить в горы Бьярни. Сальвёр узнала об этом и тоже захотела поехать. Родителям жаль было отпускать дочь, но они уступили ее мольбам, и было решено, что она поедет вместе с братом. Ночью накануне их отъезда Свейдну приснилось, будто у него есть две белые птицы, которых он очень любит, и вдруг одна из них пропала, и он долго по ней тосковал. Понял Свейдн, что сон этот вещий и он скоро потеряет дочь. Он испугался и запретил Сальвёр ехать в горы, но она так молила отца, что в конце концов он уступил. И брат с сестрой отправились в путь.

В первый день они собирали мох вместе со всеми. А ночью Сальвёр занемогла, и утром у нее не было сил подняться. Бьярни остался с сестрой в палатке. Прошло три дня. Сальвёр становилось все хуже и хуже. Бьярни не отходил от нее ни на шаг. Однако на четвертый день он поручил Сальвёр заботам одного из своих спутников, а сам пошел собирать мох. Набрал он полный мешок, сел у подножия скалы и задумался, подперев щеку рукой. Его пугала болезнь сестры, и на душе у него было очень тревожно.

Бьярни просидел так довольно долго и вдруг услышал стук копыт. Оглянулся он и увидел двух всадников. Они мчались прямо к нему. Один скакал на рыжем коне и был одет во все красное. Другой был в темном платье, и конь под ним был вороной масти. Всадники спешили к скалы и поздоровались с Бьярни, обратившись к нему по имени.

— Отчего ты невесел, приятель? — спросил человек в красном.

Бьярни не ответил на его вопрос. Тогда человек в красном сказал, что ему нечего их опасаться и худого не будет, если Бьярни все им расскажет. И Бьярни поведал незнакомцам о болезни сестры.

— Мои спутники уже собираются домой, — сказал он, — и мы с сестрой останемся здесь одни. Боюсь, как бы она не умерла у меня на руках.

— Да, плохи твои дела, — сказал человек в красном. — Не диво, что ты так мрачен. А может быть, ты согласишься отдать мне свою сестру?

— Нет, — ответил Бьярни. — Я не знаю ни кто ты, ни откуда.

— А тебе и незачем это знать, — сказал человек в красном.

Он вытащил золоченую табакерку с драгоценным камнем на крышке и спросил:

— А если я подарю тебе табакерку, тогда отдашь?

— Нет, предлагай, что угодно, сестру я все равно не отдам, — ответил Бьярни.

— Будь по-твоему, — сказал незнакомец. — А табакерку оставь себе на память о нашей встрече.

Бьярни взял табакерку и поблагодарил за подарок. Незнакомцы простились с ним и ускакали.

Утром спутники Бьярни уехали домой, и брат с сестрой остались одни. Весь день Бьярни просидел рядом с Сальвёр, а ночью его стало клонить в сон, но он не решался спать, боясь, как бы незнакомцы не похитили Сальвёр. В конце концов он не выдержал, лег рядом с сестрой и обнял ее, он думал, что из его объятий никто не сумеет ее похитить. Однако, когда он проснулся, сестры рядом не было. Бьярни испугался и пошел ее искать. Целый день он бродил по горам, но так и не нашел ее. Тогда он собрал вещи, вернулся домой и рассказал о случившемся.

— Этого я и опасался, — промолвил отец. — Видно, от судьбы не уйдешь.

Много народу снарядилось в горы искать Сальвёр, но поиски ни к чему не привели. Все были огорчены потерей, потому что девушка она была добрая и ее любили.

Шли годы. Бьярни стукнуло тридцать. Он женился и сам вел хозяйство. Как-то осенью его пастух потерял всех овец, проискал их три дня и вернулся домой ни с чем. Тогда Бьярни попросил жену собрать ему еды на неделю и дать крепкие башмаки — он решил сам пойти за овцами. Мать с отцом, которые были еще живы, умоляли его остаться дома, но он попросил их не беспокоиться, велел ждать его через неделю и ушел.

Три дня ходил Бьярни по горам. На четвертый день он набрел на пещеру и уснул в ней крепким сном. Когда он проснулся, была темная туманная ночь. Несмотря на туман, Бьярни отправился дальше, но вскоре заблудился, и ему пришлось долго идти наугад. Наконец он вышел в большую долину, где тумана не было. Бьярни спустился вниз и увидел богатую усадьбу. Мужчины и женщины сушили на лугу сено. Бьярни подошел к трем женщинам, одна из них была очень красивая, он поздоровался и попросился переночевать. Ему разрешили, и девочка проводила его в дом.

Эта девочка тоже была очень красивая и к тому же напоминала Бьярни его сестру, которую он когда-то потерял в горах. Давнее происшествие снова всплыло в его памяти, и ему стало грустно, однако он не показал виду. Дом был большой и уютный. Девочка провела Бьярни в просторную богатую комнату, пригласила его сесть за стол и ушла. Вскоре она вернулась и принесла ему поесть. Потом она отвела его в маленькую комнатку, где была приготовлена постель. Девочка помогла Бьярни снять мокрую одежду и пожелала ему приятного сна.

Бьярни не мог понять, куда он попал и почему эта девочка пробудила в нем тоску по сестре. С этими мыслями он уснул. Его разбудило пение — наверху пели вечерние молитвы, как принято в деревне. Голосов было много — и мужские, и женские, — и один из них показался ему похожим на голос Сальвёр. Потом Бьярни опять заснул и спал, покуда та же девочка его не разбудила. Она принесла ему новое красивое платье и попросила надеть его по случаю воскресенья, которое Бьярни приглашали провести в этом доме.

Пока Бьярни одевался, к нему прибежал маленький мальчик в нарядном зеленом сюртучке. Малыш поздоровался с Бьярни и принялся болтать.

— Куда ты идешь? — спросил он.

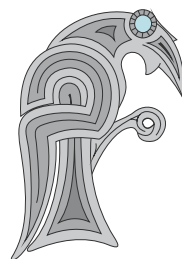
— Ищу своих овец, — ответил Бьярни.

— У нас в долине я их не видел, — сказал мальчик. — Но сегодня ты останешься здесь, потому что мой отец будет читать проповедь.

— Ступай прочь, Свейдн, — прервала его девочка, вернувшись, — и не болтай глупостей.

Она принесла Бьярни еду и прислуживала ему, пока он ел. Он поел и увидел, что к усадьбе стекается множество людей. Мальчик взял его за руку, отвел в церковь и показал, где сесть. Бьярни огляделся: рядом с ним на скамье сидел человек в красном, которого он когда-то встретил в горах, а пастором оказался тот, который был тогда в темном платье.

В церкви собралось много народу, мужчин было больше, чем женщин, и все мужчины были воинственного вида, сильные и рослые. Бьярни вытащил свою красивую табакерку и угостил

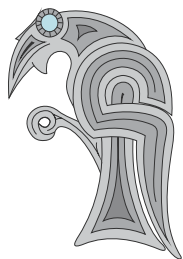

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

соседа табаком, тот взял понюшку. На передней скамье Бьярни увидел нарядную женщину и узнал в ней свою сестру Сальвёр. Так вот куда привела его судьба! Они посмотрели друг на друга, Сальвёр тоже узнала его и от радости залилась слезами.

Пастор произнес превосходную проповедь, и служба кончилась. После благословения мальчик взял Бьярни за руку и повел домой. Вскоре туда пришли и оба незнакомца — и в красном, и в черном. Они дружески поздоровались с Бьярни и спросили, узнал ли он их.

— Узнал, — ответил Бьярни и умолк, подавленный воспоминаниями.

Потом в комнату вошла Сальвёр и бросилась брату на шею.

— Мы обнимали друг друга в детстве, — сказала она ему, — всю в слезах меня вырвали из твоих объятий, и вот я снова обнимаю тебя!

Брат и сестра были счастливы, и Бьярни рассказал Сальвёр обо всем, что случилось в Скага-фьорде после того, как она пропала.

— Бьярни, это я похитил твою сестру и отдал в жены этому человеку в темном платье, — сказал тот, который был в красном. — Это мой сын, он пастор у нас в долине, а я тут судья. Овец твоих я угнал нарочно, хотел, чтобы ты пришел сюда и вы с сестрой встретились. Завтра утром я верну тебе овец и провожу тебя домой, а сегодня ты наш гость.

Целый день провел Бьярни у сестры, а утром, со слезами простившись с нею, покинул ее дом. Судья и пастор провожали его, они втроем гнали овец.

— Ты должен переселиться к нам в долину, — сказал пастор.

Он обещал Бьярни прислать за ним весной своих людей и просил быть готовым к переезду.

Вернулся Бьярни домой, рассказал жене и родителям о своих приключениях и просил до поры до времени хранить все в тайне. А весной к Бьярни приехали три всадника, и ночью он уехал с ними, забрав все свое имущество, мать с отцом, жену и детей. Они поселились в долине утилегуманнов¹, и встреча с Сальвёр всем принесла радость. Много лет прожил Бьярни в этой долине, а когда состарился, снова вернулся в Скага-фьорд. Тогда-то он и поведал людям эту историю, а умер Бьярни глубоким стариком.

... 56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

¹ Утилегуманны — люди, которые, по исландским поверьям, живут в горных долинах необитаемой части страны.

КИР «Варяжская дружина» (г. Москва)

Руководитель клуба
Виктор Викторович ФИЛОЗОВ
(ПРАТТ)

Дорогие читатели, хочу познакомить Вас с клубом исторической реконструкции «Варяжская дружина» (г. Москва). Клуб является одним из ведущих клубов исторической реконструкции раннего средневековья России и Европы. Но давайте немного отмотаем время назад, для того чтобы мой рассказ оказался более полным и интересным.

Немного расскажу о себе, ведь моя жизнь и клуб просто неразделимы. Я занимаюсь военно-исторической реконструкцией 15 лет. Не могу не упомянуть, что первые клубы исторической реконструкции, а точнее, энтузиасты-реконструкторы появились в Москве еще в СССР с 1989 года. Одним из ярчайших людей в этой области являлся Андрей Афанасьев (Ганс), он с сотоварищами одним из первых образовал клуб исторической реконструкции «Ратник», который, в свою очередь, стал пионером направления и подарил ряд очень хороших и известных людей. Мне, как немногим, посчастливилось на определенном этапе своей жизни поучаствовать в проектах этого замечательного клуба. Мой путь реконструктора начался 2001 году в клубе «Серебряный волк».

Это была отличная школа, я многому научился у Максима Валерьевича Макарова (Рагнара) и парней из этой крепкой и старейшей дружины. Далее жизнь сложилась так, что мне посчастливилось стать членом клуба «Аустрвегр-Восточный путь», который возглавлял Сергей Юрьевич Каинов. Именно там я получил основной толчок к занятию именно Living History. Все эти клубы входили на тот момент во

всероссийскую ассоциацию клубов раннего средневековья «Гардарика», которая стала оплотом Living History в России и оказала колоссальное влияние на всю военно-историческую реконструкцию России и СНГ. В нее входили почти все лучшие клубы РФ. Рассказ об этой организации заслуживает отдельной статьи. Это была высококлассная школа, с отличными учителями и боевыми товарищами, и мне посчастливилось ее пройти.

Получив подготовку и необходимый опыт, я приступил к подготовке личного проекта. И в 2006 году создал клуб исторической реконструкции «Варяжская дружина». Идейными вдохновителями проекта являются три человека: Филозов Виктор Викторович, Фа-

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№14
2016

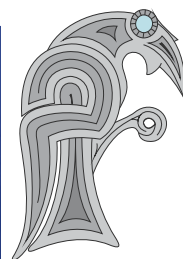
теева Софья Сергеевна и Богачев Андрей Михайлович. Сперва, конечно, было нелегко, но благодаря закалке и опыту, полученному ранее, мы с товарищами смогли избежать многих ошибок, и развитие клуба шло весьма быстро. Клуб изначально был ориентирован на качественное Living History. Для всех новых членов клуба сразу задавалась «высокая планка» в реконструкциях вещей и боевом мастерстве. Была принята статусная система, но, в отличие от многих клубов, она не ограничивала людей, а, наоборот, подстегивала стать лучше и быть равным среди лучших. С первого года существования было решено устраивать ежегодный экзамен, на котором новые члены клуба могли показать свои достижения и получить возможность получить статус дружинника, став полноправными членами коллектива. Мы сами учили ребят шить

костюмы, делать вооружение, и, конечно, в клубе приветствовалось создание вещей для себя своими руками. Что не могли сделать сами, приобретали у наших друзей, многие из которых были отличными мастерами. Покупать вещи никогда не считалось у нас зазорным, ведь мы стремились к высокому уровню реконструкции, а его не всегда можно достигнуть самому. Так уж вышло, что мы никогда не набирали девушек в ряды клуба, с нами всегда ездили наши жены и подруги. Это не помешало нормальному развитию клуба, а даже, напротив, ускорило рост и развитие. Мы выбрали стезю семейного клуба и не жалеем, это избавило нас от многих забот в стиле «Дом 2», и люди, не отвлекаясь, просто занимались любимым хобби. Все вышеперечисленное позволило клубу стать одним из передовых за какие-то 3-5 лет.

Участники клуба стали углубленно заниматься ремеслами и экспериментальной археологией. Опираясь на работы известных ученых археологов всего мира и огромный положительный опыт наших многочисленных друзей из реконструкторских клубов, мы с ребятами осваивали различные ремесленные направления. Я научился вязанию костяной иглой, производству средневековой обуви и прочих предметов

быта и вскоре стал профессиональным ремесленником. Моя жена Софья Фатева стала отличным мастером по пошиву средневековых костюмов. Мой заместитель Богачев Андрей освоил производство деревянных предметов быта, резьбу по дереву, ковку и обработку металла, создание реплик средневекового вооружения. Многие наши одноклубники создали ряд отличных реконструкций.

Разумеется, мы растили и уровень нашего боевого искусства. Сперва я создал обычную стандартную систему тренировок «Варяжский бой», она содержала базу из несложных физических упражнений, а также простую и надежную технику владения всеми видами средневекового вооружения.

Тут пригодился многолетний опыт, приобретенный в других клубах. Мы стали неплохо выступать на различных турнирах и в массовых сражениях также показывали отличные результаты. Многолетней традицией клуба стали еженедельные тренировки на улице в любую погоду.

59...

Так бойцы закаляли организм и характер. Во все годы и в разных местах дислокации клуба мы находили удобные площадки для тренировок, и они прерывались только на сезон фестивалей. Все это помогло клубу высоко зарекомендовать себя в нашей стране и создать на его базе крепкую дружину.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№14
2016

Помимо обучению воевать мы обучались делать красочные показательные боевые шоу. Это требовалось для отработки за помещение клуба. Тут мы тоже преуспели, о чем можно судить по многочисленным добрым откликам наших зрителей и репортажам в СМИ. Вначале это тоже была просто необходимость, но и тут при достижении определенного уровня мастерства появилось желание показывать навыки большему кругу людей. К нам на-

чали обращаться люди из государственных и коммерческих организаций за помощью в проведении праздников. Все это тоже отлично работало и работает на благо клуба, ну и конечно помогает популяризации истории и реконструкции в нашей стране. Мы с товарищами неоднократно украшали своими выступлениями многие центральные площадки города Москвы на многочисленных праздниках.

Также эти навыки стали огромным подспорьем к участию в съемках исторических, документальных и художественных фильмов. Отдельным ответвлением стала работа с молодежью и детьми, мы стали создавать группы по традиционным средневековым боям, в которых дети и взрослые могут поспражаться на безопасном оружии и научиться азам воинской культуры средневековья.

Ярчайшим достижением членов клуба стали образовательные и анимационные

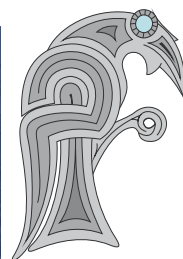
программы «Путь варяга», «Живые Легенды Руси», «Живое слово Древней Руси» и другие. Еще при создании клуба мне стало понятно, что образовательный вектор в развитии клуба сделает его популярным и позволит реализации даже самых сложных проектов. Я объяснял всем одноклубникам важность этого ответвления в нашей деятельности, и вскоре мы достигли высоких результатов. Вначале это были небольшие открытые уроки в школах и гимназиях нашего города, но

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№14
2016

вскоре превратились в полноценные уроки живой истории и даже в обучающие программы. Мы неоднократно организовывали программы не только в обычных школах, а также в домах сирот и инвалидов, и оказалось, что программы имеют огромное значение в решении различных социальных задач, свя-

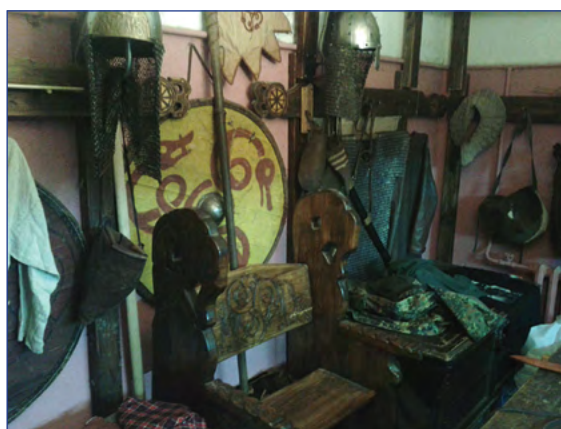
занных с адаптацией детей и ростом интереса к истории и ремеслам. Клуб подготовил ряд программ совместно с Государственным Историческим музеем, а также с Президентским Кремлевским полком.

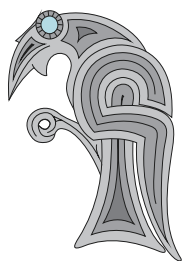

61...

За долгие годы мы сотрудничали с различными департаментами города Москвы, и это сотрудничество помогло нам вести научную и образовательную деятельность. Огромным достижением стали музейная экспозиция «Дружинная комната» и Студия ремесел, которую мы организовали на базе клуба. Здесь мы можем реализовывать свои образовательные проекты, приглашая всех желающих в гости, на уроки живой истории. Все желающие могут своими глазами увидеть почти все виды вооружения и доспехов средневековых воинов, а также средневековые интерьеры и ремесленные приспособления.

К сожалению, клуб менял места дислокации, по разным причинам, но это не мешало нам устраиваться в новых помещениях лучше и лучше раз от раза.

Члены клуба активно сотрудничают с археологической экспедицией ГИМа в Гнездово. Гнездово является крупнейшим археологическим памятником в Европе, и работа в экспедиции помогает ребятам понять сложнейшие процессы археологических дисциплин и своими руками прикоснуться к древностям. Также такое сотрудничество укрепляет связи клуба с научным миром и позволяет получать свежую информацию, так сказать, из первых рук, а она весьма необходима для изготовления реконструкций и проведения археологических экспериментов. В 2015 году я стал участником научной археологической конференции, подготовил и зачитал доклад на тему «Музеефикация образовательных учреждений». В докладе были ярко раскрыты методы сотрудничества реконструкторов с археологией, использование практических опытов изготовления реконструкций, основываясь на теоретической базе

ученых археологов, и последующее использование этих материалов в образовательных программах для детей и взрослых.

Благодаря успешному развитию клуба и удачному стечению обстоятельств мы смогли стать верными друзьями и товарищами для многих клубов из Москвы, Подмоскovie, Санкт-Петербурга и многих городов России, а также Украины, Белоруссии, Германии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Сербии, Франции, Англии, Швеции и Норвегии. Я неоднократно вывозил большие делегации из Москвы на различные фестивали России, СНГ и Европы. Где мы с нашими многочисленными друзьями и товарищами показывали высокий класс отечественной реконструкции и боевого мастерства. Клуб неоднократно помогал в организации таких крупных проектов, как «Старая Ладога», «Городецкое гульбище», «Времена и эпохи», «Легенды Норвежских викингов», «Боровской курган», «Легенды Древнего Киева», «Волин-Йомсбург», «Люди и реки», «Гнездово» и многих других замечательных мероприятий.

В течение двух лет клуб создал два спортивно-турнирных проекта. Ими стали набирающие популярность турниры серии «Мастер копья», а также турниры на смешанном оружии «Свободный выбор». Эта затея не могла не выстрелить. Многим надоело бухать и валандаться на фестивалях, сейчас модно и престижно заниматься спортом, а с этим у нас в раннем средневековье не всегда хорошо.

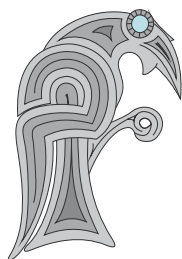

Мы с парнями придумали эти турниры, чтобы немного разнообразить порядком поднадоевшие всем нам однообразные мероприятия. Вначале мы даже не могли подумать, что они станут популярны, но оглядываясь назад, понимаем какой большой и важный проект начали. Дело в том, что специфика данных турниров не позволяет участия неподготовленных бойцов. Вот, например, я — неоднократный призер «Мастера копья» — скажу, что все мои победы стали возможным только после долгих и усердных тренировок, я даже разработал и собрал воедино серию упражнений и техник по владению копьем. И это, я скажу вам, нелегкий труд. А участие в турнире «Свободный выбор» предполагает владение, как минимум, тремя видами вооружения, а это очень непросто. Но

зрелищность, азарт заставляют спортсменов постараться, прежде чем кто-то из них станет обладателем заветного чемпионского пояса. Но и тут не обошлось без общей выгоды, ведь оба турнира направлены на улучшение владения такими предметами вооружения, повышенной степени опасности, как копья, двуручные бродексы и одноручные топоры. И это не может не радовать, ведь так редко можно совместить приятное с полезным. Вообще, интерес к нашим турнирам повышен, и мы уверены, что через несколько лет они станут престижными и станут котироваться во всем мире, но для этого всем нам нужно еще много поработать.

На данный момент в клубе «Варяжская дружина» занимается более двадцати человек. Все это люди разных профессий, которых объединила общая цель, любовь к Эпохе викингов. Вместе мы готовы идти дальше. Почти все эти ребята — реконструкторы, бойцы, специалисты, аниматоры, педагоги очень высокого уровня, о чем говорят наши многочисленные награды. Мы очень любим наших друзей и уважаем наших оппонентов, а врагов у нас нет. В заключение я пишу скальдический стих, благодаря ему я стал победителем конкурса скальдов в 2015 году. Я посвятил этот стих своему клубу.

*Дружина ясеней боя
Ступая дорогой славы
Не дрогнет от вод и зноя
И желчи Локи отравы
Вперед не ведая страха
Теряя друзей отставших
Пройдем мы дорогой славы
По трупам врагов упавших
Звенят в битве мечи
Щиты не пропустят смерть
Идут вместе битвы сыны
Врагам в глаза посмотреть.*

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Ксения
СИНЯГОВСКАЯ

«Биркебейнеры» (2016)

БИРКЕБЕЙНЕРЫ — исторический фильм Нильса Гёупа, норвежского режиссёра саамского происхождения. Исторические картины — конёк Нильса Гёупа, зрителям он уже знаком по фильму «Проводник», который в 1988 году был номинирован на «Оскар», как лучший фильм на иностранном языке. И новая его работа достойна предыдущих.

Фильм рассказывает о судьбах отважных норвежцев, в руках которых оказалась жизнь их будущего короля, Хокана Хоканссона. Глядя на то, как два смельчака пересекают на лыжах по холмистой местности Норвегии, да ещё и с ребёнком за спиной, складывается ощущение фантастичности происходящего. Однако фильм основан на реальных событиях и повествует о периоде гражданской войны в Норвегии, а конкретной, о событиях 1204 года. Стороне баглеров или посошников

(др.-норв. baglar, от bagall — епископский жезл), сформированной в Скане (тогда — части Дании) из аристократии и торговцев, приверженцев Папы Римского, противостоят биркебейнеры. Буквально с норвежского слово «birkebeinerne» переводится как «берёзовоногие». Это прозвище обедневшие крестьяне-бунтари получили за своё нищее одеяние, мол, они настолько бедны, что могут позволить себе разве что обувь из берёзовой коры. Но прозвище не обидело биркебейнеров, они его приняли и заставили уважать.

После смерти Сверрира Сигурдссона короткое время страной управлял его сын, Хокон III Сверриссон. Короткое, потому что он был отравлен своей мачехой Маргаретой, которая, однако, была всего лишь пешкой в придворной игре. Устранение Сверриссона и правление короля от баглеров было выгодно церкви, стремящейся распространить свою власть по всей Норвегии. Но их план захватить престол под угрозой: умирая, король успел рассказать своему поверенному, что у него есть внебрачный сын от некой Инги из Вартейга.

К несчастью, информация о месте нахождения ребёнка доходит до врагов, и епископ

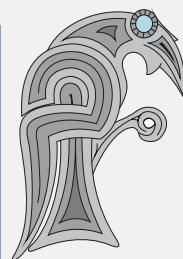
отправляет отряд на поиски ребёнка. Биркебейнеры тоже узнают о смерти короля и охоте за ребёнком, и начинается настоящая лыжная погоня. Но учитывая их малочисленность и внутренние распри, успех предприятия по спасению наследника висит на волоске. К этому добавляются и суровые погодные условия Норвегии, которых ребёнок может и не пережить.

Тихие песни на фоне заснеженных холмов, простота и скромность нарядов, отсутствие спецэффектов — фильм снят в лучших скандинавских традициях и напоминает самих норвежцев, которые роскоши предпочитают простой деревянный дом с видом на красоты северной природы.

Правление Хокана Хоканссона считается «золотым веком» Норвегии, а история о биркебейнерах, прошедшая сквозь столетия, почитаема норвежцами до сих пор. Начиная с 1932 года, в Норвегии проходит одноимённый ежегодный марафон длиной в 54 км по маршруту, которым везли когда-то Хокана Хоканссона. Кроме того, по традиции, у каждого участника за спиной должен быть рюкзак весом в 3,5 кг.

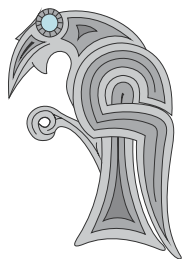
Если вы только начали изучать историю Скандинавии или несколько позабыли её, то этот фильм напомнит вам об одних из самых значимых фигур в истории Норвегии, хоть и многие из них были простыми крестьянами...

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11, 12 и 13 номерах нашего журнала.

О первой проповеди Педера

Ночи на островах становились всё короче, словно у природы исчерпался запас темноты, и она лишь на пару часов выливалась на небеса крошечную, сильно разбавленную порцию. Здешние белые ночи были светлее, чем в Дании, а фонарей, подмешивающих свою сонную ржавчину в сияние неба, было меньше. Полночный свет загонял чёрное многоногое в глубине сознания всё дальше в угол. Откровенные разговоры с солнечной женщиной, ещё до рождества бывшие щедрым даром судьбы, теперь стали чем-то естественным. Педер постепенно научился делиться с ней своими опасениями, сомнениями, тревогами. Даже если он вздумал бы их скрывать — она всё равно всегда чувствовала, когда ему было плохо.

Мир осудит его за проявление слабости, а Байнта — нет. При ней не надо постоянно думать, плотно ли пригнана толстая броня на душе. И копенгагенский пастор наедине со своей возлюбленной сам превращался в исповедующегося и постепенно, эпизод за эпизодом, излагал ей историю своей великой чёрной тоски.

Они часто надолго оставались одни: Мэлан днём подрабатывала в кафе, а по вечерам убегала на дискотеку или к друзьям в гости. Пепельная белизна ночи окутывала застывший дом и тихую пару в гостинной.

В один из таких светлых спокойных июньских вечеров Байнта спросила:

— А всё-таки, почему ты выбрал именно работу пастора? Сейчас ведь так много новых престижных профессий: программист, банкир, в конце концов, менеджер среднего звена...

Педер отвечал честно:

— Я считал, что изучение теологии поможет мне разобраться в моих собственных отношениях с Богом. Выяснение жизненно важных вопросов порой важнее, чем заработок и престиж. И я думал, что, когда получу ответы на них сам, я буду помогать другим искать их. В итоге я и стал священником.

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

— И ответы на жизненно важные вопросы нашлись?

— Не все... — после затяжного молчания тихо проговорил Педер. — Ну а если честно, когда я стал работать в церкви, то убедился, что я как никогда незащищен перед лицом высших сил... Помню, как я чувствовал себя во время моей первой проповеди, ещё там, в том приходе во Фредериксберге. Это была надгробная проповедь — согласишься, не самое удобное начало деятельности для молодого парня. Там у одной женщины погиб сын — и ведь нелепо погиб: приехал на каникулы из-за границы домой (его взяли в какую-то престижную учебную программу в Калифорнии; парень прошёл сумасшедший конкурс, сдал все экзамены, подписал у местных бюрократов массу бумаг). Так вот, он приехал с этой своей учёбы домой, стал чинить в своей комнате электричество (он ведь был не только умница, но ещё и умелец!) — и его ударило током насмерть. Бедная мать была вне себя, грозила небу кулаком и кричала, что там наверху заседают одни сволочи и что справедливости во вселенной нет. А на меня смотрела так, будто я поддерживаю эту вселенскую несправедливость. Вот что сказать такому человеку? Тут обычным надгробным словом не отделаешься. И погибший парень-то — почти мой ровесник! Честнее всего было бы, наверное, вообще ничего не произносить, а просто сесть в уголке и поплакать вместе с ней. А без проповеди было нельзя. И я взял эти её слова, про то, что у небес нет справедливости, и построил свою речь на их основе. Сказал, то есть, страдающей матери то же самое, что она накануне говорила мне, только более гладким стилем. Потом, когда народ выходил из церкви, я слышал, что многие ворчали: зачем, мол, прислали такого неопытного пастора, и что это, мол, не проповедь, а какая-то постмодернистская фигня. Да я и сам чувствовал, что получилась халтура; для меня уже было счастьем, что мне дали выступить до конца, не спихнули с кафедры посреди моей речи... Но самое удивительное, как повела себя эта мать. Когда она услышала свои собственные слова из чужих уст, она не согласилась с ними, а наоборот, напустилась на меня, стала уверять, что я по своей молодости нифига не понимаю, что во всём есть свой смысл, и слава богу, что её Антон умер именно так: быстро, безболезненно и в родном доме, было бы, мол, гораздо хуже, если б он в этой самой Америке погиб во время какого-нибудь стихийного бедствия или самолёт, на котором он летел, взорвался бы или упал в океан...

— Педер, а ведь из тебя бы мог получиться неплохой психолог. Тебе нужно было примирить женщину с её потерей — и тебе это удалось, хотя и неожиданным образом.

— Ну, может быть, и удалось — но чего мне это стоило! Моя проповедь не понравилась решительно никому. Я благодарю небеса, что прихожане тотчас же не написали на меня жалобу и не попросили прислать им другого пастора. Но ещё удивительнее, что у меня самого после такого конфуза хватило мужества продолжить работу...

— Но ведь ты продолжил? Сколько лет, ты говоришь, ты там прослужил? Педер, я считаю, что ты мужественный человек.

— Да я потом сам уволился... И приехал сюда.

— Это тем более доказывает, что ты не боишься трудностей. Не каждый способен добровольно сорваться с насиженного места и переехать в совершенно новую среду, приспособиться к непривычному климату, выучить новый язык... Я уверена, ни один из твоих коллег не променял бы роскошный Копенгаген на нашу самую маленькую в мире столицу.

— А вот я сам считаю себя дезертиром. Я уехал вовсе не потому, что не боюсь трудностей, а наоборот: потому что испугался после Одиннадцатого сентября... и после гибели близкого друга... Фактически, я бежал от самого себя...

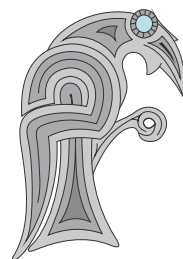
— А если б ты остался в Копенгагене — ты бы смог примириться с самим собой? И когда ты переселился сюда — что ты оставил, а к чему пришёл?

Педер промолчал. Вместо ответа он пододвинулся к Байнте и обнял её. Такая постановка вопроса делала его дальнейшие самобичевания неуместными.

Да, эта женщина верила в него. Она всегда чувствовала состояние его души ...

Но солнечная хозяйка не упускала из виду и бытовые мелочи. Она уже давно заметила, что её возлюбленный всё время ходит в одном и том же тёмно-сером свитере, рукава которого, наверное, ещё помнили парты в аудиториях копенгагенского университета. И женщина завершила разговор о прошлом Педера бодрым предложением:

— Давай завтра отправимся в центр покупать тебе одежду. Я сейчас как раз зарплату получила.

67...

Выбор одежды и выбор судьбы

Торсхавнская кассирша и её печальный спутник вошли в одёжную лавку. «Выбери себе, что хочешь, по своему вкусу. Я за тебя заплачу,» — предложила Байнта. А потом она смотрела, как её возлюбленный нерешительно топчется между вешалок, и не могла взять в толк, отчего он робеет от такого пустяка.

Но для Педера любая необходимость выбора, даже самая будничная, была вовсе не пустяком.

Он осознал это ещё в детстве. Когда мать приводила Педера в продуктовый магазин, книжную лавку или магазин игрушек и говорила: «Выбирай; я куплю тебе что хочешь,» — это означало вовсе не то, что можно выбирать, что хочешь. После пары неудачных походов за покупками Педер быстро усвоил, что эта фраза означает прямо противоположное: от него требуется не показать свои истинные вкусы — а проявить сознательность. Выбрать покупку так, чтобы все остались довольны тем, какой он умный рассудительный мальчик, который не идёт на поводу у своих прихотей, а думает о пользе. Поэтому при предложении «Купи что хочешь» надо выбирать не дорогущую электрическую железную дорогу, а безопасного для семейного бюджета плюшевого мишку; не вредную для зубов карамель, а полное витаминов яблоко; не пустопорожний комикс, а более приличествующий хорошим детям сборник красивых стишков... Самостоятельность — непростая штука, а принятие собственных решений — великое искусство идти навстречу чужим ожиданиям.

Основная трудность в том, что эти ожидания не всегда предсказуемы. Ты думаешь, что все останутся довольны твоим разумным выбором, — а оказывается, от тебя хотели другого; и вместо вожаемой гордости за себя ты испытываешь лишь конфуз.

Например, Марта Дитлефсен спрашивает сына, вернувшись с ним из поездки в Ньюборг к родне:

— Ну, Педер, что тебе больше всего запомнилось в нашем путешествии на Фюн?

— Как ты на пароме сперва потеряла свою сумку с ключами и билетами, а потом нашла, — отвечает предупредительный сын.

— Только и всего? Неужели тебя не впечатлил замок в Ньюборге, где залы расписаны в шашечку, а в одном месте стоят настоящие рыцарские доспехи? А старинная мельница в музее? А маленькие телята на ферме? Ты же у меня никогда раньше не видел живого телёнка — неужели они оставили тебя равнодушными? Или вот на пароме... пока мы плыли с Зеландии на Фюн, нас застигла непогода. Другие дети в таком путешествии набрались бы массу впечатлений. И только ты у меня умудрился ничего не запомнить, кроме этой несчастной сумки!

О нет, конечно, маленького Педера заинтересовало всё: и мельница, и доспехи в шахматном замке, и новорожденный телёнок с большими глазами и длинным толстым языком, и море... Но он видел, как мама переживала из-за своей любимой сумки; он думал своим ответом сделать ей приятное, — а теперь попал в глупое положение... Но мама хотя бы всегда прямо скажет, какого выбора она ожидала от своего сына, — а другие люди просто пристыдят, а не объяснят.

А главное — бог тоже не объяснит человеку, какого выбора ждал от него. Правда, в отличие от людей, бог не будет стыдить тебя за неправильный выбор. Бог мудро промолчит (ведь он проныцателен и знает, что человек может предусмотреть не всё), — зато ты сам сгоришь со стыда за свою несообразительность...

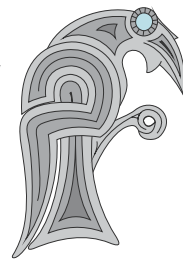
Всё — от выбора покупки в магазине до выбора жизненного пути — требует внимательности; ошибаться нельзя. Но как странно, что выбор, который всеми признан правильным, порой приносит самому выбравшему лишь огорчения...

— Педер! — голос Байнты оторвал пастора от воспоминаний юности. — Ты уже определился? ... Поверь мне, родной, вот это вот, что ты взял, тебе не идёт, к тому же, тут и материя некачественная... Да взгляни ты хоть раз на сами вещи, а не на ценники! О чём ты задумался?

— Выбор — это очень ответственное дело, — рассеянно отвечал Педер, всё ещё не в силах отвлечься от дум о взаимоотношениях человека и бога.

Женщина улыбнулась:

— Когда это выбор свитера был ответственным делом! Просто бери, что тебе нравится — и всё! А то ты прямо как моя Мэлан, которая помешалась на моде...

— Да я не об этом... Просто смотри: человек выбирает себе одежду, которую он будет носить. И встречать его будут тоже по одежке. А ещё человек выбирает себе, так сказать, одежку в социальном плане: работу, место жительства, принципы, в конце концов. И они облегают его совсем как платье, как униформа, которую он будет носить всю жизнь не снимая...

— А тебе не кажется, что магазин — не слишком подходящее место для философствования? Педер, расслабься, ты не на работе! Ты не в церковь пришёл проповедь читать! Да, ты в чём-то прав, — но я общаюсь с тобой вовсе не из-за того, какую униформу ты носишь, а просто потому, что ты — это ты! ... Только вот, пожалуй, гостям на свадьбе будет не всё равно, одет ли ты в красивый наряд или в затрапезу...

.....

...После свадьбы, которую Педер и Байнта скромно справили в июле, Мэлан вновь помирилась со своей подругой Маритой. Теперь она не уставала жаловаться на дискотеках и посиделках в гараже, что «эти датчане думают о нас всякую хрень».

Жизнь с любимой женщиной

...Снова утро. В широком окне с опрятной деревянной рамой — тот же привычный пейзаж: бледное мокрое небо, бледное море, а между ними остров Нолсой с горой, похожей на круглую раковину каменной улитки. По утрам из-за этой улитки выходит солнце.

Байнта, как всегда, ушла в банк рано утром, чтобы быть на месте к девяти часам. Педер слышал сквозь сон, как хлопнула входная дверь и загудел мотор отъезжающей машины в предрассветной мути. Сам Педер в тот день был

свободен, ему не надо было рано вставать. И он просто лежал в постели и смотрел, как сырое жидкое солнце выползает из-за острова.

Педер Арребё уже давно не жил в подвале. Восемь месяцев назад он на законных правах обосновался в спальне Байнты, где окно не застлали ветви шиповника из пышного сада, было сладостно, светло и спокойно — как и везде, где была Байнта.

На спинке стула, стоявшего в углу у окна, висела брошенная утром в спешке сорочка с отрывающимися кружевными полосками на рукавах. Педер начал в деталях вспоминать то, что происходило прошлой ночью. Это нельзя выразить человеческими словами: они все для этого слишком грубы и неприличны. Он помнил свет хрустальной и кроткой северной луны, падающий на грудь Байнты, и то, как менялось выражение ее глаз (он хорошо изучил все эти перемены за многие месяцы их союза, но ему всё равно нравилось за ними следить), как сосущая собачья тоска в них вдруг сменялась неземным сиянием в миг достижения наивысшего блаженства. В спальне хорошая звукоизоляция, и дочери Байнты, спящей в соседней комнате, не слышна их возня. А если даже и слышна — что с того? На земле нет никакого первородного греха; это понятие появилось из-за примитивного и неправильного истолкования пошлыми мещанами одной неточной цитаты. (Когда-нибудь он непременно напишет об этом статью в «Христианский вестник»). В конечном итоге, это своего рода литургия, а никакой не грех. Кто сам груб и порочен, — тот увидит непотребство в самых божественных проявлениях человеческой жизни.

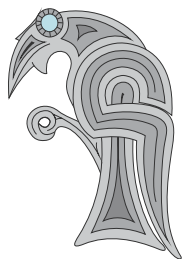
Просить нечего; жаловаться не на что. Этот кривой одноэтажный город оказался не таким враждебным, как ему казалось тогда, полтора года назад. На самом деле город добрый; просто уроженец постмодерного мегаполиса, с рождения впитавший такие его черты, как отчуждение, скрытность и нервность, не разглядел сразу этой доброты. А скорее всего, он сам отпугнул её своим по-деловому холодным обликом. Педер Арребё перестал быть чужим

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

в Торсхавне, у него даже появились приятели-фарерцы. Он готовил торсхавнских подростков к конфирмации, а они учили его между делом тонкостям грамматики местного языка. После работы он покупал продукты в местной лавочке у церкви или в супермаркете «SMS», — и продавцы не смотрели на него, как на заблудшего чужеземца. Он взял себе за правило каждый день слушать по местному радио прогноз погоды, — и фарерские названия ветров не казались ему чудными. Он прочитал книги современных фарерских авторов, купил новый альбом Айвёр Палсдоттир... И всё так же он ждал Байнту по вечерам.

Он не обращал внимания на то, что злые языки вокруг него говорили о них: что, мол, Байнта уже свела в могилу двух мужей, теперь сведёт и этого хлыща, который моложе её на 10 лет, к тому же, датчанин, к тому же вообще поп и, видимо, полный неудачник, раз он не сумел ничего добиться в такой стране открытых возможностей, как Дания. И что Байнта при всём том будто бы продолжает строить глазки своему шефу Опперману, да и Опперман, говорят, тоже имеет на неё виды, и что она непременно погубит этого датского парнишку, и вообще неизвестно, чем это кончится. Педер Арребё не слушал сплетен. На душе у него было солнечно. Паук в груди затих, а может быть, вовсе умер.

Байнте начинают сниться сны

В то утро болото было мрачным. Небо и болото словно взялись оспаривать друг у друга первенство, кто из них мрачнее. Женщины длинной вереницей шли через болото, а за плечами у них были прямоугольные решетчатые корзины-короба. Иноземцу нипочём не унести такую корзину, её таскают на ремне, который крепится на лоб. Но привычному человеку очень удобно носить в ней квадратные куски дёрна, которые нарезают на невысоком склоне за болотом, чтобы потом топить ими очаг в землянке.

Байнта ощущала тяжесть корзины за спиной, чувствовала, что шерстяные чулки промокли при переходе через мокрую моховину. Она глядела на хмурое небо и не удивлялась, зачем это ей понадобилось топливо для очага. Во снах человек не удивляется даже более неправдоподобным вещам. У неё была стойкая уверенность, что этот маленький эпизод — единственное, что она запомнила из какого-то большого сновидения — относится не к современности и даже не к эпохе её детства, но к каким-то более далёким временам. «Вчера я рассказывала Педеру про быт фарерских бондов в старину, — вот и наснилось...» — женщина попыталась дать своим видениям рациональное объяснение.

До появления в её жизни Педера она никогда не видела снов о фарерской старине. Если честно, до встречи с ним ей вообще крайне редко снились связанные запоминающиеся сны.

Ей хотелось сесть на кровати, закрыть глаза и попытаться вспомнить остальные эпизоды сегодняшнего сновидения. Но на это не оставалось времени: был рабочий день, и её ждали в банке к положенному часу.

В тот же день в банке

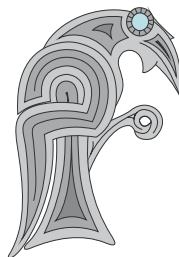
...Байнта не заметила, что Давид Опперман вошел через служебную дверь за стеклянную перегородку кассы и уже давно стоял за её спиной и смотрел на неё. Когда он наконец заговорил с ней, она вздрогнула и на всякий случай задвинула распахнутый ящик стола.

— Very nice, — сказал мистер Опперман. Сегодня он был опрятнее, чем обычно, на нём была жёсткая голубая рубашка и галстук с булавкой, похожей на маленького чёрного паучка. — Я очин доволен тобой, Байнта, и думаю дат тебе повышение по службе. — Он выдержал паузу и прибавил: — Эсли, конечно, ти будешь себя хорошё вести.

Он затрясся от хохота, приглашая подчинённых посмеяться своей удачной шутке. Байнта потупила глаза в угол стола и смущённо хихикнула.

В остальном этот день прошёл так же, как в эту зиму и в многие прошлые зимы. Клиенты с их вопросами, купюрами и карточками... Разговоры в кафетерии... У Фреи Санды на рабочем месте до сих пор маячит перекидной календарь за прошлый год, хотя его уже два с половиной месяца назад пора было заменить на новый, две тысячи третий: надо будет сказать этой разине... Конец рабочего дня: отчитаться, запереть кассу, сдать ключ... Съездить в супермаркет «SMS» и купить продуктов к обеду... Педер сегодня задержался в церкви; хорошо,

что ему нравится его работа... Разговоры с Педером, разговоры с Мэлан; вечерние новости... А потом все ложатся спать, и холодный ветер над крышей затягивает свою монотонную колыбельную...

Сон о торговой монополии

Очередь почти не двигалась. У прилавка долго возился малорослый мужичок в заплатанной шапке. Он всё перетряхивал свой узел, доставал из него всё новые шерстяные свёртки и протягивал через прилавок, препирался с продавцом из-за каждой строчки, которую тот писал в свою приходно-расходную книгу... Люди в очереди дёргались. Если они сейчас потеряют время из-за этого деревенщины, который не может растолковать, что он хочет, многие из них рискуют просто не уехать отсюда. Ветер переменчив, течение сильно, и скоро плавание по узкому проливу может стать просто опасным.

Байнта стояла где-то в середине очереди, зажата между спинами соседей, вдыхала запах мокрой шерсти и чад от ламп. Здесь все равны, и ей не придется ждать для себя никаких привилегий, хотя она и супруга приходского священника... Такие лавчонки: с деревянным прилавком, обшарпанным заплёванным полом и покупателями с окрестных хуторов, стремящимися как можно скорее запастись всем необходимым и уплыть домой на своих лодках, — она помнила из раннего детства. Только здесь обстановка была суровее, а главное — атмосфера была совершенно иной, чем в детстве.

Мужичок в латаной шапке наконец отвалил от прилавка со своим мешком.

— Пропasti на них нет, — зло бормотал он. — Трудился человек, трудился цельную зиму, — и всё псу под хвост! Принёс сдавать чулки в эту проклятую монополю, — вон, сам всё связал, и ещё Суймон со своей бабой мне помогали... И хорошие ведь чулки, такие, наверно, и при дворе не стыдно надеть... А тут, — на-поди! — забраковали! Говорят, вдвое короче нормы... Мухлёж один и ничего больше; у них эта норма поганая, прости Господи, каждый год меняется... Они-то у себя в городе будут монопольные товары кушать, — а нам теперь что кушать? Клеймо вон поставили: «брак», мол... Теперь их и не продашь никуда, впору хоть в помойку выбрасывать... Ну и времена пошли, прости Господи...

Остальные покупатели проводили незадачливого крестьянина, пытавшегося рассчитаться за нужные в хозяйстве товары самовязаными чулками, сочувственным взглядом. Из них многие и сами попадали в подобные истории. Согласно существующим правилам, держатели датской монопольной торговли могли принимать от своих покупателей в качестве платы вязаную одежду или сушёную рыбу. Но в действительности купец мог передумать и дать покупателю от ворот поворот, сказав, что чулки, которые он предлагает ему, короче установленного образца.

.....

Байнта вздрогнула... Откуда такие сны? Она уже давно не читала исторических романов, а в газетах, которые она просматривала в своем любимом кафе, в рубриках, посвящённых отечественной культуре, уже давно ничего не писали о Датской королевской монополии, державшей острова в тисках вплоть до середины 19 века. Тогда любое общение с какими бы то ни было судами, кроме датских, было под запретом, за горстку муки, купленную на иностранном корабле, даже самый важный чиновник или священник рисковал слететь с должности, а для простонародья были более суровые меры... Байнте вспомнилось, что когда Мэлан — в ту пору ещё доверчивая светловолосая девочка, не знавшая по-английски ни одного ругательства, — была в шестом классе, она никак не могла выучить урок как раз про эту самую Королевскую монополию, и Байнте пришлось вместе с ней сидеть над учебником истории, растолковывая, что и как... Но сон был не похож на школьный учебник... Дитя современности, даже наделённое живым воображением, не сможет так хорошо почувствовать чужую эпоху, известную ему только по скудным описаниям в книжках... А этот сон был живым. Словно она прожила кусок чужой жизни в прошлом, узнала эту жизнь до мельчайших деталей и оттенков чувств, — а теперь вернулась в привычную среду и не ведаёт, что ей делать с этим знанием...

Байнта укрылась одеялом и стала спать дальше.

... И снова сырой мощёный городок, жмующийся к открытому всем ветрам берегу. В тумане у пристани обозначается силуэт огромного, как дом, корабля под датским флагом. Поскрипывает

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

неплотно прикрытая дверь пакгауза, куда торсхавнские мужички недавно перетащили из трюмов мешки с мукой и ящики с утварью. Вокруг Байнты просмоленные низкие стены, а над ними, совсем на уровне глаз, травяные крыши, будто зелёные меховые шапки.

На этой неуютной, продуваемой ветром улице она на чём свет стоит ругает свою непутёвую дочь, вернувшуюся из лавки:

— Я дала тебе эти деньги на муку и сироп, а ты всё истратила на свои подвязки! Так никто не делает!

— Не беда; муку можно купить и в другой раз, — защищалась девушка. — А такие подвязки, между прочим, входят в моду в Копенгагене. Я не хочу отставать от общества.

— Следующего раза может и не быть, — ругалась Байнта. — Ты слышала, что сказал Йохан Хендрик? Товаров завезли мало, на всех может не хватить, а когда ещё ждать следующего корабля из Дании! Нельзя быть такой безрассудной! Ты думаешь, что у твоего отчима Педера всё ещё много денег? В последнее время паства стала очень скупа на жертвования. Если ты будешь впредь тратить деньги на всякую чепуху, мы скоро по миру пойдём! А за модой следят только жеманницы, у которых один ветер в голове!

— Маменька! Если все будут рассуждать так, как Вы, то эти острова отстанут от всего цивилизованного мира! Нас будут опять считать дикарями! Мода — это не занятие для жеманниц, как Вы сейчас изволили выразиться, это знак, что мы идём в ногу со временем. Цивилизованному человеку приличествует думать не только о том, как бы насытить утробу, но и о том, чтобы være comme il faut og se ud som en skikkelig ræn dame²!

— Откуда ты набралась таких поганых слов?!

— Сейчас все так говорят.

— Кто это — «все»?

— Все современные цивилизованные люди.

— С каких это пор у нас стало «современным» думать не о насущных материях, а о заграничной дребедени?!

— Маменька! — воскликнула дочь. — Я не слушаю репримандов в свой адрес от человека, который работает в банке у британца!

На этом месте Байнта проснулась окончательно. В доме всё было как прежде. Из кухни доносилось тиканье часов, с соседней улицы — жужжание мотора одинокого автомобиля. Под окном спальни покачивался среди ветвей незажжённый фонарь. С тех самых пор, как она дала Педеру Арребё доступ в свою спальню, ей снятся удивительные сны... В этих снах нет ни сказочных существ, ни таинственных превращений, не разверзается земля, на месте Торсхавна не оказывается тропический лес. В них всё подчинено здравой логике, как и в реальной жизни. Она остается сама собой. Во сне она по-прежнему Байнта Саллинг, ей 44 года. Она по-прежнему замужем за датским священником, который моложе её на 10 лет, у неё почти взрослая дочь от другого отца — моряка с Северных островов... Во сне в её личной жизни всё так же... Только там она живёт в 18 веке! В её ночных видениях нет привычной для мира снов нелепицы, несерьёзности... По ночам она без всякой машины времени переносится в чужую эпоху, видит и чувствует то, о чём не знают и не пишут историки: как в те времена выглядел клочок земли на месте теперешнего продуктового магазина возле церкви; как пахнет на узких улицах Тинганеса, когда пакгаузы наполняются мешками, несколько недель пролежавшими в трюмах; что переживает человек, услышавший, что датский фрегат не может причалить в продуваемой всеми ветрами

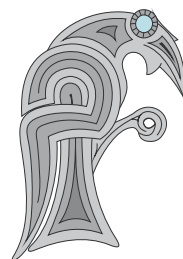
² Быть комильфо и выглядеть как приличная благородная дама (датск).

гавани из-за бури, или что он не привёз нужных товаров... Всю ночь напролёт чужая жизнь не отпускает её — а по утрам она опять возвращается в свою реальность.

Что делают в таких случаях? Мать Байнты, когда в её жизни происходило что-то, что тревожило её, советовалась с подругой. Современные люди идут к психологу или психоаналитику. Байнта считала себя современным человеком (хотя те представления о современности, которые приносила в дом её дочь, казались ей неприемлемыми). Но если бы она и решилась нанести визит к психоаналитику, — как бы она изложила свою жалобу? «Мне снятся сны о восемнадцатом веке» — разве это диагноз? Даже если и так, то Байнте было заранее известно, что рекомендации по лечению не будут отличаться ни оригинальностью, ни тем более дешёвизной... Близкие, всё-таки, выслушают её внимательнее и, может быть, дадут более интересные советы.

Байнта твёрдо вознамерилась рассказать этот сон Педеру. Но когда он воротился из церкви, он объявил, что скоро ему предстоит служебная поездка на Южный остров — Сурой. Все помыслы женщины тотчас сосредоточились на расписании парома и ценах на билеты, потом надо было поделиться с мужем сведениями о Южном острове, на котором он никогда ещё не бывал, — и давешний сон забылся, как и множество других до него.

Продолжение следует...

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ.

Из современной исландской ПОЭЗИИ

СИГУРД ПАУЛЬССОН

Сборник «Стиховластие»

МЕСЯЦЕСТИШЬЯ
(начало в 12, 13 номерах)

ИЮНЬСКОЕ

Уже не ясно:
То ли мы вращаемся вокруг солнца,
То ли оно вокруг нас.
А всё остальное абсолютно ясно.

Ведь сейчас
Ничто не спит.
Более того:
Всё пробуждается.

Оживают видения бывшего.
Вот она снова идёт
Навстречу мне
На аэродроме в городе Акюрейри,
Смеется вышеописанным
«омутовзорым смехом».

Вокруг неё футляр
Из нежного дождя

На улице – солнце в три накала,
Смертельная опасность,
К счастью, не миновала.

ИЮЛЬСКОЕ

Луна – ярко-жёлтый сыр
В глубокой тарелке июля,

А вино такое синее
как море в бокале Гомера.

И вот она идёт,
Вобрав в себя дневную жару,
По кофейному тротуару,
Вобравшему в себя дневную жару.

Волны норовят выйти на сушу,
Чтобы поцеловать её,
Люди такое вытворяют:
Учитель танцев вызвался
Подвезти её до дома,
Учитель вождения
Приглашает её на танец,
Всё вертится
Вокруг неё.

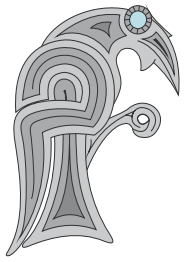
А она садится к Гомеру,
Они едят луну,
Пьют море

В звёздной тишине
Они с ним обмениваются дарами
Неба и земли.

АВГУСТОВСКОЕ

Алые пальцы маляра,
Который красил крышу сарая,
Трогают упругие груди
В смородинном сумраке

Ребёнок в стопке журналов
В подвале
Вспомнил зимние дни – боязнь темноты.
И, как всегда,
Сытые коровы
Жуют свою жвачку.

Алина Петрова (Сигрид)

Seidr

А над страницей в руках — огонь.
В мака зарницах уснул белый конь.
Книга открыта, пламя горит.
Я же тиха и спокойна на вид.
Только на вид.

Знает луна, как судьбы плести.
Полночь-трава, ты не шелести!
Час, как утих топот копыт.
Мир сейчас спит.
Свечка горит.

Там, где темнеет не позже шести,
Шепчет трава мне —
— Переплети!
Корни травы сожмут переплет,
Перемешают пламень и лед —
Наоборот.

...Там, где сейдкона в утро вошла —
Вереск и ветер там, пыль и зола.
Там, где рассеется серая мгла,
Так же, как прежде, луна там бела.
И не узнаешь ты никогда,
Кем я была.

Ragnheidhr Hadharkona

Месть Скади

Эливагара вода ледяная,
В венах всех йотунов вечен твой яд,
Хведрунга ныне тобой проклиная,
Тьяци глаза в небе гневно горят.

Осквернены своды Хлера чертога,
Заперты двери святилищ моих.
Стонет земля у зловещего бога
Под Хвералундом от мук и молитв.

Горек ты, Эливагар, но струится
В венах всех йотунов вод твоих яд,
Что источает змея над убийцей,
Звезды над Трюмхеймом грозно горят.

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 14
2016

Автор картины **Dark Crusader**

УЛЬХЕДНАР

▲ Ульхеднар

Страничка художника:
<https://vk.com/id174571902>

◀ Забытое

Гримнир ▶